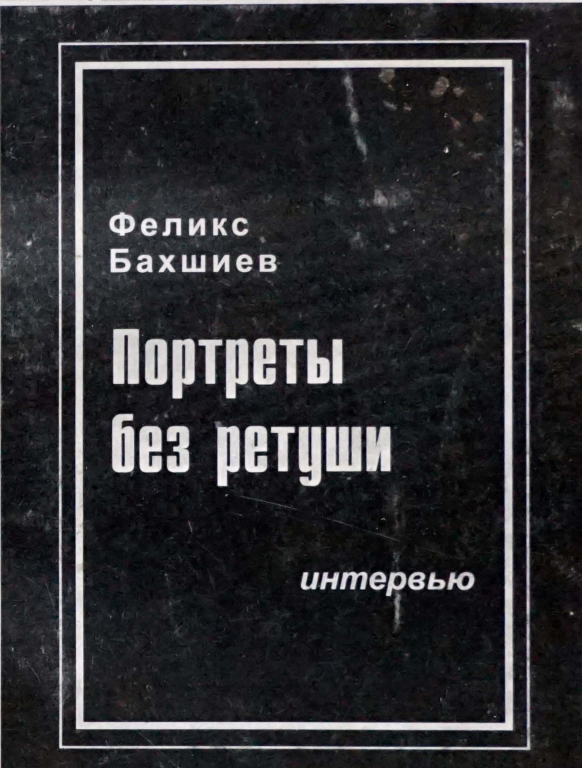
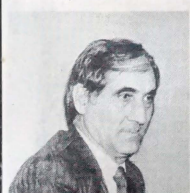
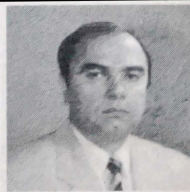
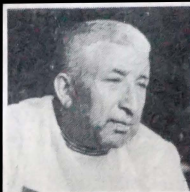
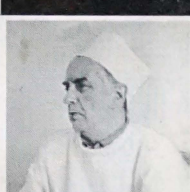

Феликс
Бахшиев

Портреты без ретуши

интервью

Феликс
Бахшиев

Портреты без ретуши

*Беседы о времени
и о себе*

Махачкала - 1999

Бахшиев Ф.

Б-30 Портреты без ретуши: Беседы без ретуши. 1999. - 112 с.

Известный в республике писатель и журналист ведет откровенный разговор с людьми разных профессий, взглядов, мировоззрений - государственным деятелем и предпринимателем, писателем и ученым, служителем религии и педагогом - о времени и о себе, о нравственности и бездуховности, о добре и зле, о том, как жить и как выжить...

Книга, которую читатель имеет возможность держать в руках, создана по инициативе и при содействии участников диалога.

Составитель Ю.К. Бигаев.

“МЫ СЕБЕ ПУТЬ НЕ ИЗБИРАЕМ, ПУТЬ ИЗБИРАЕТ НАС”

Много лет я не брал у этого человека интервью. А ведь было время, когда мы часто встречались.

Хаос и сумятица последних годов почему-то не располагали к товарищеской беседе: где-то в глубине души трепетало, беспокоило чувство, что наш разговор омрачат пена и накипь криминального, бездуховного времени. Да и раскроется ли он, как всегда?

И все же, все же...

Мы сидим у него в кабинете. И хотя преклонные годы дают о себе знать, он так же по-расуловски мудр и так же по-расуловски остроумен. И хотя глаза его брызжат смехом и мысли поражают свежестью и злободневностью, он сам с какой-то пронзительной детской непосредственностью и искрометной иронией говорит об упадке сил и смятении души.

Расул ГАМЗАТОВ, патриарх поэзии, беседует со мной о времени и о себе.

- Расул Гамзатович, у Владимира Маяковского есть такие строки: “Когда я итожу то, что прожил...” Что бы Вы вспомнили, подводя итоги своей большой и богатой событиями жизни? Какой день?

- В отличие от этого большого поэта, я не могу похвалиться постоянством. Я человек настроения. Но... люблю и вспоминать. Прежде я повторял, как и Владимир Маяковский: “Вся земля начинается с Кремля”. А теперь говорю иначе: земля начинается там, где родился.

В те далекие детские годы в ауле было медресе и только в километре от него - светская школа. И меня отправили учиться в светскую, и рад тому шагу. Она вывела меня в большой мир. И в то же время жалею, что не окончил медресе, ибо лишил себя изучения и знания арабского языка, арабской и персидской культуры.

Мой отец был арабистом, он не знал русский язык. Но на арабском языке читал Чехова. Если бы его знание арабской культуры соединить с моим знанием светской культуры, мы научились бы видеть дальше и знать больше.

А что касается итогов... Мне кажется, у художника не бывает итога, а бывает продолжение.

- Что такое счастье? Как Вы понимаете его?

- В разное время - по-разному. Потому что каждому времени соответствует свое счастье. Счастье - это умение избегать несчастья. Я каждое утро испытываю счастье, если чей-то дом не постигло горе. А самый счастливый день для меня, когда на вопрос "Как дела?" - мне отвечают: "Нормально". Но, между нами говоря, нормально сегодня не может быть: или чего-то не хватает, или что-то непредсказуемое происходит...

В детстве мы счастливы, потому что не все знаем. Маяковский верно говорил: "Хорошо тому, кто плохо осведомлен". А я был в верхах (ты понимаешь, в каких верхах) и многое знал... Прав был Тамерлан, сказав: "Человечество бы в ужас пришло, если бы узнало, кто их кумиры".

Я знал немало хороших людей. И каждый новый человек, новый ум был для меня как новое счастье.

- Я помню Вашу статью со звучным названием "Музыка революции", написанную к юбилею Октября. Слышите ли Вы еще эту "музыку"? Не изменились ли Ваши отношения к революции и плодам ее, дарованным народу?

- Не знаю, как считают другие, а я говорю твердо и убежденно: революция для Дагестана была необходима. Культурная, духовная, социальная революция.

Я люблю людей, которые вспоминают прошлое добрым словом, а многие в нем видят только черное. Мой друг покойный Владимир Солоухин назвал Ленина врагом, но для моего народа он врагом не был. В самые первые, тяжелые для Советов годы он дал нам хлеб, мануфактуру, шрифт... Кем был мой народ без него? Неужели это так трудно понять?

Сейчас много пишут и рассказывают об арабско-ираноязычных писателях, просветителях, ученых. И это хорошо. Но ведь их тоже нам вернула революция, так же, как и дореволюционных поэтов Дагестана.

Надо, наконец, понять нам и усвоить: малым народам революция дала все, что смогла, возродила их. И не случайно они сложили о Ленине песню "Ты первым пришел и людьми нас назвал".

Как-то некий посетитель меня спрашивает:

- Почему над вами висит портрет Ленина?"

- А почему рядом портрет Сулеймана Стальского? - спрашиваю его. - Он "Гомер XX века", - отвечает.

- И Ленин - "Гомер XX века", - говорю ему. - А портрет Гамзата Цадасы снять?" - спрашиваю его.

- Нет, он хороший человек, - отвечает посетитель.

А хорошим, - говорю ему, - его сделал Ленин. А вон Абуталиб висит, лудильщиком был и остался бы им, если бы не Ленин. А Эффенди Капиева кто бы читал, если бы он не знал русского языка, а теперь его все читают.

Мы стали забывать о том, что дала революция неграмотным, больным, нищим народам, захлебываясь в эйфории свободы. И никто не хочет понять, что же такое свобода...

- Вы разочаровались в свободе демократии?

- Нынешней демократией и свободой я никогда не восхищался. Поэтому и разочаровываться ни к чему. Кто-то сказал: "Когда я вижу социализм, мне хочется капитализма. Когда я вижу капитализм, мне хочется социализма". Я похож на человека, который не знает, где купить про-

дукты: в магазине или на базаре - тут нету, там нельзя. И потому наше время называется, наверное, сумбурным.

Разве то, что происходит в Дагестане - результат демократии? Народ нищенствует, шахтеры ложатся на рельсы, перекрывают железные дороги. Это - демократия? Человек сегодня свободен? Конечно, в те годы были недостатки. Но, если их отбросить, закрыть на них глаза, - мир же был прекрасен. Вот стало модным ругать до неприличия коммунистов. Но ведь коммунистами были и Пикассо, и Пабло Неруда, и Луи Арагон, обогатившие мировую культуру.

И плохие, и хорошие есть среди всех: и партий, и народов.

- Народ в ожидании перемен возлагал большие надежды на лидеров новой волны. Что же произошло с ними: проявили незнание жизни или просто обманули массы?

- И то, и другое. Народ обижен, обманут, еще не так озлоблен, но озлобление придет. Когда в советское время я построил свой дом, сколько было писем и заявлений в партийные органы, в Москву... А ведь строил я на свои деньги, на заработанные гонорары. Теперь один новый дагестанец мне говорит: рядом с моим домом твой будет выглядеть, как спичечная коробка.

К чему мы пришли? К воровству, махровому бюрократизму, беспардонному обману. Еще Достоевский говорил: спросите днем и ночью, дома или на чужбине, что делают в России? Я одним словом безошибочно отвечу: воруют. А я добавлю: в таком масштабе воровство еще не процветало. Его даже ввели в ранг геройства. Не раз слышишь, как о богатом человеке, нажившемся на воровстве, с восхищением и гордостью говорят: вот это мужчина!

- Как Вам работается в такой обстановке?

- Тяжело работается. Так случилось, что эти события навалились, когда я постарел. Но не сетую. Более-менее славой я пользуюсь, популярностью - тоже, люди ко мне ходят. Но обидно, что многие просьбы удовлетворить не могу.

“Фонд Гамзатова” помогает остро нуждающимся продук-

тами, какую-то помощь оказывает Фонд “Белые журавли”... Но этого очень и очень мало.

Много времени у меня сегодня уходит на творчество. Но... честно скажу: не пишется. Хотя и понимаю, что не писать сегодня нельзя. В наши дни много, очень много униженных и обиженных, и литература должна быть на их стороне. А что же получается на самом деле? Она отдана богатым, лидерам, обслуживает их. Очень много бездарей появилось в литературе: есть деньги - значит, можно издавать что угодно. Такая самодеятельность может убить достоинство литературы.

Многие ссылаются на тяготы времени. А разве девятнадцатый век не был тяжелым, но каких людей он дал миру культуры!

- Сумели Вы отобразить перестройку или реформы пером поэта?

- А я и не пытался. Я даже не знаю, что такое перестройка. Нет времени осмыслить, что это за явление. А вообще о перестройке должна говорить публицистика, но только не поэзия.

- Вы создали много великолепных произведений. Вы часто перебираете их в памяти, оцениваете, знаете, что не всем им уготовано пережить время. Какие произведения, на Ваш взгляд, будут читать потомки?

- Скорее знаю, какие не будут. Я составил сейчас семитомник своих произведений. В него вошли все стихи о любви, о матери, о природе, о родном языке - они никогда не потеряют актуальность. Не вошли оды, отклики на политические события, многие поверхностные стихи о Москве, Ленинграде... Но вот этапными для себя считаю “Журавли”, “Берегите матерей”, поэмы “Разговор с отцом”, “Остров женщин”, “Кумали” и другие, письма, сонеты, восьмистишия, элигии. “Журавли”... (задумывается). Они стали не литературным, а жизненным явлением. Это гимн, а вернее, реквием погибшим и их матерям, с иным мнением я не соглашусь.

- Вам никогда не приходила мысль поменять место жительства? Не предлагали остаться за кордоном?

- Нет... Ну кто я буду за границей с аварскими стихами? Без стихов еще можно, но как можно без Дагестана и дагестанцев? Если бы даже туда переселили все народы Дагестана, я бы с родины не хотел уехать. Я всегда желал другого: чтобы исчезли границы. Птицы, ветры, цветы не знают границ, а мы придумываем все новые и новые.

- У Вас было много товарищей, приятелей, а были ли настоящие друзья? На кого можно было опереться в тяжелый час?

- Я писал, что к друзьям надо быть снисходительным. Почему? Я впечатлительный человек, и малейшую фальшь друга уже не переношу.

А друзья были. Без них не представляю себя. Один из них - Мустай Карим. В последние годы жизни Александра Твардовского очень подружился с ним, и дружба эта проявлялась не в восторгах друг другом, а в творческих спорах, поездках в гости... Не постоянная, но хорошая дружба была с Константином Симоновым. Одно время по мелочам разошлись, но потом помирились. Очень крепко дружил с Михаилом Лукониным, Михаилом Дудиным, Алимом Кешоковым, Кайсыном Кулиевым, продолжаю дружбу с Чингизом Айтматовым. А Яков Козловский, Наум Гребнев, Ян Френкель, Ираклий Андроников, Ираклий и Григол Абашидзе, Самуил Маршак, Корней Чуковский, Сильва Капутикян, Наби Хазри... Друзьями я несказанно богат.

- Как Вы относитесь к женщине?

- (Сразу становится серьезным). Свое отношение к женщине я всегда выражал в стихах. Есть поэты, которые пишут о мужчинах. А я писал о женщинах. С детских лет. И никогда не изменял им. Они очень хорошие друзья и очень тонко воспринимают поэзию.

Мужчина имеет право драться в двух случаях: за красивую женщину и за честь Родины.

- Вы знали, читали многих поэтов, писателей. Кого считаете более значимым, внесшим вклад в отечественную литературу?

- Большое видится на расстоянии. Я перечитал “Тихий Дон” и считаю его лучшим романом века. В моем представлении большие писатели Михаил Булгаков, Чингиз Айтматов, Василий Гроссман. Последние двое гостили у меня дома.

Если бы камни моего дома могли говорить... Сколько писателей и какие бывали у меня!

Из поэтов я считаю крупными Александра Твардовского, Бориса Пастернака, Анну Ахматову, Марину Цветаеву, Николая Гумилева, Сергея Есенина... Мне в молодости очень повезло тем, что моим соседом в пору учебы в литинституте был Наум Коржавин, который имел небольшую библиотеку и обладал большой памятью. Вот это и помогло мне познать мир поэтов и поэзии.

- Расул Гамзатович, что сейчас происходит с российской литературой? То, что публикуется в толстых журналах, на мой взгляд, достойно сожаления.

- Мне кажется, вся наша литература появилась как результат страдания людей. Какими бы тяжелыми ни были условия жизни и творчества, талант пробивался вопреки всему. Мы же знаем, как притесняли Пастернака, Цветаеву, Ахматову, как запрещали читать Есенина... Ныне появились новые люди, так называемые литераторы, которые заявляют, что их притесняли. Но ... о них никто никогда не знал и ничего не слышал.

Литература должна, как факел, освещать время, а не быть тенью времени. Увы, не получается. Даже те факелы, которые горели, потухли. У нас была многокрасочная, многоязычная литература. Она потеряна. И самое страшное - потерян читатель. Богатые книг не читают, а у

бедных нет денег их покупать. От кривой палки прямой тени не бывает.

- Что же ее ожидает?

- Что ожидает? Но процесс же идет. Один-два писателя могут сделать славу всей литературе.

- Было короткое время, когда некие околослитературные кликуши Горького и Маяковского ставили ни во что, их произведения с презрением отвергали. Но вот кликуши исчезли, а Горький и Маяковский остались. Их родила новая эпоха - советская, и они стали ее знаменем. Как лично Вы относитесь к ним?

- Я их любил всегда и этой любви не изменял никогда. Я перечитал "Жизнь Клима Самгина" - это великая книга. О Горьком много рассказано, но мало сказано. Горький занял свое, именно свое место в литературе. Горького признали все, его не отрицали ни до революции, ни после. Горького недооценил только один человек - сам Горький.

А что говорили о Маяковском? Из его творчества останется только тридцать процентов... Но как можно определить литературу процентами, уму непостижимо. Красоту мерить аршинами? Это задача непохвальная.

Многие знают, как критиковали Горького за изречение "Если враг не сдается, его уничтожают". И Маяковского за "Стихи о советском паспорте". И никто понять не хотел и сейчас не хочет, в связи с чем были написаны эти произведения.

Нападки были и на Блока, на Брюсова, на Шолохова. Ведь как считали? Если сочувствуешь Советской власти - ты не поэт, если не сочувствуешь - классик. Такого подхода в литературе не бывает и не должно быть. В ней должны существовать поэзия борьбы и поэзия любви.

Я - за горьковские традиции помогать друг другу. Никто не имеет права командовать или низвергать друг друга.

- Что Вы сегодня читаете?

- Читатель я сейчас плохой: здоровье слабое, зрение сдало. Но все-таки читаю газеты, журналы, слежу за но-

винками, особенно за литературой о Кавказе. Люблю “Былое и думы”. К большому сожалению, потерял для себя латиноамериканскую литературу. Сейчас перевожу и перечитываю заново Лермонтова, перевожу “Анну Снегину” - перечитываю С.Есенина, перечитываю, почти изучаю Батырая, Махмуда, Щазу из Куркли, много думаю об их судьбах. И такое чувство, словно впервые знакомлюсь с этими поэтами. “Окаянные дни” Бунина сегодня воспринимаются совершенно иначе, чем в молодости.

Ныне пишу статью “Поэзия и нация”, читаю много литературы по национальному вопросу. Конечно, сложно, тяжело, но надо, надо...

- Вы встречались со многими видными, знаменитыми людьми мира. Не думаете писать мемуары?

- Нет, не думаю. Мне надо быть и оставаться правдивым, а мемуаристы правдивыми не могут быть - им свойственно искажать образы, события, факты...

Мой друг - известный турецкий писатель Азиз Несин на такой вопрос ответил так: “Я бы написал мемуары, но для этого я должен быть глупым, как наш президент, или лживым, как наши министры, или же тщеславным, как наши депутаты”.

А между тем я многое и многих повидал. Тридцать лет был депутатом Верховного Совета СССР и двадцать восемь членом Президиума и кое-что знаю о Кремле и коридорах власти. Беседовал с Микояном, Молотовым, Буденным, Георгадзе, Брежневым, Подгорным, Ворошиловым, Хрущевым, премьер-министрами Индии Индирай Ганди и Радживом Ганди, Финляндии - Урхо Кекконеном, Ясиром Арафатом, Яношем Кадаром, Тодором Живковым, Фиделем Кастро, Че Геварой, Арисменди, президентами Мадибо Кейтой, Самора Машелом, Макариосом Толбергом, многими писателями и художниками. Какие люди, а? Но писать не хочу.

- Издают ли Вас в Москве так широко и часто, как в советскую эпоху?

- Нет (оживляется). В ту пору газеты и журналы проходу не давали. Я был прибыльным поэтом. Сейчас я бывший. Ну, и я не хочу стучаться в закрытые двери. Правда, одно издательство выпустило книгу моих стихов. Вышел диск песен на мои стихи, исполняют Муслим Магомаев, Иосиф Кобзон, Анна Герман, Марк Бернес, Юрий Антонов, Полад Бюльбюль-оглы.

- Расул Гамзатович, семьдесят пять лет для мужчины - это много или мало?

- Кому как. Одним - мало, другим - много. Это как семьдесят пять рублей: для богача - мелочь, а для нищего - целое состояние.

Пушкин точно сказал: поэзия - это настроение. Вот от настроения и зависит возраст жизни и стимул жизни. Когда мне пишется - хочу жить, когда не пишется - задумываюсь: зачем я еще живу?

Лично я благодарен судьбе. Я ничего не предпринимал, чтобы продлить себе жизнь, и считаю так: если человек проводит жизнь в труде - отпущенных ему лет мало, а если просто живет, бесполезно, долгие годы для него - архитектурное излишество. Следует не долго жить, а содержательно. Эту дилемму решали и известные писатели. Бунин писал: раньше я думал о легкой жизни, теперь - о легкой смерти.

- Как Вам спится? Какие видятся сны?

- Я плохо сплю сейчас. Мучает бессонница. Принимаю снотворное. Сны вижу совершенно разные. То от отца, а то от матери приходит некто весь в белом и сообщает: отец и мать недовольны тобой. Требую ответа: почему? И просыпаюсь. Очень часто во сне меня кусает собака. Сны разные. И короткие. Вижу, как одерживаю победы, которые не одерживал на яву. Но чаще всего отца и мать...

- О чем сегодня думы Ваши?

- Думы? О людях. Об ауле. О судьбе Дагестана. Как многолика, суетна и сумбурна стала жизнь вокруг нас! Смотрю на нее и думаю думаю: это мой Дагестан или не мой

Дагестан? Размышляю над тем, ради чего погибли миллионы людей, и среди них мои братья, на войне? Кто виноват в этом хаосе жизни: дорога, по которой мы бредем, или всадники без головы?

Андрон Кончаловский заявил: кто себя не любит, тот других не может любить. А я с его концепцией не согласен. Я считаю, что бережное отношение к себе кончается небрежным отношением к другим. А других не любя - и себя любить не можешь.

Мы себе путь не избираем. Путь избирает нас. Я часто думаю: а неплохо было бы, если бы жизнь человека протекала наоборот: от мудрой старости - к энергичной молодости, от нее к свежей юности, затем в детство. Я бы выбрал такой (он задорно смеется). Нет, я не шучу, я вполне серьезно. Но увы...

ЧТОБЫ НЕ ИМЕТЬ СЕРДЦЕ, ОБРОСШЕЕ ШЕРСТЬЮ

Как-то от несостоявшегося моего собеседника, прославленного в прошлом летчика-спортсмена услышал такие слова: а что мне дает эта беседа? Звание какое-то или положение изменит? Меня давно все забыли, живу в нужде, никому не нужный. Нет, не хочу ничего..."

А разве те, кто идет на интервью, стремятся что-то от того иметь? Газета и не ставит своей целью его облагодетельствовать (кто бы ее поддержал!). Просто мы задались целью рассказать читателям, что живут среди нас вот такие люди, со своими думами, заботами, богатой душой и сказочными целями, чувствительным сердцем и острым умом. О таких еще Чернышевский говорил, что они "соль земли, букет в благородном вине". Одним из них является мой собеседник - в недавнем прошлом засекреченный доктор технических наук по вооружению и военной технике, профессор прикладной математики, академик Академии космонавтики, прикладной математики, заслуженный деятель науки России Шамиль Гимбатович АЛИЕВ. Много лет тому назад Генеральный конструктор В.П.Бармин писал о нем как о "восточном феномене", "Ален-пресс" представлял его аналитические и цифровые технологии всему миру.

Ко всему этому остается добавить, что Шамиль Гимбатович Алиев - лауреат Государственной премии Российского комитета оборонных отраслей промышленности, обладатель золотых медалей Келдыша, Циолковского и Бармина, более десяти лет возглав-

ляет физико-технические и математические работы комиссии Российской академии наук.

- III амиль Гимбатович, Вы всю свою жизнь посвятили очень сложной и неясной обывателю науке. Если я не ошибаюсь, в изобретение и конструирование минно-торпедного противолодочного комплекса, “Каспийского монстра” - экраноплана на подводных крыльях и грузового корабля “Прогресс”, запущенного 31 мая 1993 года, был вложен Ваш огромный труд?

- Ракетные, минно-торпедные комплексы, крыло “Каспийского монстра”, грузовой корабль “Прогресс” и другие задачи военного кораблестроения, ракетостроения и авиакосмических комплексов, которыми я занимался вместе с целой армией людей, - это коллективный труд, в котором было бы неверно явно преувеличивать роль одного человека, даже Генерального конструктора. Мне Бармин рассказывал, что он с Королевым ставили Келдышу задачу до тех пор, пока сами ее не поймут. Это парадоксальная ситуация: и даже Генеральный конструктор может не всю академическую постановку понять. Меня восхищают в этом плане люди, которые искренне и с полной отдачей энергии трудились над комплексами - от рабочего до Генерального. Это тема для целой книги.

- Какова судьба Ваших работ?

- Судьба любых научных работ раскрывается только временем. Закрытые труды имеют вообще незавидную судьбу. Счастливый случай позволил мне ничего не выбрасывать, и теперь началось их рассекречивание. В издательстве “Наука” в Москве вышла первая моя монография (рассекречивали ее пять лет). Если ежегодно будут издавать по одной большой работе, материала наберется на сорок-пятьдесят лет. И все это - работа в течение двадцати пяти лет.

- Почему “оборонка” вдруг стала не нужна стране? Чья-

то хитрая политика, ведущая к развалу обороноспособности, или элементарное непонимание происходящих событий?

- В стране понимают, что обронка - это ее достоинство. Но беда в том, что самой страны пока нет, есть только обозначение ее. Легко, конечно, свалить все на США, ЦРУ, на чью-то политику. На мой взгляд, мы живем сейчас в развернутом социализме. Ранее страна была свернута в бессмысленные лозунги, теперь видны все “преимущества” социализма и ее вождей с ленинской скромностью и частушками.

- Вы человек честолюбивый? Почему не возглавите научный потенциал Дагестана?

- Вообще должен сказать: возглавить не только научный потенциал, но, скажем, поэзию, художественное творчество - дело искусственное. Президентом Академии наук России в свое время был библиотекарь Шумахер. Честолюбие в творчестве - дело естественное, а желание подчинить себе других в творчестве - дело бессмысленное и в основном привнесенное социализмом. Только у нас практиковалось, чтоб специалисты по фольклору и частушкам курировали экономику, право и т.д.

Я не понимаю, что значит возглавить научный потенциал, мне непонятно стремление занять должность в науке во что бы то ни стало. В политике возраст, как показывает мировой опыт, идет на пользу государству. А в науке после шестидесяти лет стремление занять должность - это своеобразная форма компенсации своей несостоятельности.

- Вы воочию видите, как разваливается любимое дело, на которое потрачены десятки лет. Вам, безусловно, больно. Но Вы не покинули страну. Ведь науку можно двигать в других странах. Как, к примеру, это делали Эйнштейн, Сикорский...

- Да, это тяжело. Мысли приходят разные. Если подчиниться рефлексам, дорога поведет прямо к агрессии. Если

избавиться от них, оказываешься в одиночестве. Положение между Сциллой и Харибдой. В моей жизни наука, видимо, занимает все 99 процентов, но из этого не следует, что я думаю, будто жизнь - это наука, то есть что я заиклился на ней. Жизнь гораздо шире, драматичней, наука в ней - всего лишь одна комедия, которая развлекает жизнь. Печально, занимаясь на 99 процентов наукой, не зная, куда деть один процент. Поэтому приходится тратить его как попало и куда попало. И особо хочу заметить: наука без почерка, по-моему, толкает людей на то, чтобы выглядеть, а не быть.

- Но Вам предлагали лаборатории в зарубежных странах?

- Да, предлагали. И предлагают в странах бывшего СССР, в соседних республиках.

- А какую работу Вам предложили местные власти?

- Председатели Госсовета и Правительства предлагали мне выбрать любую работу. Я выбрал Центр прикладных и цифровых технологий и укомплектовал его из четырех человек. Доверительное отношение обоих председателей ко мне - одна из причин того, что не принимаю других приглашений на работу.

- Откуда у горца такая страсть к науке, космическим проблемам? Может, это что-то генетическое?

- Причина любой страсти запредельна. Наивысшая музыкальность в структуре человека тоже обеспечивается страстью. Важно, чтобы страсть не была, как это часто случается, следствием дурного очарования.

Что касается моего рода, то в нем обозначенных ученых не было, но отец мой Хуриса Али был философ. Сила его мысли и способ ее словесного выражения, его манера, вид и едва заметная улыбка создавали комплекс полноты, ясности, мудрости и красоты. Мой отец, достаточно строгих правил горец, был одновременно и другом моим. Его недавний уход для меня был потрясением: ушла жизнь, осталась смерть.

- Я заметил в Вашей лаборатории плакат со словами : “За вещами должно быть еще что-то...” Вы верите в существование других миров, различных измерений и временных пространств, в беспредельность?

- Я верю во все то, чего нет, и не верю в то, что есть. Это, конечно, относится к тем мгновениям, в которые удается спрессовать нашу жизнь. Древние говорили: наша суть - на звездах, а те приключения, которые происходят на Земле, называются жизнью.

- Вы сторонник учения Дарвина о происхождении человека или убеждены, что человек принесен на Землю извне, из другой цивилизации?

- Нет, я не сторонник Дарвина. Никто и нигде так никому не обязан, как обезьяны Дарвину. Допускаю существование другого или даже такого, как на Земле, разума на других планетах или солнечных системах.

- У Вас есть уверенность, что мы в ближайшей перспективе можем начать космические путешествия?

- Да, есть такая уверенность. Полная притом.

- Шамиль Гимбатович, мы любим часто говорить, что архитектура - это музыка в камне. Можно ли с такой же уверенностью сказать, что наука - это музыка в формулах?

- Символы, логика, формулы - величайшее завоевание мозга. Известно, что в любой науке столько науки, сколько в ней формул. Д.Гильберт утверждал, что математика - это единая симфония бесконечности. К этому нечего добавь.

- Вы уделяете сегодня пристальное внимание детям, их воспитанию, подготовке к науке...

- Было бы красиво на всей планете, во всех городах и аулах иметь духовные супермаркеты, в которых продаются задачи. Покупать задачу означает решать ее и получать за нее вознаграждение. Это как бы аналог обратного магазина. Но... не ты платишь деньги, а тебе платят. Об этом и о создании детского астрономического планетария со-

всем недавно у меня состоялась беседа с Председателями Госсовета и Правительства. Они эту идею полностью поддержали и обещали помочь.

- Я слышал, Вы из собственного бюджета платите стипендии наиболее одаренным детям? А некоторые из ваших воспитанников учатся уже в вузах страны?

- В седьмом классе седьмой школы города Каспийска мое внимание обратил на себя во время решения задач мальчик. Меня поразили его необычный взгляд и скорость вникания в задачу. Мы с ним подружились. Он получал стипендию вплоть до окончания школы. Сейчас он студент: учится в Санкт-Петербурге. Мы еще услышим о нем. Зовут его Михаил Аксарин. Вообще я думаю, что общество было бы добрее и умнее, если бы у каждого профессора или академика были свои студенты и они находились под опекой и вниманием до должного времени. Дети должны знать, что их любят не только родители и бабушки, но и другие взрослые. Вокруг нас так много талантливых детей! Стараюсь их поддерживать. Многие из них поступили в вузы Москвы, Петербурга. Не теряю с ними связи. Это люди, которые сумеют развивать и укреплять научный потенциал нашего Отечества.

Но сегодня создалась и такая ситуация, что жизнь ставит вопрос: как спасти детей от взрослых?

- А Вы видите какую-то угрозу для них?

- Понимаете, самая опасная игра, в которую мы вступили, - это наши отношения с детьми, подростками, студентами. Если говорить об учебе, сегодня поражает странная картина. Мы платим деньги за учебу наших детей, и это нормально. Во всем мире это принято. Но, в отличие от других стран, мы платим за то, чтобы дети ничего не знали, а в зачетках и дневниках были положительные оценки. Я не в состоянии понять подобное. Может произойти снижение уровня нации. Вот где таится угроза, и очень ощутимая.

- В последнее время уж очень много развелось профес-

соров, академиков. Это науке не угрожает?

- Истинной науке поддельное, ложное, псевдонаучное никак не повредит, поскольку здесь все очень прозрачно, а любая фальшивка может вызвать только ироническую улыбку у специалиста и дискредитировать автора “открытия”. Никакая липа не может повлиять на науки. Нет, я не вижу тут угрозы. Наука не боится ничего и никого. Она сама себя защищает, и в этом ее сила.

- Шамиль Гимбатович, Вы не можете не знать извечную проблему отцов и детей. Кем для Вас в жизни был отец?

- Отец был человеком очень самостоятельного духа. Он не был испорчен искусственными знаниями. Полагаю, он может быть эталоном лингвистической живописи. При каждой встрече с Расулом Гамзатовым я рассказывал и рассказываю ему об отце. У меня есть книга с его мыслями, которые я записывал много лет. Отец любил поэзию, понимал ее суть, лично знал Гамзата Цадасы. Близость отца и Расула опиралась на силу слова, способ подачи идеи. Приверженец Гамзата Цадасы, отец долго приглядывался к Расулу. Как? Я долгие часы читал ему стихи Расула, слушал суждения отца о нем. Так происходило, если можно выразиться, стягивание одеяла от отца к сыну.

Был ли он доволен нами? И да, и нет. Дочерьми своими, точно знаю, был доволен. Он часто говорил: “Человек не может быть доволен детьми, конем и женщиной”.

- Хотелось бы узнать Ваше отношение к творчеству патриарха поэзии.

- Безусловно, Расул Гамзатов - великий поэт. Творчество этого мэтра по-настоящему далеко не понятно и очень мало изучено.

- Ваше хобби, пристрастия?

- Если говорить о хобби, то я собираю проклятия на аварском языке. Пристрастия? Непонятное, таинственное, асимметрия...

- С кем из великих людей Вы дружили? Какое значение Вы придаете дружбе?

- Я.Зельдович, Н.Боголюбов, В.Бармин - это люди, на которых я смотрел как на далекие вершины гор. Я знал их, учился у них. Ученые, которых я называл, рано ушли из жизни, и я по-настоящему не насытился, если можно так выразиться, их творчеством.

Все до единого люди рождаются великими, говорил Р.Декарт, но становятся ими далеко не все. Мне по душе такая философия.

Я горжусь тем, что один из школьных или студенческих друзей не расстался со мной. Недавно был такой случай: школьный друг мертвецки пьяным пришел ко мне в три часа ночи. Но мое возмущение он заявил, что мы - не друзья. Я ему пытаюсь втолковать, как он может себе такое позволить в такой час, а он мне свое: я думал дружба - понятие круглосуточное. Меня поразила красота и смысл этих слов, что заставило нас сесть за стол... В дружбе такая слепота тоже нужна. А вообще я ценю дружбу на профессиональной основе. Она - интернациональна. Она - наше богатство.

- Сколько часов в день Вы работаете?

- Думаю, не меньше двенадцати - четырнадцати.

- И так продолжается четверть века? А где проводите отпуска?

- У меня никогда не было ни одного отпуска, ни свободных суббот и воскресений.

- Что Вы больше всего знаете?

- Что такое усталость и напряжение.

- Что Вы любите больше всего?

- Случаи, когда катет больше гипотенузы.

- Над чем Вы сегодня работаете?

- Для одной проблемы российского ВПК решаю задачу распознавания образов для больших океанских глубин. В сентябре к нам приедет рабочая группа Генерального конструктора космодромов ознакомиться с решением задач управления двойным вращением гироскопа. В октябре приму участие в Международном конгрессе всех мировых судо-

строительных фирм в Санкт-Петербурге с докладом о задачах управлений потоком за крылом конечного размаха. По заданию нашего Правительства готовлю программу информационных технологий для ВПК Дагестана.

- А для души какую проблему решаете?

- Это и есть главная часть моей души. Для оставшейся части пытаюсь в стиле Зураба Церетели для Шота Руставели найти подвижную эстетическую меру для художественного творчества.

- Почему дело идет к человеческой агрессии? Ведь она видна невооруженным взглядом.

- Потому что человек еще не способен знать и осознать настоящие потребности. Думая, руководствуясь рефлексам, нельзя ни прийти к агрессии.

- Новая эпоха, новое время для Вас обернулось благом или ...

- Интересный вопрос, но он требует долгого разговора. А если коротко, новое время оказалось и новой бедой. И, как бы парадоксально не звучало сегодня, завтрашний день, именно завтрашний день потребует востребованности профессионалов. Это огромный плюс нашего времени.

- Есть ли способы, поговорив с человеком, вычислить душу его?

- Да, есть. На взвешивании информации и определении ее окраски. Какова ее цель? Определить отношение человека к теме, автору ее, а также степень доверительности друг другу. Можно сказать -определите мнение дипломатического поведения на профессиональной основе. По заказу Минобороны и дипломатического консульства России я выполнял такие работы. Закончена рукопись книги "Теория свободы и свободы воли. Алгоритмы частного мира". Я уверен, что в школьные и вузовские программы такие курсы войдут, они войдут и в органы государственной структуры.

- Вы как-то во время нашей беседы выразились так:

“Как бы хотелось разорвать себя в клочья...” Как Вас понять?

- Сердце жалуется на желудок: почему их поместили рядом? Ему противно смотреть на аппетит соседа. Мы не слышим свое сердце и стараемся удовлетворять все желания желудка. А сердце просится выпустить его на волю, просится нам рассказать... И если мы не услышим его, не поймем, оно разорвется в клочья. А если не разорвется, останется под ребрами - обрастет шерстью. Это страшно. А кто хочет иметь сердце, обросшее шерстью?

- Что Вы хотели бы пожелать читателям газеты и народам Дагестана?

- Заглянуть внутрь себя, понять истинный смысл наших потребностей и особенно их значение для нас. Многие из нас изгнаны из своего “Я” на периферию жизни, а там командуют рефлексy под руководством дьявола. Нужно беречь себя и особенно подрастающее поколение. Не надо особенно сильно и часто подчеркивать мудрость нашего народа, предки гораздо выше были по духу, чем мы, мы хотим, чтобы наши дети были лучше. И мы для этого будем делать все, и притом без реклам.

ВСЕГДА ИСХОЖУ ИЗ ПРИНЦИПА: НИКОГДА НЕЛЬЗЯ ВРАТЬ

В круговороте наших суетных дней мы как-то забыли или пытаемся забыть людей, которые стараются внести хоть какую-то стабильность в жизнь, уверенность в работу, надежду в лучшее. Не пытайтесь уверить себя в том, что таких сегодня нет. Есть они. Мы просто не хотим их видеть, замордованные неурядицами политической и социальной жизни. Эти люди испытыва-

ют те же тяготы, что и все мы, но находят в себе силы не сворачивать с намеченного пути.

Один из них - мой очередной собеседник. Человек дела и слова - вот его краткая характеристика. Во всем его облике, походке, манере общения чувствуются основательность, решительность, граничащая с готовностью. А в улыбке - ясность. И какой-то успокаивающий свет. Мой собеседник - директор газетно-журнальной типографии Комитета Правительства РД по печати, депутат Махачкалинского городского Собрания Умаросман ГАДЖИЕВ.

- У маросман, откуда у тебя такая основательная хозяйственная жилка? Не от родителей ли унаследовал?

- Это однозначно - от родителей. Они были большими тружениками. Мне было тринадцать лет, когда отца не стало. Мать была женщиной независимого характера, сумела вырастить пятерых одна. Благодаря личному мужеству, упорству. Посуди сам: трое из детей окончили университет, двое - техникум. Сам я закончил факультет жур-

налистики Ленинградского госуниверситета. Вначале учился на филологическом Даггосуниверситета, на третьем курсе предоставилась возможность перевестись в Ленинград. Безусловно, это давало возможность увидеть большой мир, расширить и кругозор, и знания. Я вспоминаю время, проведенное в северной столице, с огромным удовольствием и благодарностью.

У меня сложилась такая точка зрения: будущее человека можно определить по прошлому. Потому что основы будущего закладываются в семье, в школе. Но, бывает, кому-то везет: случай играет большую роль в становлении человека.

Основа того, что у меня есть, чем обладаю я, заложена в семье. Это - любовь и внимание к людям, труду, делу. Отец был для меня примером в жизни. Степенный, немногословный, он прекрасно знал свою работу и тем снискал уважение к себе сельчан, многие из которых были его друзьями. Как я уже сказал, в основе взаимоотношений в семье был труд. Именно труд плюс независимость и мужество матери помогли нам встать на ноги и выйти в люди.

- Я слышал о тебе лестные отзывы: что ты внимателен к людям, милосерден. Откуда эти качества?

- Оттуда же... Человек, испытавший трудности, прекрасно понимает тяготы другого. Если я скажу, что на мою долю выдалось много горя, было бы неверно, но с трудностями сталкивался. И преодолевал их, ставя перед собой цели. Может, они были невысокие? Не знаю. Но всего, что я ставил перед собой, - достигал.

- Какие нравственные качества воспитывают в человеке земля, люди села?

- В сельской местности, если человек лживый, неискренний, эти качества проявляются сразу, и оценку непорочности там смыть очень сложно. Помнишь одну из заповедей? Не пожелай человеку того, чего не пожелаешь себе. Я следую ей.

- О тебе в коллективе говорят с теплотой, уважением. Чем ты пришелся по душе?

- Думаю, тем, что чувствую себя равным с ними. Конечно, иногда делу это вредит, но это необходимо. Отношения между нами установлены сегодня как между единомышленниками и друзьями. Если даже завтра и расстанемся, останемся друзьями. Я всегда готов выслушать не только производственные, но и бытовые, семейные, личные проблемы. И помочь. Многие приходят с житейскими вопросами, которые трудно решить одному. Может, на крупном заводе такие отношения не всегда возможны, но в коллективе, где трудятся 100-150 человек, они естественны.

Но начинал, скажу честно, не гладко. Всякое бывало. Находилась и ложка дегтя, которая могла бы испортить бочку меда. Случалось и воровство, и прогулы. С некоторыми пришлось расстаться. В первый год так сложились условия, что нередко приходилось самому вместе с рабочими и разгружать бумагу, и ремонтировать машины. Вместе преодолевали трудности.

Но все негативы я решал человеческим отношением, личностным. Сажал рядом и просто говорил: почему вы должны меня обманывать? Ведь я мог бы поставить милицию, но не хочу унижать достоинство ваше, а вы унижаете меня своим отношением...

И я добился своего. И как приятно был удивлен их отношением и поддержкой во время выборов в городское Собрание. И благодарен.

- Ты заметно улучшил организацию труда полиграфистов за столь короткое время. Как это удалось?

- В первые же месяцы приложил все силы, чтобы восстановить трудовую и технологическую дисциплину. Нашли новых заказчиков /прежние многие отказались от услуг типографии/. Да и люди поняли, что я пришел сюда не ради обогащения, а расти вместе с ними. Стали производить новую продукцию, получать прибыли, платить налоги, полиграфисты стали вовремя получать зарплату. За

четыре с половиной года моей работы только за июль люди получили зарплату с задержкой.

В дело пошли современная немецкая и финская краска, бумага, новое оборудование. Все это обошлось нам более чем в миллиард рублей старыми деньгами (400 миллионов нам дало Правительство, а 600 были наши, заработанные коллективом). Если бы не этот решительный шаг, у нас не было бы производства с полным циклом работ.

- Материальная сторона удовлетворяет рабочих?

- А когда и кого она удовлетворяла? Тем более сегодня, когда жизнь так сложна. Минимальная заработная плата, скажем, у уборщицы - 400 рублей, максимальная - у начальников цехов и главных специалистов - от полутора до двух тысяч.

У нас работают около ста тридцати человек. Мы могли бы сократить тридцать-сорок. Но им некуда податься. Поэтому и не идем на сокращение. Не хочется расставаться с людьми. Они при деле и имеют минимальную зарплату на питание. Кстати, есть планы на дополнительную загрузку.

- Я слышал, что члены коллективы часто получают бесплатно хлеб, картофель, овощи, фрукты. Из каких фондов?

- Нам никто ничего не дарит. Продукты покупаем и раздаем за счет собственных прибылей. В основном, и это хочу особо заметить, продукты берем по бартеру. Одно время - почти год - наши люди получали и по буханке хлеба в день, что было хорошим подспорьем семье. Если бы имели возможность получить все заработанные деньги, а нам сегодня должны более двух миллионов рублей (новыми деньгами), непременно перешли бы опять на этот принцип.

- В коллективе установился здоровый морально-психологический климат. Вместе проводите вечера, отмечаете праздники, выезжаете на зону отдыха, организуете спортивные мероприятия. Кто инициатор?

- Коллектив у нас сплоченный, и инициатива подхва-

тывается и поддерживается всеми. Одна поездка сплачивает людей больше, чем беседа в течение месяца. Люди хорошо работают, они должны и хорошо отдыхать.

- Что тебе нравится в твоих людях?

- Доброе отношение друг к другу, порядочность. И взаимопонимание. Я стараюсь их понимать, они - меня. Были случаи, когда коллектив оставался на ночные работы. Без ропота. Они испытывали себя на прочность.

- Не испытываешь противодействие со стороны отдельных лиц?

- В первый год на производственных участках это было. Поставленные мною цели не совпадали с интересами отдельных людей. Сегодня - нет. Любой может подойти со своими замечаниями, потому что уверен, что я его выслушаю.

- Ты активно участвовал в выборах в городское Собрание и одержал победу. Что тобой двигало? Почему такое огромное желание - стать депутатом?

- Уж такого острого желания не было. Просто каждый человек подходит к такому этапу, когда надо шагнуть на следующую ступеньку. А конкретнее - я думал, что имею возможность делать добро большему количеству людей, а не только работникам типографии. Многие жители Редукторного поселка часто обращаются ко мне со своими проблемами. Выслушиваю их внимательно, не обещаю, но стараюсь помочь в том, что в моих силах, что сумею сделать, осуществить. Приходят и по личным, и по семейным вопросам, и по вопросу ремонта квартиры, и за материальной помощью...

- Какие функции возложены на тебя как на депутата?

- Я председатель комитета по жилищно-коммунальному хозяйству. Это очень сложный участок, и работа предстоит тяжелая. И в то же время, скажу откровенно, справляться с обязанностями будет легко. Почему? Глава городской администрации - человек новый, намечено осуществить много интересного и уже осуществляется.

Что касается коммунального хозяйства. Проблемы здесь

копились годами и не решались. Но задача нами поставлена конкретная, и за минувшие сто пятьдесят дней уже проделана огромная работа.

- Что удалось осуществить и что в планах?

- В принципе, прошло не так много времени... Обсуждали бюджет на 1998 год - пожалуй, это самое серьезное дело, и рассматривался такой вопрос впервые. Значительная часть бюджета направлена на коммунальное хозяйство. С сотрудниками администраций участвовали в проверках подготовки к зиме. Скоро предстоит рассмотреть бюджет на 1999 год - это плановая работа.

Много времени уходит у меня на изучение проблем моих избирателей. Проблем очень много и в Редукторном поселке, и в поселке торгово-закупочной базы, и в поселке Труали. Так, на сегодняшний день в Труали нет ни воды, ни газа, ни телефона, ни школы. Как можно в таких условиях жить по-человечески? Моя задача - помочь людям, которые доверились мне.

- Что тебе нравится в нашей действительности, что огорчает?

- Огорчающего - больше. Нравится свободная, размеренная жизнь. Правда, есть проблемы с трудоустройством, с перераспределением земли, собственности. Огорчает нестабильность. Производство поставлено в катастрофические условия. Все торгуют, не задумываясь над тем, что надо и производить. Ведь может сложиться так, что завтра нечем будет торговать. Глобальная проблема - установить стабильность, восстановить доверие людей к власти. И пора прекратить решение встречных вопросов с помощью оружия, путем угроз.

- Я слышал, что ты оказываешь и немалую спонсорскую помощь.

- Да, это часть нашей работы. Многие поэты и писатели поставлены сегодня в сложные условия, и я считаю своим долгом помочь им. Я мог бы назвать десятки книг, изданных безвозмездно. Бесплатно пользуется услугами типографии Кумыкский театр. Недавно односельчане попросили

помочь в завершении строительства мечети. Как тут не помочь? Часто обращаются с просьбой организаторы спортивных соревнований, директора школ, заведующие детскими садами.

- Откуда деньги берутся?

- В период перестройки, а это были 1987-1988 годы, я с членами семьи создал арендное предприятие по производству гофротары. Потом взял в аренду небольшую типографию. Сейчас это предприятие - с полным циклом работ, где работает в общей сложности 25-30 человек. Оснащено оно прекрасным оборудованием. Оттуда определенная прибыль и идет на спонсорскую помощь. Для становления этого предприятия я не брал ни рубля кредита у государства. Я никому ничего не должен. Надо признать, ради этого благородного дела пользуюсь и служебным положением.

- Как выходец из села, ты продолжаешь дружить с землей? Имеешь дачу или земельный участок в Карабудахкенте?

- Когда я приехал в Махачкалу, два года не прописывался, надеялся вернуться... Сегодня в селе начал строить дом, может, завершу в следующем году. А работать на земле... Нет возможности, и времени не остается. Хотя работы я не боюсь. В студенческие годы шесть лет трудился в стройотряде, получил хорошую закалку. И те специальности, которые я приобрел, - каменщика, сварщика, столяра - не дадут мне умереть с голоду.

- Чем заполняешь свободное время?

- Свободного времени у меня не так много, а если бывает оно, люблю футбол. Эта любовь у меня с детства: будучи школьником, приезжал с ребятами из Карабудахкента в Махачкалу на матчи нашей команды "Динамо". Люблю и сам играть. Часто устраиваем спортивные встречи с командами других трудовых коллективов. Играли с каспийчанами, с карабудахкентцами. В ближайших моих планах - строительство стадиона в Редукторном поселке, где с детьми будут работать профессиональные тренеры.

Люблю общаться с друзьями, очень часто у мангала на

природе. Ходим в гости друг к другу, получаю от такого общения много и удовольствия, и жизненного заряда. Люблю читать. У меня своя домашняя библиотека, которую я собрал в советское время. Сейчас больше покупаю и читаю специальную литературу. Люблю смотреть кинофильмы по телевидению, в основном психологические, детективы. Страшно люблю комедии советского периода. Кстати, долгое время моей настольной книгой были “Двенадцать стульев”.

Если позволишь, немного уклонюсь от твоего вопроса. Учеба в Ленинграде - одна из ярких страниц моей жизни. Я постоянно посещал музеи, концерты, театры... И сейчас, бывая в городе на Неве, с удовольствием бываю в местах, где прошли мои студенческие годы, навещаю друзей, которых у меня там много.

- Ты уверен, что нашел свой путь в жизни? Или у тебя есть высшая цель?

- Я уверен, что тружусь в правильном направлении. Это доставляет и удовольствие, и радость. Конечно, была возможность пойти по другому пути, но рад, что выбрал это направление. Я понял, что именно здесь могу принести много пользы. Однако обстоятельства и ситуации так быстро меняются, что это может быть этапом к другому шагу. В марте будущего года состоятся выборы в Народное Собрание. Посоветовавшись со старшими, я принял решение баллотироваться.

- В чем, по-твоему, состоит счастье?

- Человек счастлив, когда осознает то, что имеет сегодня, и глубоко несчастен, когда выражает вечное недовольство. А жизнь такова, что всегда можно быть чем-то недовольным. Надо радоваться тому, что ты есть. Если здоров - ценить здоровье, если сыт - ценить благополучие.

- Какие нравственные ценности ты хотел бы передать своим детям?

- Честность - в первую очередь, порядочность. Я всегда исхожу из принципа: никогда нельзя врать, но не всегда возможно говорить и правду. Ведь жизнь так сложна... Хочу, чтобы мои дети жили по моим принципам.

ЛИЧНО Я СЕГОДНЯ НЕ ЧУВСТВУЮ СВОЕГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Красивый фасад. Большие светлые окна. Охрана у входа. Легковые автомашины у подъезда.

Это банк. За его стенами, в тиши кабинетов, в немаловажной степени решается здоровье общества, города, каждой семьи. Но кто этот человек, этот банкир, умело манипулирующий финансовыми рычагами и нитями? Каков его нравственный потенциал? Что его заботит в се-

годняшнее бурное время? Каковы его помыслы?

Наверное, и вас, дорогие читатели, озадачивают такие вопросы?

Я решил утолить свое любопытство и пригласил на беседу управляющего Махачкалинским филиалом МАКБ “Возрождение” Магомеда Гаджиевича КУРАМАГОМЕДОВА.

-Магомед Гаджиевич, у многих людей создается такое представление, что банкир должен крутить миллионами. Чем Вы можете его опровергнуть?

- (Улыбается как-то снисходительно). Как подойти к поставленному вопросу...

Понимаете, не имеет значения, что банкир крутит миллионами. Он и должен крутить, поскольку он банкир, и если предоставлена возможность. Слово “крутить” мне не нравится, оно не отвечает целям и задачам профессионала. Качественно и честно делать свою работу, обслуживать клиента - вот принцип настоящего банкира. Получается? Отлично. В таком случае пусть крутит миллионами на благо людей и праведного дела.

- Быть банкиром хлопотно?

- Сегодня не только быть банкиром, но и руководить другой иной структурой хлопотно. Вы спросите, почему? До потому, что за последние семь лет не выдалось ни одного стабильного года, и не видать стабилизации нынешнего курса экономических реформ, взятого государством...

- Но, может быть, сегодня банкиром быть престижно?

- Я не думаю, что сегодня быть банкиром престижно. Особенно в Дагестане. Вы посмотрите, прислушайтесь, какое мнение создано о банкирах: мол, все они воры и жулики. В каждом деле есть люди, которые делают свою работу хорошо, высоко профессионально, честно, не попирая элементарные человеческие нравственные устои. Но есть и нечестные, которым наплевать на моральные и гражданские принципы. В последнее время средства массовой информации часто пишут о банках и финансовых структурах - обманщиках, а это бросает тень, а точнее обливает грязью и другие, незапятнанные, честно работающие банки.

Представьте себе, пять лет назад в Дагестане было сто два банка - такого количества не было ни в одном регионе России. Часть из них занималась неблагоприятными делами, и это наложило отпечаток и на все другие банки.

- Работа в банке придает человеку уверенность в жизни, чувство прочности, стабильности?

- Я думаю, человеку уверенность придает то обстоятельство, если он хорошо выполняет свою работу и приносит пользу обществу.

- С какой целью открывают вообще банк? Что вызывает потребность в нем?

- Я могу сказать, как и для чего я открыл банк. Где-то в девяносто втором году, когда я работал в природоохранных органах (по образованию я ихтиолог), созрела мысль создать самому банк, филиал одного из престижных центральных банков, попробовать себя на новом месте. На это ушло полгода: надо было выбрать банк, войти в доверие к людям, показать свое умение, знание дела, одним словом, профессионализм, да и с нравственной стороны проявить

себя. Ведь то было время, когда хищение денег обманом и всякими хитростными путями приняло довольно широкие масштабы.

Мне поверили. Ко мне приезжали заместители председателя банка "Возрождение". Нашли помещение, которое находилось в ветхом состоянии, капитально отремонтировали его, подыскивали квалифицированные кадры.

Я хотел для себя создать и, кажется, создал такую структуру, где я мог бы испытать себя на прочность, найти свое место в обществе, сделать что-то доброе для города и республики.

- Кем, если не секрет, Вы мечтали стать? Ведь путь в долгую жизнь выбирают в юности.

- В юности... (Улыбается). В юности я был хулиганистым, совершал все, что и мои сверстники. Не отставал от них. Но вот учился отлично, особенно по математике. Но как таковой мечты... нет, лет до пятнадцати не было. Закончив школу, поступил на строительный факультет политехнического института, но после третьего курса бросил учебу - не понравилось.

- Но, может, кто-то из родителей, родственников был знаком с банковским делом или похожим на него?

- Насколько я знаю, никто. Отец мой всю сознательную жизнь был учителем, директорствовал в школе. Сейчас живет в родном Цада. Мать была домохозяйкой. Кроме меня, у них еще четыре сына и дочь. И никто не связан с банковским делом. Двое братьев - строители, один преподаватель, еще один - ихтиолог...

Очевидно, я, как говорится, выпал из колоды и, может быть, стал основателем новой ветви - банковской ветви нашего рода? (Смеется).

- Вы окидываете взглядом пачки денежных ассигнаций и долларов... Какое чувство это богатство вызывает в душе человека?

- Во мне они никакого чувства не вызывают. Я их вос-

принимаю как инструмент... Да, как инструмент для работы, для операций.

- Признайтесь, если это не секрет: Вы человек состоятельный?

- Что же тут секретного? У меня есть машина. У меня есть свой дом, который я построил в восемьдесят пятом году во времена правления Андропова. Я думаю, что я обеспеченный человек: на семью хватает.

- Вы транжира или расчетливый человек? Согласны ли с афоризмом "Деньги счет любят?"

- Согласен ли... (задумывается). Да, бывает и такое время, когда нужно тратить и тратиться.

Нельзя быть гобсеком. Но вообще деньги, заработанные трудом, и большим трудом, надо ценить. Бережно, расчетливо относиться к ним. И с выражением "Деньги любят счет" я согласен. Оно мне подходит.

- Скажите, как Вы относитесь к расслоению общества? Полотно нашей жизни очень пестро: отдельные возводят хоромы, тысячи бедствуют, многие роются в мусорных контейнерах...

- Скажу вам честно: лично я сегодня не чувствую своего благополучия.

У нормального, здорового человека, собственное благополучие не вызовет радости при виде этой массы обездоленных, бедствующих людей.

Конечно, хорошо, когда люди живут в достатке, хорошо, когда есть богатые, довольные жизнью, но оно, это богатство, должно быть заработано честным трудом, чистыми руками. А у нас сегодня какая-то непонятная вакханалия в экономике, какой-то дикий рынок. И вообще наше общество шарахается из крайности в крайность. В семнадцатом году все, что было у единиц, то есть у богатых, сделали общенародным. Сегодня общенародное отдали единицам. И я не думаю, что поступили справедливо.

Очень хотелось бы, чтобы мы, наконец, пришли к нор-

мальным, цивилизованным рыночным отношениям. К сожалению, сегодня радоваться нечему.

- Вы помогаете нуждающимся, бедствующим родственникам, которые не вписались в рыночные отношения?

- Униженные и обездоленные вызывают чувство сострадания. И, безусловно, я не могу не помочь им. Но думаю, что сегодня хватает и лодырей. Какое может быть сострадание к ним?

Знаете, за пять лет работы в банке я помог многим людям, которые обращались ко мне, но считаю, что негоже, некрасиво об этом говорить, афишировать свое благородство. А вот упоминая о родственниках, я хотел бы, чтобы они меньше обращались с просьбой, а больше сами работали, находили пути выхода из создавшегося тупикового положения. Обращение к банкам у иных людей стало чуть ли не профессией. На поверку оказывается, что ни фонда, ни организации, от имени которого они приходят, и в помине нет.

Хочу заметить, что в банках существуют специальные фонды, которые создаются из прибылей: их разрешают выделять на благотворительность, спонсорство. Вот из этого фонда и выделяю нуждающимся, больным, инвалидам, организациям.

- Как Вы относитесь к такому движению, как меценатство, спонсорство? Мне кажется, оно в последнее время явно поубавилось, погасло, что ли?

- Меценатство было широко распространено в дореволюционной России. Если человек владел большим состоянием, то есть у него было много денег, он строил школы, больницы, собирал картинные галереи, посылал на учебу за границу талантливых людей и так далее.

Но сегодня спонсорская помощь стала, если можно так выразиться, источником заработка. Ныне нет людей, которых можно было бы постоянно спонсировать. И в то же время необходимо помочь нашему образованию, которое находится в критическом положении, здравоохранению,

спорту, который растит для общества здоровое поколение.

И еще раз подчеркиваю, я против того, чтобы спонсорство рождало попрошайек.

- Оказывая спонсорскую помощь, банк или предприниматель получает какие-то привилегии?

- В какой-то мере да. Имеет незначительные налоговые льготы. Но лично я оказываю помощь не ради льгот.

- Чем конкретно занимается ваш банк, с какими банками, отраслями промышленности он связан?

- Наш банк создан на базе Агробанка по Московской области. На сегодняшний день ему семь лет. А нам, как филиалу этого банка, уже исполнилось пять лет.

На 1 января 1998 года, по данным информационного центра "Рейтинг", Банк занимает 15 место среди 200 крупнейших банков России. Банк "Возрождение" неизменно входит в высшую категорию надежности (группа A1). В 1997 МАКБ "Возрождение" присвоены кредитные рейтинги ведущих мировых агентств Standart & Poor's и Thomson Bank Watch.

МАКБ "Возрождение" имеет одну из самых разветвленных корреспондентских сетей среди российских банков, которая составляет 204 банка в 44 странах, что обеспечивает быстроту и качество расчетов для клиентов банка. Банк имеет 60 филиалов и 37 дополнительных офисов в различных регионах России. Он выступает в качестве гаранта перед таможенными органами при обеспечении уплаты таможенных и иных платежей.

Международные аналитики в лице Международной инвестиционной компании "CS First Boston" выделяют, что одной из сильных сторон Банка является чистый и сбалансированный кредитный портфель. Банк является участником кредитования федеральных программ министерств субъектов Российской Федерации под поручительство Минфина, членом международной платежной системы "VISA International" и осуществляет выпуск и обслуживание пластиковых карточек "V-bank VISA", кроме того, выпуска-

ются и обслуживаются российские пластиковые карточки "STB-Card".

Акции Банка, вторыми из акций российских банков, вышли на международный фондовый рынок, путем выпуска Американских депозитарных расписок. Они включены в листинг Российской торговой системы, что способствовало формированию их ликвидного рынка и повышению курсовой стоимости.

- Не рискованно сегодня быть банкиром? Тут Вам и рэкет, и черные смокинги...

- Честно говоря, сегодня в нашем нестабильном обществе всем опасно. Что касается меня - угрожать мне никто никогда не угрожал. А черные смокинги, думаю, далеки от банков.

- Многие крупные банки ныне владеют газетами, каналами телевидения... Вы уверены, что это послужит благу обществу? Не будут ли использованы средства массовой информации в политической борьбе?

- Если наша Конституция позволяет владеть средствами массовой информации, можно и приобретать их, покупая акции. Во всем цивилизованном мире так делается.

Средства массовой информации в обществе считают и называют четвертой властью. А я бы сказал - это вторая власть. Кто и что, как не СМИ, влияют на души и сердца, умонастроения и действия масс? Кому-то принадлежат очень меткие слова "Ложь, повторенная семь раз, становится правдой".

Я считаю, что средства массовой информации должны быть и проправительственные, и парламентские, и независимые, и коммерческие. Только тогда можно говорить о демократическом строе.

- Вы являетесь депутатом Городского собрания. Уверены, что наше собрание способно вывести горожан и город из экономического и социального хаоса? Обладает ли оно для этого высоким профессиональным потенциалом?

- Это сложный вопрос.

Сегодня депутатский корпус может влиять только на бюджет города. Если он сумеет работать вместе с исполнительной властью, дополняя друга друга, это принесет только пользу городу и горожанам.

Махачкала может сама себя содержать за счет доходной части. Но для этого надо очень тщательно контролировать эту самую доходную часть бюджета. Ведь всем ясно, что благополучие зависит от того, как собираются налоги.

Более того, чтобы увеличилась сумма налогов, необходимо создавать рабочие места, привлекать инвестиции как из России, так и из-за рубежа. Чтобы добиться этого, надо создать благоприятный климат не только в Махачкале, но и во всем Дагестане. Ну, а если ежедневно по телевидению будут показывать взрывы, угон скота, похищения людей, которые участились у нас, то не только зарубежные инвесторы, но и московские структуры будут уже с серьезным опасением думать о судьбе инвестиций, вложенных в нашу республику.

Два года я являюсь депутатом Городского собрания и по своей работе вижу, что мы не имеем никаких рычагов для положительного решения вопросов. Мы можем только сами просить власть оказать услугу или помочь...

Чтобы серьезно и кардинально решать важные вопросы и проблемы, исполнительная и законодательная власть должны работать вместе, сообща, как в одной упряжке.

- Любопытно узнать, из чего состоит досуг банкира?

- Из работы. Конечно, как и у любого человека, у меня бывает время пообщаться с семьей, с друзьями. Но... хотелось бы чаще бывать с ними.

И скажу откровенно - ничто человеческое банкиру не чуждо.

- Вы увлекаетесь искусством?

- Если говорить о литературе, то у меня богатая домашняя библиотека. Люблю советскую, русскую, зарубежную классику, дагестанскую литературу, серию "Жизнь замечательных людей". Предпочтение отдаю классике, детективы не читаю.

Если говорить о музыке, обожаю русские романсы, в машине во время поездки с удовольствием слушаю Петра Лещенко, Вадима Козина, Ивана Козловского...

- Азартными играми не увлекаетесь? Приходилось ли бывать в казино?

- В казино не ходил никогда. Этика банкира не разрешает ходить в казино. А играю я с друзьями и домочадцами в шахматы, в русские шашки, бывает и в карты, чтобы расслабиться...

- За рубежом не приходилось?

- За рубежом я учусь. Все мы ежегодно проходим стажировку в зарубежных банках. Так, учился я в Германии, в Банковской академии во Франкфурте-на-Майне, в греческих банках в Афинах. Там посещал концерты, варьете, шоу-представления.

- Что заботит, беспокоит сегодня Вас как банкира?

- Во-первых, нестабильность в республике. Положение людей, которые живут ниже черты бедности. Это, поверьте, не радует меня.

Беспокоит здоровье наших граждан, высокая смертность

Беспокоит положение, которое сложилось с воспитанием подрастающего поколения, возросший уровень преступности.

Особенно остро стоит сегодня проблема наркомании. Катастрофически растет наркомания среди молодежи и подростков. Но почему-то ни средства массовой информации, ни милиция, ни общественность не работают в этой области целенаправленно. А ведь об этом страшном зле надо кричать во весь голос.

Беспокоит незанятость населения, особенно молодежи. Растет преступность. Бороться с ней только силами милиции малоперспективно. Всем нам надо обратить внимание на самое главное - на создание рабочих мест для молодых. Но что же получается на самом деле? За последние пятнадцать лет число молодых в Махачкале катастрофически

увеличилось -сюда хлынули потоки с горных районов, которых лихорадит безработица. При таком положении вещей через несколько лет в горах останутся только старики и старухи. Поэтому одной из главных проблем республики должна стать проблема благополучия горных районов. Как я знаю, во всем мире горные районы дотируются, в них создаются рабочие места, открываются предприятия, чтобы занять население трудом.

Об этом забывать нельзя.

- Вы надолго увлеклись банком или строите другие, новые планы?

- Банк - это тоже хозяйственное предприятие. Его можно сравнить с магазином, который продает свои услуги. И чем качественнее продает, тем больше процветает и увеличивает число клиентов.

Мы заинтересованы в том, чтобы у нас было как можно больше клиентов при высоком качестве обслуживания.

А что касается планов... Нет никаких. Я рад тому, что работа идет хорошо и клиенты довольны нами.

- Какую профессию Вы пожелали бы избрать детям?

- Я пожелал бы им профессию строителя и врача - самые гуманные и богоугодные на земле. У меня четверо детей. И все они выберут свой путь в жизнь. Но я бы хотел, чтобы хотя бы один последовал моему примеру и стал хорошим банкиром.

ЧЕМ СТАРШЕ СТАНОВЛЮСЬ, ТЕМ БОЛЬШЕ ХОЧЕТСЯ ПИСАТЬ О РОДИНЕ, ПЛАКАТЬ О НЕЙ

Я задумал с ним встретиться в начале весны, позвонил ему домой. Мне сообщили, что он уехал в Москву зимой и вот-вот должен приехать. “Вот-вот” затянулось до середины августа.

Чем были заняты эти столь долгие месяцы? В основном он сидел в Москве и творил. Ездил в Смоленск, Омск, Санкт-Петербург с концертами. Вел телефонные разговоры с Челябинском, Саратовом, Краснодаром. Совершил две знаменательные поездки: в феврале - в столицу Португалии Лиссабон с Мариинским театром. В рамках культурной программы “Экспо-98” под руководством лучшего дирижера Валерия Гергиева в концертном исполнении была подготовлена и исполнена его опера “Король Лир”. На вечере, который проходил в Культурном центре “Белем”, присутствовал президент Португалии. В опере были заняты артисты Мариинского театра.

А 12 марта с Валерием Гергиевым он уже выступал в Миланском театре “Лирика”. Пел с оркестром песни народов Дагестана из цикла “Четверостишия”. Кстати, оркестр имени Джузеппе Верди, дирижируемый Валерием Гергиевым, исполнял в тот вечер “Фортепианный концерт N 2” и “Скифскую сюиту” Сергея Прокофьева.

Как оказался он в Милане со знаменитостями? В прошлом году менеджер, побывавший в России, заинтересовался его “четверостишиями”. Предложив

дать концерт в Италии и получив согласие, включил в филармонический абонементный концерт: зарубежные менеджеры стали проявлять авторский интерес к нашим деятелям искусств.

Вас уже заинтересовало, кто этот человек, имя которого я никак не назову? Мой собеседник - композитор Ширвани ЧАЛАЕВ, лауреат Государственной премии Российской Федерации.

- Ширвани, ответьте на банальный вопрос: какие цвета в природе Вам нравятся?

- Я бы сказал, осенние цвета. Конечно, нравятся и ранние весенние, и летние, но более - осенние. Может, это связано и с возрастом. В осенних красках есть какая-то... правда. А если можно так выразиться, итожность, то есть когда подводятся итоги. Ведь осенние краски - итог того, что была зима, весна, лето. (Задумывается). А может, итог не состоявшегося... Сейчас в горах начинается самая чудесная пора.

- А в музыке какие ноты любите - светлые, легкие или настораживающие?

- В музыке люблю тональности, связанные с черной клавиатурой - с диэзами, бемолями.

- Вы поклонник мажорных тонов или минорных?

- Мажор и минор в дагестанской музыке не несут той нагрузки, которую несет классическая. У нас мажорной музыки нет, у нас более минорная. Но если даже и найдется, мажор более печальный, т.е. покрыт вуалью печали. Почему, спросите вы? У горцев открытой радости было мало, а если и случалась, они как-то стеснялись ее. Хочу еще раз подчеркнуть: мажор у нас не такой, какой принят в европейской классической музыке. Более всего у нас, в Дагестане, красота, правда жизни утверждается в миноре. Как ни странно.

- Что настраивает Вас на создание своих произведений:

ситуация? Голос космоса? Настрой души? Вы можете сказать - вдохновение. Но оно чем-то обуславливается?

- Ситуация жизни никакого отношения не имеет к тому, что я пишу. Более того, если бы настоящая музыка имела отношение ко времени, она уходила бы вместе со временем. Но поскольку не уходит, значит, вызывается иными законами? Есть примеры и исчезновения. Многие композиторы, музыканты воспевали минувшую власть. Она ушла - и композиторы с их творениями исчезли.

Я бы сказал так: творчество питается настроением, состоянием души, но не испытывает их диктата. Оно, творчество, больше, глобальнее, богаче того времени, в котором ты живешь. Ведь не случайно великие художники прошлого рождали, творили выдуманный ими мир, который был далеко не художественным для их времени. Даже великий Махмуд, творец “Марьям”, не писал о пулях, пореке, смерти и крови, олицетворявших войну, а посвятил свою поэму великой любви.

Время - это адрес места, где находится автор, но не суть его. Вспомните, Лев Толстой написал “Хаджи Мурата” спустя много времени после известных событий. А “Война и мир”? Гигантские произведения отображают время сквозь призму ушедшего времени. Большое видится на расстоянии, как точно сказал великий поэт.

- Музыка - дар божественный?

- Да. И только божественный. Ловить звуки, которые реально слышишь, и оправдать этот дар, посланный господом Богом, - и есть творчество. Осознание дара тоже не сразу приходит. И чем больше осознаешь его, тем труднее, печальнее.

Мне часто приходится бывать в Москве на станции метро “Площадь Пушкина”. И всегда подхожу к стене, на которой выбиты слова гения:

***Недаром темною стезей
Я проходил пустыню мира.***

***О нет, недаром жизнь и лира
Мне были вверены судьбой.***

Как замечательно сказано! Все-таки осознание этого дара, данного судьбой, - уже половина и творчества. Беречь, лелеять его - собственно и есть жизнь.

- Как пришла к Вам музыка?

- Трудно ответить. Нет, не могу. Единственное, что могу сказать, - я ощущаю ее, музыку. Когда сочиняю, уходя к тем обрывам, скалам, снегам - мысленно, которые в моей памяти живут с детства. Довелось немного побывать за рубежом, но никогда не возникало желания писать об этом - о поездке, о той стране... Чем старше становлюсь, тем больше хочется писать о родине, плакать о ней. Писал "Короля Лира", а мысленно в музыке видел отца, сестер. У этого начала, которое называется музыкой, нет начала. Не знаю... Может ли поэт сказать, как он стал поэтом?

Помню тот день, когда я запел песню, и лица людей. Они говорили потом: у тебя был такой голос... лучше, чем у Робертино Лоретти. А пел я в густой траве, со слезами, захлеб, от отчаяния, что потерял альчики. Если бы я тогда не запел, не стал бы музыкантом.

Я как-то наткнулся на такие слова Гарсиа Лорки: "Я люблю одинокий человеческий голос больше всего на свете". И как бы нашел себя. Одинокая стрела... Одинокий камень... Какая внутренняя сосредоточенность! Одиночество и есть само творчество. Оно таит дорогу к мысли. Не потому ли с одиночеством сражаются государства, да что там государства - миры, создают шумы, звуки, шоу, пытаясь подмять, отвергнуть его.

Когда я пою свои песни, я уйду в одиночество, и иностранцев это захватывает, завораживает. Как прекрасно, завораживающе поют Доминго, Каррерас и Паваротти! Но только Паваротти - обратили внимание на его отношение, - уходит в одиночество, покидает мир людей и вещей и отдается своей сладостной боли, своим мыслям.

- Ваша душа больше поет или плачет?

- Плачет. Да, все-таки плачет. Странное дело: я никогда не пишу музыку в ауле. Мне там хорошо. Я пишу, когда уезжаю из аула. Казалось бы, вот она жизнь прекрасная природа, вдохновись. Но в душе не рождается ни один звук. Правда, пою, бываю на свадьбах, вечеринках, живу, как и все меня окружающие, даже наигрываю на аккордеоне. А на стороне - уже после отъезда, когда вспоминаю все прожитое и пережитое, вдруг нахлынет на душу тоска, и захлестывает вдохновение.

- Легко ли было в советскую пору получать заказы, ставить оперу?

- Во всяком случае жить было легко, в смысле экономическом. Вопросы о завтрашнем дне не возникали. Оплатой труда занимались четко. С нами заключали договор, мы получали аванс, жили и работали в Домах творчества. Именно там создавали великие произведения Прокофьев, Шостакович, Свиридов, Хренников, Мясковский, Шебалин, Щедрин. И такая там была атмосфера, словно сам Бог направил свой луч. Сейчас туда съезжаются крутые ребята, включают музыку, и муза, задрав платье, бежит прочь.

Для композиторов Дом творчества был своеобразный Меккой. Как верующие ходят в мечеть, так творческие люди устремлялись в Дома творчества. Никто этого не может отрицать. И я очень жалею, что это устремление ушло. Осознание творчества, высокого творчества тогда было. Конечно, были и огромные минусы. Ценности художественного творчества определялись не ценностями творца.

Сегодня есть все возможности, чтобы появились новые произведения. К сожалению, их нет.

Для меня, для моего творчества адресный интерес лучше. Раньше я варился в общем котле, а сегодня интересуются непосредственно качеством моих звуков. В прежние годы никакой менеджер меня не заметил бы и не выбрал. Сегодня он может обратить на меня внимание, заключить контракт, пригласить за рубеж.

- У Вас много друзей среди российских композиторов?

- Трудно в это поверить, но почти никого. В Дагестане - Камильпаша Алискеров, Рамазан Фаталиев, кстати, мой ученик. И практически все. В Петербурге - среди композиторов Борис Тыщенко, музыковед Михаил Бялик. Среди исполнителей - Владислав Чернушенко, руководитель капеллы; он собирается ставить мою оперу "Маугли" в оперной студии консерватории. Очень любит, когда я пою, исполнил мою хоровую "Поэму-посвящение". И Валерий Гергиев, выдающийся дирижер. В Москве - исполнитель Борис Покровский. Он в преклонном возрасте - ему девяносто лет, но поражает всех ясностью ума.

Когда говорят: у меня много друзей, я всегда печально фиксирую, что у меня их почти нет.

- Может, они есть за рубежом?

- Был друг Алан Буш в Англии, он умер. В Италии знаменитый Луиджи Нона, в Болгарии - Дмитрий Христов, в Израиле - Захарий, в Литве - Купревич, на Украине - Сильвестров, современный композитор. Дружил с Альфредом Шнитке, Эдисоном Денисовым, Гией Канчели, Бидзина Квернадзе, был в очень добрых отношениях с Евгением Мравинским. Почему-то много приятелей у меня было модернистов. Может, потому, что нечего было с ними делить? А вообще вокруг меня просторно. В юности я был максималистом в некоторых вопросах.

- Вы сегодня относитесь к "лицам кавказской национальности". Не вносит ли это определение ноты в отношения с творческими, да и с рядовыми людьми?

- Нет, абсолютно. Кстати, в Москве документы проверяют не только у "лиц кавказской национальности". За все годы, проведенные в столице, а я там с 1959 года, меня остановили только один раз. И то потому, что я надвинул кепку на глаза и тем самым вызвал подозрение и желание проверить мои документы.

- Не возникало желания остаться где-то зарубежом?

- Никогда. Хотя бывают моменты - плюнуть на все и

уехать куда-нибудь. Но остаться где-то? Нет.

- Где Вам удалось побывать? Какова была оценка Вашего творчества?

- Практически во все городах Советского Союза, крупных музыкальных центрах России. Мою музыку любят и авангардисты, и традиционалисты. Вот что писали о моих "Крестьянских танцах": "Слов нет для того, чтобы выразить впечатления от музыки Ширвани Чалаева... Могучая музыка". А так написал председатель Союза композиторов Северной Осетии А. Макаев: "Это событие не только для Вас, для вашего народа, но и для нашей музыкальной культуры. Фантастическая музыка, чарующая тембры, далеко не крестьянские мысли - все это Ваша музыка".

Конечно, приятно, что понимают суть мою. Среди музыкантов есть мнение, будто я эксплуатирую народную музыку. Но ведь народная музыка - наш багаж, достоящийся от предков, и потом она доступна всем композиторам, но они не делают того, что делаю я. Мои творения - это мое внутреннее ощущение музыки, которую я слушаю, вижу и слышу за спиной огромный мир. Я чувствую, ощущаю, что музыка, которую пишу, уже живет. Наша народная музыка позволяет человеку оглянуться, увидеть, познать свои истоки. Собирая в аулах фольклор, я сталкиваюсь с потрясающим мироощущением, с симфонией звуков, красок, архитектуры.

Обращу ваше внимание на сельскую архитектуру. С уклоном плоской крыши ушло тридцать процентов мироощущения. Ведь как бывало? На крыше сушили фрукты, шили, вязали, судачили, беседовали. Общались люди. Это ушло. Как-то у меня гостил режиссер Эстонского театра Каарел Ирд. Неподалеку от аула Чирах он сел на камень и три часа, ровно три часа безмолвно смотрел на плоские крыши. Он учуял ту правду, которая таилась в них.

- Сегодня на волне славы такие композиторы, как Крутой, Дунаевский, Малевич, Добрынин, Газманов... Как Вы относитесь к их творчеству?

- Абсолютно безразлично. Мне жаль, что целая человеческая жизнь тратится на то, что эти люди делают. Мне часто говорят: Ширвани, почему ты не пишешь для кино? Так не бывает. Что бы ни писал, ты должен стилистически быть в русле того, что делаешь всегда. Я не судья им. Но я ими не восторгаюсь. Более того, их музыка мне чужда.

Мне импонируют слова, которые сказал Фолкнер Хемингуэй: "Эрнест, о твоей храбрости говорит весь мир. Ты любишь с войны возвращаться живым. Но ты никогда не делаешь больше того, что умеешь".

Я к перечисленным композиторам не отношусь с иронией, но я не осмелился бы на такое творчество, которое выбрали они, потратить жизнь. Понимаете, пепси, лимонад, коньяк - вещь вкусная, но самая вкусная - чистая вода. Все остальное - производное от нее. Когда есть Бородин, Мусоргский, Чайковский, можно позволить себе и Газманова. А когда у твоего народа только пробиваются крылья, даже Пугачевой нельзя быть.

Я отношу себя в Робинзону, который посеял зерна и дрожал над каждым росточком. Пока нам надо хлеб выращивать.

- Вы остаетесь при мнении, что Свиридов, Шнитке, Денисов - музыкальные столпы конца XX века?

- Во всяком случае они заставили к себе относиться как к столпам. Особенно Альфред Шнитке. Останутся ли столпами? Технологическая сторона их творчества оставляет много пищи для времени.. Должно пройти определенное время, чтобы дать настоящую оценку их творчеству. Кроме Прокофьева и Шостаковича, я пока не знаю других гениев.

- Почему наши композиторы не пишут в последнее время оперную музыку? Вокруг только и слышна попса.

- Я хочу попытаться сделать прорыв. Пошел на телевидение, попросил показать оперу "Король Лир", исполненную в Лиссабоне. Согласились. А вообще оперная музыка

есть. Но нет ей выхода. Сегодня время мужиков - хохмачей.

- Как Вам работается сегодня? Что Вы пишете?

- Работается сложно. И сложность - в самом себе. Мне куда-то хочется, но не знаю, куда, чего-то хочется, но не знаю, чего. Мне кажется: я нес на спине большой сноп, устал, лег у порога и не могу ни встать, ни сделать что-то. Какая-то художественная усталость наступила, что ли...

В последнее время написал шесть скрипичных концертов, шесть виолончельных, два концерта для альта, два - для габоа, два концерта для флейты с оркестром. За последние 5-6 лет сочинил двадцать два концерта, не говоря о других сочинениях. Я думаю: остановиться ли на них, вывести на люди - исполнить или продолжать писать? Ведь многое из сочиненного еще не исполнено. Я очень давно и тяжело пишу оперу "Кровавая свадьба" по Гарсиа Лорке. Правда, очень хорошую оперу по Лорке написал румынский композитор Соколаи, но и я тоже хочу. Она, эта история, описанная испанским поэтом, походит на нашу горскую жизнь. Хотел бы сейчас написать сочинение типа "Реквиема", что-то большое, ритуальное, на духовные стихи Державина, Мая, Лермонтова, Бенедиктуса, Сантуса.

- Как Вы живете? Покупают ли Ваши произведения?

- Трудно живу. Не потому, что не покупают. Их охотно берут. Но оплата чисто символическая: денег нет. Но мы не можем давить на государства - у нас нет рельсов. Бросить писать? Ну и черт с тобой, скажут, не пиши.

- Очевидно, и Союз композиторов влечит существование как, впрочем, и другие творческие союзы?

- У всех у них одни и те же трудности. В изменившихся обстоятельствах Союз композиторов не может жить так, как жил прежде. Я мало контактирую с Союзом. Раньше материальная сторона как-то объединяла всех нас. Ныне этого нет. Сегодня художник свободен, свободен даже от деспотизма Союза. Он просто должен сочинять. А Союз просто существует, хотя и не претерпевает никаких изме-

нений. Ведь существуют же министерства, которые не нужны.

- Чем Вы увлекаетесь помимо музыки?

- Зимним плаванием. Очень люблю холодную воду.купаюсь в проруби. Ну... и больше ничем.

- А поэзией? Ведь Вы читаете наизусть, и с упоением, многих поэтов.

- Это параллельно музыке. Пишешь музыку - надо знать и поэзию.

- Я слышал, Ваш сын тоже сочиняет?

- Да, мой сын Камиль Чалаев - по профессии музыкант. Живет в Париже. Женат на француженке, пишет духовную музыку, реквиемы, поет церковную музыку в Кельне. Учился он в Москве, в Центральной музыкальной школе при консерватории, затем в Мерзляковском музучилище. Учебу завершил в Париже. Сейчас совершенствует свои знания в Сорбонне.

- Не жалеете, что посвятили себя композиторству?

- Нет, не жалею. Но часто задаюсь вопросом: а как сложилась бы, могла бы сложиться моя жизнь? И стал ли я счастливым, уйдя от той жизни, которая суждена была Богом - родиться в горах, пасти скот. Мне трудно ответить на это. Ответа нет. Это одна сторона нашей судьбы. А другая... Мы ведь тоже задаемся вопросом: прав ли был Петр I, прорубив окно в Европу? Правомерно ли было убийство сына Алексея, который воспротивился реформам?

Вопросы... Вся жизнь состоит из вопросов. Стал ли человек богаче, получив ТВ? Ни от одного человека я не услышал нужного ответа. А некий сказал: ты бы не увидел анаконду. Ну а анаконда видела, как я в горах картошку сажал?

А вопросом этим я все-таки задаюсь: я не знаю, чем бы я занимался, если б не музыкой. Из-за нее я не знаю болезней, не знаю отчуждения. Старший брат говорит мне: Ширвани, я прихожу к тебе и вижу только твою спину.

Но я счастлив. Потому что я - тот человек, что нашел свое счастье.

- Что внесло в Вашу жизнь присуждение Вам Государственной премии Российской Федерации?

- За мою судьбу боролись не в Дагестане. Я горд и доволен своим крохотным чувством независимости ни от кого и ни от чего. Я внутреннее спокоен и свободен, ибо взбирался вверх без помощи чужих рук, канатов, крюков. Я испытываю чувство удовлетворения - чего врать? И еще чувство гордости, что занимаюсь своим делом. Как чувствует себя конь, который на бегах приходит первым? (Победу чувствует жокей). Что он испытывает, когда его шею повязывают платком? Трудно сказать. Так и я. Но заявить, что мне все равно, было бы неверно. Я так не сказал бы.

Государственная премия мне присуждена за “Концерт для скрипки, струнного оркестра и флейты” и “Хоровую поэму-посвящение” на стихи Александра Сергеевича Пушкина и Михаила Юрьевича Лермонтова.

МНЕ ПОВЕЗЛО: МЕНЯ ОКРУЖАЛИ ЛЮДИ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРАВСТВЕННОСТИ

Не так уж много мы знаем людей, которые посвятили бы себя, свою жизнь одному, раз и навсегда избранному делу. Достоинством которых была бы одна, но пламенная страсть.

Такой страстью для моего очередного собеседника были мальчишки и девчонки, юноши и девушки, которых он чествовал, воспитывал, выводил в самостоятельную жизнь. Этой своей страсти он не изменил по сей день, работая председателем ФСО "Юность Дагестана" - заместителем министра образования республики.

Итак, мой собеседник - Аминулла Абдулкадырович РАБАДАНОВ.

- Аул Харбук, откуда ты родом, славился оружейных дел мастерами. Но один харбукец владел оригинальным мастерством, в котором нуждался весь Дагестан. Он делал изумительной работы седла...

- Откуда ты об этом узнал? Верно. Это был мой отец Абдулкадыр. Один во всем Харбуке, если не во всем Дагестане. Отец рассказывал, что в горах живет еще один искусный мастер. В то время ремесло отца ценилось очень высоко - ведь конь был незаменимым другом горца, и нужда в седлах была огромная. И потому заказы у отца были очень большие. Но работа была трудоемкая, месяц-полтора уходило на изготовление одного седла. Долго обрабатывалась шкура быка, из которой делались подвязки для стремен, само седло изготавливалось из козлиной шкуры.

У отца до сих пор сохранились деревянные станки по обработке шкуры.

Когда подросли мы, я и старший брат Рабадан, стали помогать отцу. Брат сам усовершенствовал станок для ускорения обработки шкуры, что позволило в месяц делать уже два седла. Так и жили. Готовое седло отец мог выменять на корову, быка, лошадь или ковер. Но если украшал ее еще и насечкой, мог продать за 350-400 рублей. Семеро детей в семье и родители кормились этим трудом отца.

Иногда слышу удивленный шепот: всю жизнь горбиться над седлами - это ли удел горца? Но ведь не всем быть музыкантами, кому-то надо и танцевать.

- От кого научился своему ремеслу твой отец?

- От своего отца Рабадана. А я с братом - от своего отца Абдулкадыра. Если потребуется, мы с ним и сейчас изготовим седла, и ничуть не хуже, чем в прежние годы.

Отец мой был очень трудолюбивый человек и удивительный интернационалист. Он никогда никому не отказывал в просьбе и никогда не подчеркивал национальность человека, а говорил так: мой кунак из такого-то района. Для меня он всегда был и останется примером добропорядочности и человечности.

- Твой дед и отец - известные мастера. Казалось бы, и тебе идти по их пути, а ты посвятил себя воспитанию детей, юношей, вырастил целую плеяду замечательных людей. Что это - воля Всевышнего?

- Отец уставал под тяжестью труда и хотел, чтобы его дети получили образование. Ведь он не только седла делал, но и пахал, косил траву на целом гектаре... Он любил часто говорить нам: мы не смогли получить образование, хоть вы получите, вы счастливые люди, что родились при Советской власти. Из семерых детей шестеро получили образование. А старший брат - Рабадан - гордость аула:

он - первый кандидат физико-математических наук из Харбука и первый доктор наук.

После окончания десятилетки я поступил в Буйнакский финансовый техникум, там и увлекся спортом. И в армии очень много времени уделял спорту. Отслужив, я поступил в старейший Ленинградский институт физической культуры имени П.Ф.Лесгафта, который основан в 1898 году.

- Ты можешь сегодня похвалиться, кого вырастил? Кем стали твои воспитанники?

- Несколько лет я проработал старшим преподавателем, а затем деканом физкультурного факультета Дагпединститута. В те годы студентами были Юрий Шахмурадов, Загалав Абдулбеков, Владимир Назлымов, Омаркади Омаров, покойные Джаруллах Мурадов, Магомед Умалатов. А будучи председателем Комитета физкультуры и спорта республики, я вывел в спортивную жизнь братьев Насруллаевых, братьев Карачаевых, Сайпуллу Абсаидова, Магомед-Гасана Абушева, Магомеда Арацилова, Владимира Юмина, Руслана Ашуралиева и многих других. Они известны всей республике, да и не только республике...

- Откуда у тебя талант воспитателя?

- Наверное, от отца, от родителей. Как-то так получается, что я нахожу контакт с детьми, шутками, задачками, привлекаю, привязываю их к себе, увлекаю. Я люблю детей. И что удивительно: все мои друзья значительно моложе меня.

Был у меня в институте Лесгафта замечательный педагог Лев Павлович Орлов. Он любил часто говорить: процесс воспитания и обучения не каждому удастся. Если хотите добиться успеха, поставьте перед собой следующие задачи: кто будет обучать? Кого будете обучать? Как будете обучать? Чему будете обучать? Если эти задачи не поддаются решению, лучше не братья за обучение и воспитание.

- Ты - человек добрый, отзывчивый или строгий, суровый?

- Добрый, отзывчивый. Откликаюсь на просьбы о помощи. Это доставляет душе огромное наслаждение. Но часто и страдание, потому что помощь получают и недостойные. Как-то в девяносто втором году пришел ко мне молодой человек за помощью. Я оказал ему содействие - получить кредит и основать фирму, затем помог получить участок, построить кафе. И все - за спасибо. Лично сам не имел от этого ни копейки. Таких примеров могу привести немало. А знаешь, какое получаешь удовлетворение, сделав доброе, богоугодное дело!

- Позволю себе заметить, что не только ты выводил своих питомцев в большую спортивную жизнь, но и они выводят тебя. Благодаря им ты увидел мир, познакомился с интересными личностями, стал уважаемым человеком.

- Все в жизни взаимосвязано. Если бы не мои питомцы, ставшие чемпионами мира, Европы, СССР, я бы не стал заслуженным работником культуры республики, не получил два ордена "Знак Почета" и медаль "За трудовое отличие", Грамоты Президиума Верховного Совета республики. Если бы не эти ребята, я вряд ли выехал бы за пределы Дагестана. А ведь я объездил весь СССР, был в Иране, Турции, Германии, Франции, Непале, во всех странах бывшего социалистического лагеря.

А сколько было встреч, знакомств! Как сегодня помню турнир шах-ин-шаха Ирана Реза Пехлеви по вольной борьбе. Открыл его брат шах-ин-шаха. После соревнований он принял нашу делегацию, поблагодарил за приезд и участие в турнире, а мне подарил картину с видом Олимпийского спортивного комплекса в Тегеране. Она и сегодня висит в моей комнате.

- Ты беседовал, я слышал, и с Жоржем Марше?

- Да, после Московской Олимпиады в 1980 году меня послали руководителем спортивной делегации с группой

гимнасток 12-14 лет на показательные выступления. Они должны были состояться на празднике газеты "Юманите" - органа ЦК Компартии Франции. В парке, где проходил праздник, было море людей - не менее четырехсот тысяч.

Днем, в свободное время, мы гуляли по парку. Под вечер зашли в кафе. Нам объясняют: это кафе обслуживает семья Генерального секретаря ЦК Компартии Франции Жоржа Марше. За стойкой буфета стояла его жена, обслуживал клиентов сын. Только хотели выйти - заходит сам Жорж Марше, в джинсах. Переводчик представил ему меня. Он усадил меня за стол, заказал две банки пива - себе и мне. Стал расспрашивать, как устроились, разместились, довольны ли условиями. Я рассказал о наших гимнастках, представил двенадцатилетнюю Юрченко: в дальнейшем она стала известной спортсменкой. Наконец, он спросил, откуда я сам родом, и когда узнал, что из Дагестана, воскликнул: "О, я знаком с Умахановым, очень хороший человек, хороший руководитель. По возвращении передай ему от меня привет". После нашей беседы он переоделся и выступил перед огромным стечением народа. А по завершении показательных игр для нас был организован праздничный ужин.

- У тебя были интересные встречи в Непале, Иордании...

- Перед Московской Олимпиадой с группой гимнастов я посетил Непал. Целью поездки были показательные выступления наших молодых спортсменов. В течение двенадцати дней каждый вечер наши мальчики и девочки принимали участие в соревнованиях по акробатике, художественной и спортивной гимнастике в Королевском Дворце столицы Непала - Катаманду.

Очень тепло встретил нас посол СССР в Непале Камо Бабиевич Удумян. На наше последнее выступление он пригласил работников всех посольств, аккредитованных в Катаманду. После выступления наших ребят на сцену вышла представительная женщина - сестра королевы, возглав-

лявшая противотуберкулезную ассоциацию, вызвала к себе меня, поблагодарила за хорошую подготовку и выступления спортсменов и подарила сувенир - чеканку буддийского храма. А Удумян передал мне письмо, которое я должен был вручить заместителю Председателя спорткомитета СССР. Как потом выяснилось, в нем содержалась благодарность за отличное выступление гимнастов.

А еще я познакомился с кинорежиссером, народным артистом СССР Сергеем Герасимовым и его женой народной артисткой СССР Тамарой Макаровой. И как ни удивительно - в Иране. Это было где-то в 1976-1977 году. Во время турнира по борьбе здесь проходил международный кинофестиваль, кстати, на нем три наших фильма заняли призовые места.

В Иордании на званом вечере я познакомился с Рафиком Нишановым, послом СССР в этой стране. Позже он стал Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Теплая дружба установилась у меня с космонавтом Петром Климуком. Мы часто встречались, я не раз бывал у него дома в Звездном городке. Случай помог мне познакомиться со звездой балета Майей Плисецкой. Она приезжала в Махачкалу на съемки фильма, которые должны были состояться на бархане Сарыкум.

Так что знакомствами с прекрасными людьми судьба меня не обделила.

- Ты много лет преподавал в Дагпединституте, руководил Комитетом по физкультуре и спорту, работал в аппарате обкома партии. Эти должности не отдаляли тебя от детей, подростков?

- Наоборот. Без подростков о каком спорте может идти речь? Сейчас моя работа связана с воспитанием молодежи. В министерстве образования республики я занимаюсь вопросами физического воспитания детей. Сегодня у нас семьдесят четыре спортивные школы в системе Минобразования, которые охватывают 60 тысяч мальчиков и девочек.

- Прежде со стороны государства к ним было самое

пристальное, самое доброе внимание. А ныне?

- О прошлом не будем говорить. В вопросе все сказано. С 1995 года на поддержку детского спорта Минобразование не получило ни копейки. Только в этом году благодаря помощи министра финансов Абдусамада Гамидова удалось заложить в бюджет (по моей просьбе) 1,5 миллиона рублей. И все же не уверен, получу их или нет. Полгода проходит - ни рубля. А они, эти деньги, ох как нужны - на проведение соревнований, командировку делегаций, оплату дороги, гостиниц и т.д. Чтобы выполнить календарный план, необходимо 10 миллионов рублей. Нам выделили 1,5 миллиона. Да и их нет.

Сейчас дети ездят благодаря спонсорам. Бокс держится на Шарапудине Мусаеве - президенте Федерации бокса, борьба - на Абдусамаде Гамидове. Большую единовременную помощь оказывает Мурад Гаджиев - директор Дербентского коньячного комбината, Гамзат Гамзатов - генеральный директор АО "Дагэнерго", главы администраций Буйнакска и Махачкалы. Только в турнире махачкалинских дворовых и уличных команд по футболу по 5 возрастам на приз Саида Амирова участвовали 1200 детей - 115 команд. Прикинь, какие нужны средства... Проводит его республиканская детско-юношеская школа Министерства образования. На спонсорстве далеко не уедешь. Оно лишает меня возможности отобрать сильнейших. Потому показатели не те.

- Тебя не тревожит положение, в котором оказались сегодня дети?

- Еще как тревожит. Сегодня я часто вижу побирающихся на улицах детей, роющихся в мусоре, студентов каких-то худосочных, видно, недоедающих. Ныне одни купаются в деньгах, другие - прозябают. Все, что было хорошее в былые годы, общество отвергло. Я напому, что было. Дети из нуждающихся семей находились на полном государственном обеспечении: росли в детских домах, интернатах, получали образование, их направляли на ра-

боту. И попробуй не прими на работу! Государство все заботы брало на себя. Нищих и просящих не было.

Сегодня все это кажется сном. На воспитание детей, молодежи махнули рукой. Я живу между общежитиями ДГУ и ДГПУ. Что здесь творят!.. Не увидите, чтобы студенты выносили мусор. Все бросают из окон вниз - и пищевые отходы, и грязную воду после стирки. А ведь это будущие педагоги. Какими они станут - уже сейчас ясно. Могут сидеть на подоконниках и орать в 2-3 часа ночи или врубить во всю мощь магнитофон... Молодежь предоставлена сама себе, а родители думают, что их дети учатся культуре поведения, хорошим манерам. Жалко будущее наших детей и внуков, если их будут воспитывать такие горе-воспитатели.

- Сегодня некоторые наши спортсмены занялись бизнесом. А их как понимать?

- Видимо, время такое. Каждый хочет жить хорошо, в достатке. Практически все спортсмены занялись предпринимательством. Но многие занимают высокие и почетные должности. Так, Насрулла Насруллаев - председатель ОСТО, Сайпулла Абсаидов - зам. начальника республиканской налоговой инспекции, Руслан Ашуралиев - зам. начальника Махачкалинской городской налоговой инспекции, Загалав Абдулбеков - председатель "Динамо", Вагаб Казибеков - глава администрации Рутульского района и другие.

- А ты сам, члены твоей семьи не увлеклись бизнесом?

- Нет. Мы все на государственной службе. И, к моему счастью, все работают: жена - в ДГУ, старшая дочь тоже преподает в ДГУ, младшая работает в "Эльбинбанке".

- Как ты думаешь, предпринимательством занимаются с целью выживания или обогащения?

- С целью выживания. Жизнь заставляет. Ведь устроиться на работу нигде. А обогащается... тот, кто занимается воровством, кражей бюджетных денег.

- И опять вернемся к твоим питомцам. Ты уверен, что

они сумеют пойти по тому пути, по которому пошли Юрий Шахмурадов, Загалав Абдулбеков и другие спортсмены, прославившие Дагестан?

- Если честно, у них мало шансов. Раньше спорт финансировался государством. Сейчас говорят: найдите средства на поездку спортсмена, - нет у него - отправляйте того, у кого есть. Вот так хорошие спортсмены остаются на обочине.

Скажу тебе откровенно: мне повезло в работе. Меня окружали люди, пользовавшиеся большим авторитетом, люди высокой культуры и нравственности. Это председатель спорткомитета РСФСР Валентин Дмитриевич Алехин, незабвенный Шахбас Азизович Исмаилов - секретарь обкома партии, Ахмед Магомедович Магомедов - ректор Дагпединститута, а затем Даггосуниверситета, Магомед-Салам Ильясович Умаханов - первый секретарь обкома партии... Особо хочу отметить Магомед-Салама Ильясовича. Какое пристальное внимание он уделял спорту! Не было случая, чтобы он не принял спортсменов, не беседовал с ними: расспрашивал об успехах, интересовался жизнью, бытом. Он был прост в общении и требователен в работе, умел настраивать спортсменов на успех. Помню, перед Московской Олимпиадой в честь тренеров и спортсменов был устроен прием. После пожеланий удач на Олимпиаде он задумался, потом сказал: дорогие ребята, мы надеемся, что вы победите. Обязательно победите. Помолчал, потом добавил: кто завоюет медаль - того ждет "Волга", кто добьется участия в Олимпиаде - "Жигули". Ну и, разумеется, квартира. Это был великолепный стимул. Иногда слышишь: раньше спорт в загоне был. Чушь! Спортсмены получали не меньше министров и пользовались почетом и уважением.

Что касается меня лично... Я от государства не получил ни машины, ни дачи, ни других материальных благ. Но за ребят ходил, просил, требовал. И добивался.

ДЕТИ НИ РАЗУ НЕ ПРЕДАЛИ МЕНЯ

Перекресток улиц Комсомольской и 26 Бакинских комиссаров в Махачкале. Двухэтажное здание довольно красивой архитектуры - Дом пионеров и школьников. К нему притулился длинный узкий двор, в котором жили несколько семей. Он постоянно оглашался детскими голосами, мальчишки задорно танцевали, не зная устали. Среди них выделялись два брата, любимцы не только двора, но и всей улицы. Особенно млад-

ший, чернявый, задиристый, непоседа - ноги у него сами собой пускались в пляс.

Подошло время - и вслед за старшим братом он вошел в Дом пионеров и школьников изучать грамоту танца. Это было в недалеком прошлом. Спустя время он поступил учиться в институт. Затем создал детский ансамбль, которому отдал всего себя.

Всю жизнь с детьми... У этого человека должна быть по-детски открытая, чистая, сочувливая душа, если он посвятил свои годы мальчишкам и девчонкам, учит добру и милосердию, а дети сохраняют и берегут в нем эту девственность души.

Я беседую с этим необыкновенным человеком, заслуженным деятелем искусств Дагестана, лауреатом международных конкурсов и фестивалей, художественным руководителем заслуженного ансамбля танца "Виртуозы Дагестана - Счастливое детство" Шолуми МАТАЕВЫМ.

- Шолуми, как случилось, что ты с самого начала трудовой деятельности - с детьми и несешь, как говорится, свой крест по сей день? Несешь даже с завидной радостью?

- А ведь случилось совершенно случайно. У меня не было никаких намерений связывать свою судьбу с детьми. После окончания Московского института культуры (отделения режиссеров балета) мне предложили остаться и возглавить ансамбль “Дружба” в сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, которым я руководил, не отрываясь от учебы. Между прочим, он был создан в 1953 году Танхо Израйловым. Предлагали мне и место художественного руководителя государственного ансамбля “Нальмес” в Адыгее, и главного балетмейстера Туркменского государственного ансамбля танца. Но я стремился домой. Почему? Ужасно хотел работать в “Лезгинке”. А еще горел желанием (ведь я считал себя сформировавшимся специалистом) создать хореографический коллектив.

Увы, дома мои планы рухнули. В “Лезгинке” все места были заняты. А о создании новой хореографической группы в Министерстве культуры со мной и разговаривать не стали. Интересная ситуация, да? Приглашения отверг - уезжать не было желания. А дома, как говорится, не ждали.

И тут мне старший брат Иосиф (он тогда был первым ассистентом балетмейстера Танхо Селимовича) посоветовал идти в Дом пионеров и школьников. В ту пору там не было танцевального коллектива, поскольку Казим Абасович Манафов заболел и ушел.

Что делать? Я никогда не работал с детским коллективом. Обратился за советом к своему учителю и духовному наставнику Казиму Абасовичу. А ему страшно, просто страшно понравилось, что я могу продолжить дело, которому он посвятил жизнь. После благословения двух моих кумиров - Иосифа и Казима - я уже твердо определился в выборе. Да и директор Дома пионеров Айшат Магомедовна Мусаева неоднократно просила меня возглавить коллектив.

И вот пришел я, как сегодня помню, 19 апреля 1974 года зав.художественным отделом и преподавателем по хореографии, а детей-то нет. Забирал я их прямо с улиц, приглашал в Дом пионеров, обучал азам танцев и уже к 1 июня поставил три танца. Они же приняли участие в отчетном концерте. А уже с сентября я развернул работу по набору и созданию танцевальных групп. Пошел по школам, вывесил объявления, провел конкурс и набрал четыре подготовительные группы по двадцать-двадцать пять ребят в каждой. Работа шла, скажу я тебе, на научной основе: ведь я изучал в институте психологию, хореографию, педагогику, и все это пригодилось мне. Я буквально окунулся в поиск талантов.

Закончился учебный год, состоялись экзамены, и были отобраны дети, которые составили костяк первого ансамбля, которому я дал имя, вполне соответствовавшее лозунгу “Все лучшее - детям”. Догадываешься, какое? “Счастливое детство”.

- У тебя не возникало желания уйти во взрослый коллектив?

- Как только я окунулся в работу с детьми, понял, что она для меня. Именно для меня. словно судьбой было предопределено, чтобы я стал преемником моего учителя Казима Абасовича. Мысль о работе со взрослыми я отгонял от себя. А возможности уйти были. Так, в 1982 году освободилось место главного балетмейстера в ансамбле “Лезгинка”, где Иосиф уже в течение двух лет был художественным руководителем. Единственное, на какое условие я пошел,- работать параллельно у него, занимаясь с детьми с полной нагрузкой.

- Детский ансамбль часто бывает в поездках. Как ты обходишься с ребятами, если они чувствуют слабость, недомогание, приболеют...

- У нас есть ассистенты, родительский комитет. В гостиную поездку я обязательно беру врача - женщину и

одного члена родительского комитета. Зная психологию ребят и национальный характер, я могу вполне заменить им во всех ситуациях папу, но не маму.

- Неужели родители беспрекословно доверяют тебе своих детей?

- Дорогой мой, моя жизнь и вся творческая деятельность на виду. Они видят мое поведение, мои отношения с детьми, мои организаторские способности. Расскажу тебе такой случай. К Магомеду Генжиеву, родителю моей ученицы, приехал брат с просьбой взять девочку на каникулы в селение. Магомед отказал ему в просьбе. Вах, удивился брат, ты на гастроли отпускаешь девочку с Шолуми, а к нам боишься? И ты знаешь, что ответил Магомед брату? Он ответил так: “Ты извини, мой родной, я ему доверяю больше, чем тебе”.

В ансамбле у меня железная дисциплина. Вся воспитательная работа строится на самосознании. В 1985 году, на фестивале в Москве, в парке культуры отдыха имени Горького родитель моего ученика Гаджи принес сыну коробку апельсинов: ешь, говорит, и всех детей угости. И что ты думаешь? Гаджи отказался от апельсинов. Отец, крайне удивленный, обращается ко мне: “Послушай только, у отца не берет апельсинов!” Знаешь, что я ему ответил? “Ты его папа в Махачкале, здесь я его папа”. Конечно, мальчик взял апельсины, но уже с моего ведома.

- Скажи, награжден ли ты детским орденом?

- Детским орденом? (Шолуми широко раскрывает глаза, делает удивленное лицо, потом расплывается в улыбке). Первый раз слышу такой вопрос. Никто никогда меня об этом не спрашивал. Конечно, награжден. В 1991 году. Присуждался он Детским Фондом за любовь к детям. Так на нем и написано - “За любовь к детям”.

- В каких странах выступали твои дети?

- Мои дети удивили своим искусством Чехословакию, Польшу, Румынию, Болгарию, Венгрию, Турцию. И что

очень важно - ни разу, ни в одной стране мы не получили замечания, не пришлось краснеть. На фестивале в Турции (кстати, Федор Завьялов там снял фильм “7 дней, которые потрясли Измир”) участвовали взрослые профессиональные коллективы из Македонии, Польши, Литвы, Турции, а из детских - только наш. Так они все завидовали профессионализму моих детей.

Корреспондент польского телевидения был в восторге от ансамбля. Иначе и быть не могло. Ребята показали высокий профессионализм, выносливость, отменное поведение - а ведь они танцевали и днем и ночью, на открытых площадках и улицах, и ни один не чихал, не простудился. Ни один не сошел с пути.

- Безусловно, ансамбль гастролировал и в городах бывшего СССР?

- Конечно. И маршруты были разные: Чечено-Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Пятигорск, Краснодар, Ставрополь, Ростов-на-Дону, Одесса, Киев, Кишинев, Хабаровск, Усть-Илимск, Москва... Все и не перечислить.

- Как обстоят дела с поездками сейчас?

- Гастролируем, несмотря ни на что. Недавно были в Турции, Пятигорске, а в самой республике - в Касумкенте, Дербенте, Южносухокумске, Буйнакске... У нас заведено такое правило - никогда не оповещать, куда и когда едем. Мы хвастаемся, и даже без ложной скромности, когда возвращаемся из поездки.

- Шолуми, кем стали твои воспитанники?

- Многие выбрали путь артистов. Одни состоят в Государственном ансамбле песни и танца “Дагестан”, другие в Государственном заслуженном ансамбле “Лезгинка”, в Государственном ансамбле танца “Молодость Дагестана” (Хасавюрт), третьи - преподаватели в хореографических коллективах “Авадан” (муниципалитета), детском танцевальном коллективе Избербаша. В родном ансамбле - “Виртуо-

зы Дагестана - "Счастливое детство" работает балетмейстером Мирза Зайдиев. Тринадцать лет танцевал он в ансамбле, начал с четырехлетнего возраста, окончил культпросветучилище и вернулся в родные пенаты. Это ли не преемственность? Елена Саркисьянц девять лет танцевала в "Счастливом детстве", два года в ансамбле "Молодость Дагестана" артисткой балета. Сейчас преподает со мной.

- Кто и как финансирует ансамбль: ведь поездки, шитье костюмов, приобретение инвентаря требует немалых денег?

- Мы состоим на бюджете управления образования Махачкалы. Четырнадцатая статья бюджета, как раз посвященная финансированию ансамбля, пуста. Спонсоров искать не хочется: сейчас развелось так много попрошаек, что стыдно быть очередным, впрочем, места все уже забиты. Ходим по инстанциям, просим. Нам никто не говорит "нет", но и не говорит "да". Единственный, кто оказывает помощь, - это городская администрация.

- Есть ли у детского ансамбля будущее?

- Ансамбль будет всегда. Хотя сегодня девиз "Все лучшее - детям" забыт, выброшен на помойку, "Виртуозы Дагестана - Счастливое детство" не потеряян. Ты знаешь, дети острее воспринимают бедность, нищету, об этом говорят их глаза, их поведение, манера держаться, вести себя, их одежда, и, несмотря на все тяготы, они знают, что у них есть своя семья, свои танцы, и они счастливы. Пусть они бедны материально, но они духовно, эстетически богаты. И сознание этого возвышает их.

- Не советуют ли тебе друзья, члены семьи сменить профессию, заняться чем-либо другим, денежным?

- Было много предложений, даже от коммерческих структур. Уверяли, что коммерция обогатит меня. Но я боюсь потерять самое большое богатство - духовность. А моя духовность - это мои дети.

У меня было много друзей в жизни, но самым верным другом оказался ансамбль "Счастливое детство", который

за все эти двадцать три года, что я с ним, ни разу не предал меня.

- А если бы тебе предоставилась возможность начать жизнь снова?

- Точно так же и начал бы. Без сожаления. Я благословляю тот день, когда мне впервые пришлось зайти в Дом пионеров и школьников.

- Испытывал ли ты когда-нибудь разочарование в детях?

- Было и такое. Но очень редко. Не хотелось бы об этом говорить.

- Почему?

- Не все подвластно педагогу. При всем его терпении и огромной любви к ребенку.

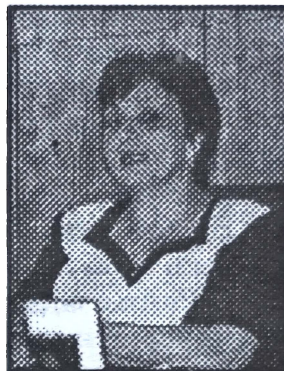
- Шолуми, чем для тебя являются дети?

- Не знаю, образно ли я выражаюсь: они - мое отражение в зеркале жизни. Я не постесняюсь сказать - педагоги и профессиональные артисты узнают детей из "Счастливого детства" даже по поведению. А сам я следую принципам своего духовного отца и учителя Казима Абасовича Манавова, который ненавидел ложь. И я никогда не лгу детям. Не потому, что я хороший, без недостатков, нет. Я боюсь лгать детям потому, что они сердцем чувствуют, искренен я с ними или нет. Ложь в конце концов можно выявить: у нее нет хозяина.

Скажу тебе еще вот что: у меня, как у педагога, два Бога. Один -наверху, другой - внизу, это дети. А когда я своим ребятам, чтобы ободрить перед концертом, говорю: "Бог над нами", они хором отвечают -догадайся, что? Не догадаешься: "И Шолуми с нами".

НАТУРА У МЕНЯ СИЛЬНАЯ: Я ЛЮБЛЮ ИСКАТЬ, ТВОРИТЬ, СОЗИДАТЬ

От библейских Лилит и Евы до наших современниц Эллы Памфиловой и Галины Старовойтовой женщины борются за место под солнцем. Золотыми буквами вписали свои имена в страницы истории Жанна Д'Арк и Мария Склодовская-Кюри, Софья Лобачевская и Екатерина II, Индира Ганди и Маргарет Тетчер, Майя Плисецкая и сотни представительниц прекрасной половины человечества. Что ими движет к достижению выбранных целей? Карьеризм? Властолюбие? Тщеславие? Думать и гадать можно сколько угодно. Но ясно одно: главное - неистребимое желание стать личностью. Использовать весь творческий потенциал, заложенный природой. Служить народу, Отечеству. Очередная моя беседа с президентом Ассоциации деловых женщин Дагестана Эльмирой Исаковой АХМЕДОВОЙ.

-Эльмира Исаковна, о вашей Ассоциации деловых женщин сегодня говорят немало. В будущем, если, как говорится, даст Бог, будут ходить легенды. Расскажите доступно, что это такое?

- Можно было бы нашу организацию назвать и Ассоциацией женщин-предпринимателей. Так было бы понятно, но не точно, не верно. Ведь в нее объединены врачи, учителя, артисты, музыканты, поэты, государственные служащие, безработные пенсионеры, сохранившие работоспособность и энтузиазм, женщины, желающие открыть свое дело,

предприниматели... Поэтому мы и решили назвать нашу организацию Ассоциацией деловых женщин.

Постарайтесь понять меня правильно. В основе задуманной нами организации - конечно, женщина-предприниматель. Но она хочет творить, созидать, создавать. Ее душа требует самовыражения. Она желает стать личностью. И вот я, как президент Ассоциации, должна создать условия, чтобы они добились своей намеченной, заветной цели. Кроме того, ни одна должность не формирует личность, как участие в общественной работе. Тем более в наше время. Нужна такая организация, которая помогла бы женщинам в этом.

- И какие задачи стоят перед вашей Ассоциацией?

- Совершенно разные, я бы сказала - крайне разнополюсные. К примеру, предпринимателям, чтобы нормально вести бизнес, нужна денежная помощь, необходимы налоговые льготы. Безработным - возможность получить работу. Творческим людям - аудитория. Женщинам, служащим в государственных структурах, да и не только им, требуется формирование собственного имиджа. Есть много женщин - рукодельниц, которые способны создавать прекрасные вещи - им надо найти заказ. Среди наших женщин много личностей, которые хотят реализовать себя, хочется помочь им.

Конечно, все задачи наша Ассоциация не способна осилить. Потому нам необходима поддержка правительства.

- Расскажите, если это не секрет, о руководстве Ассоциации деловых женщин Дагестана.

- Ну какой же это секрет... Ассоциация - это президиум, президент, два вице-президента, девять членов президиума. Все работают на общественных началах, но, чтобы читателю было понятно, подчеркну, что все имеют фиксированный заработок на основном месте работы. В настоящее время такие же структуры - Ассоциации деловых женщин - создаем в городах и регионах республики. Один из членов региональной Ассоциации станет членом республи-

канской. Этим самым мы привлечем женщин к широкой деятельности.

- Каковы функции вашей Ассоциации?

- Они довольно-таки обширны, но пока мы способны осуществлять несколько, к примеру, оказывать посредническую помощь, консультативную, представительскую... Очень хотелось бы оказывать финансовую поддержку. К сожалению, пока не можем.

- Не интересовались, есть ли подобная Ассоциация на Северном Кавказе?

- Как мне сказали в Москве, нет. Я вышла с идеей объединения с деловыми женщинами Северного Кавказа на основе “круглого стола”, Совета или любой другой формы. Главная цель этого объединения - сплотить женщин для успешного развития предпринимательской деятельности. Эта идея поддержана. Начата работа по созданию на базе нашей организации Ассоциации женщин Кавказа. Что из этого получится - покажет время.

- Эльмира Исаковна, с чего Вы начинали? Кажется, Вы руководили фирмой “Шах-Сенем”?

- Да, я начала с создания туристической фирмы “Шах-Сенем”. Доходы от ее деятельности и должны были помочь созданию и функционированию нашей Ассоциации (уже тогда я планировала ее и думала о ней).

Первыми на арену вышли “челноки”. Среди них были и одинокие женщины, и многодетные. Мы имели возможность изучать их, подобрали уже свой контингент. Нам было важно выявить деловой и творческий потенциал женщин, участвовавших в предпринимательском бизнесе. Представьте себе: за два года работы фирма обслужила 3 тыс. человек. Кстати, за это время мы предоставили особо нуждающимся льготные поездки, потеряв на этом 100 млн рублей. Но ничуть не сожалеем. Потому что наши подопечные сумели реализовать свои силы, смекалку, находчивость, ум и создать свой малый бизнес.

Сегодня “Шах-Сенем” продолжает работать, обслужи-

вать клиентуру. Должна сказать, что туризм - один из немногих видов бизнеса, не требующих большого стартового капитала, а значит, доступен женщинам. Вот почему у нас есть немало турфирм, которыми успешно руководят женщины. Видимо, будет правильным не создавать им конкуренцию, а, наоборот, объединять на взаимовыгодных условиях и вместе работать. Женщины-предприниматели, а тем более турфирмы могут выжить, только объединившись вместе, а не противопоставляясь. Сейчас мы работаем именно в этом направлении.

- Имели ли Вы до этого представление о бизнесе? Где и кем Вы работали при старой системе?

- На ваш вопрос я отвечу несколько отвлеченно. Организуя "Шах-Сенем", я не думала о бизнесе, хотя ясно представляла, что для ее создания и успешной деятельности нужно иметь стабильный источник дохода.

Хороший бизнес - там, где налажена четкая организация труда. Понятие это и, более того, навыки я получила в комсомоле, а затем в партийном аппарате. И потому, обладая навыками организатора и общения с людьми, я сумела организовать дело. Мой опыт помог мне не только в налаживании контактов с деловым миром, но и в общении с "крутыми". Помощи ждать ни от кого не приходилось. Честно говоря, я надеялась на помощь государственных структур, но... И если бы не туристическая фирма "Шах-Сенем", у меня ничего не получилось бы. Для становления любой организации необходим стартовый капитал. И "Шах-Сенем" помогла мне его заиметь.

- Как бизнесмен?

- Это-то как раз и ошибка, деловая женщина - это не бизнесмен, а творец. А творить можно на любом участке работы. В партии я прошла огромную организаторскую школу, получила серьезные, глубокие навыки. А натура у меня сильная, страстная - я люблю искать, творить, создавать...

Деньги для меня - не самоцель. Меня многие считают очень богатой женщиной. И это действительно так. Но не

по количеству собственных денег, а по количеству добрых дел, сделанных мною, в том числе и с помощью денег. Главное для меня - не то, что сделано для себя, а то, что сделано другим. Это звучит высокопарно и несовременно. Но это правда.

- Итак, Вы стали деловой женщиной. Как относятся к деловой женщине за рубежом и у нас в Дагестане?

- Деловой женщиной стать невозможно. Она или есть, или ее нет. Я стала организатором их движения, а это совсем другое дело.

- Как она воспринимается, то есть как к ней относятся?

- К женщинам у нас относятся хорошо, к их деятельности - плохо. Казалось бы, проблемы, волнующие их, не умалчиваются, поднимаются, решаются, собирают для этого конгрессы, совещания, а, в общем-то, в итоге им не так-то легко живется в нынешнем обществе. Особенно тяжело женщинам Кавказа, над которыми, с одной стороны, довлеют предрассудки прошлого, а с другой - стороны, необходимо материально поддержать свои семьи.

У них, живущих за рубежом, и проблем нет - экономика налаженная. Хочешь заниматься бизнесом - пожалуйста, занимайся. Не мешает рэкет, не преследуют налогообложение.

Сейчас у нас созданы фонды поддержки малого предпринимательства. Но они уже стали "кормушками". Наша Ассоциация ничего не получила от нее, а ведь получи помощь - мы могли бы наладить такое производство, как надомничество.

- Вас не обкрадывали?

- Обкрадывали. И неоднократно. Меня это убивало морально. Очень тяжело терять веру в людей. Но я от этого становилась сильнее. Испытания одних ломают, а других делают сильнее духом. Я себе внушала, что у меня особое предназначение. Я убеждала себя в том, что во мне много доброты, я просто переполняюсь ею и потому должна по-

мочь людям. И еще к тому же я мать, которая должна помочь своим сыновьям стать на ноги, утвердиться в жизни.

- Обращались ли Вы за помощью для создания Ассоциации деловых женщин к сильным мира сего?

- Вокруг меня всегда были друзья, и благодаря им я, то есть моя фирма, и Ассоциации существовали и существуют. Конечно, и сильные мира сего могли бы помочь. Очень важна была бы помощь первых лиц. Я заходила во многие властные кабинеты, но сказать, что получила поддержку, не могу, даже наоборот, иногда мешали. И если бы не Саид Амиров, который поверил не только в меня, но и в мою идею, деятельность Ассоциации была бы обречена. Мы очень дорожим его поддержкой.

Понимаете, в Российской Федерации очень много женских организаций, и каждая по-своему отстаивает права женщин. Но аналогов нашей организации очень мало. Я имею в виду программу и ориентиры деятельности в специфичной обстановке. Она внесена в международную картотеку. Я, как ее организатор, удостоена международной награды "Факел Бирмингема". Им награждаются политики, предприниматели, экономисты, ученые за активную деятельность в ситуации экономического выживания. В частности, "Факела" удостоены Черномырдин и Шапошников.

- Возвратимся к Вашему призу или награде. Кто Вас к ней представлял?

- О моей деятельности уже знали. Я выступала в Москве на форуме женщин-предпринимателей. До этого посетила Вашингтон и штат Арканзас по линии Союза женщин России и принимала участие в семинарах женщин-политических лидеров. Был период выборной кампании, и нас представили Хиллари и Биллу Клинтону. Кстати, я являюсь почетным гражданином города Литл-Рок и штата Арканзас.

- Вернемся опять к Вашей Ассоциации. Кто приходит в вашу организацию?

- Сейчас немало женщин, которые имеют свое дело и которым нужны финансовая помощь, моральная поддержка, льготы. Мы им помогаем консультацией, оказываем посреднические услуги, но денег не даем. Нет возможности. При Ассоциации ныне работают благотворительный фонд “Хадиджа”, туристическая фирма “Шах-Сенем”, клуб деловых женщин, малое предприятие. В рамках малого предприятия налаживается производство детской одежды и постельного белья с вышивкой. Клуб каждую пятницу собирает женщин за чашкой чая, где обсуждаются назревшие да и другие вопросы, женщины получают консультации. Есть и другие наметки. Предполагаем на базе малого предприятия для надомного труда открыть курсы по вышиванию, ковроделию. На базе туристической фирмы хотим создать оптовую базу для многодетных женщин и малоимущих. Будем привозить и реализовывать им товары, чтобы они не тратились на поездку за границу. Намечаем открыть и стол заказов. Фирма будет иметь прибыль, а женщины окажутся при деле. На базе клуба надеемся проводить встречи с деловыми людьми.

- Оказываете ли Вы помощь бедным, малоимущим слоям населения?

- Фонд “Хадиджа” предполагает оказывать такую помощь женщинам-ветеранам войны, инвалидам. Две наши деловые женщины в Махачкале, одна в Дербенте и одна в Буйнакске изъявили желание в своем кафе один день сделать благотворительным и кормить бедных.

- Не сталкивались ли ваши женщины с рэкетом? Как выходят из положения?

- Все женщины, которые занимаются предпринимательством, так или иначе испытали на себе давление рэкета. С появлением рынка появилось и понятие “крыша”, то есть защита. Но многие пострадали и от “крыши”.

Сегодня рэкет и крутых ребят вытесняют “черные фраки” (смеется). Да, это новое понятие, новая форма поборов. С крутыми ребятами легче договориться, чем с “чер-

ными фраками”. Для крутых ракет - это форма выживания. Я не раз сталкивалась с ними и пришла к убеждению, что человеческим отношением, ласковым обращением им можно объяснить и снять проблемы во взаимоотношениях. Иногда в процессе разговоров они даже предлагали свои услуги. Хуже те, у кого рычаги в руках...

- Очевидно, в предпринимательскую деятельность женщин вовлечены мужья, дети...

- Да, там, где можно, вовлечены. Результативен тот бизнес, где работает вся семья. У нее уже формируется единый экономический интерес. Мы в документах особо выделяем семейный бизнес и поощряем его.

- А не отрывает ли это ребенка от учебы?

- Нет. Он работает не в ущерб учебе. Если у ребенка есть тяга к знаниям, ему ничто не помешает овладеть ими. Зато здесь у него формируется умение деятельности.

- Вас не отдаляют дела Ассоциации от семьи?

- Нет, мне удалось “пристегнуть” детей к делам Ассоциации. Интересы у нас общие. А если женщина морально удовлетворена, она многое может сделать для семьи. Знайте, на женщину нельзя давить. Ей нужно дать стимул. Индира Ганди говорила, что мужчины никогда не смогут узнать, что они из себя представляют, если не дадут женщинам самореализоваться.

- Любите ли вы кухню? Готовите ли сами?

- (Смеется). Я отношусь не к женщинам, которые любят готовить, а к женщинам, которым надо готовить. Любить?.. Нет. Готовить на всю семью - это призвание. А у меня его нет. Исключение - праздники.

- Безусловно, у Вас выдается свободное время. Чем Вы его заполняете?

- Люблю смотреть сериалы, они меня отвлекают от дневных проблем. Люблю общаться с детьми, в основном свободное время уделяю им. Но когда начинается сериал... общаться со мной бесполезное дело. Читать редко приходится. Но тем не менее на столике рядом всегда несколько

книг. Люблю перечитывать, особенно Бердяева.

- Эльмира Исаковна, вопрос на засыпку: Вы любите шить? Для себя?

- Нет. Это занятие меня нервирует. Когда дети были маленькими, штопала им носки, и это меня успокаивало. Да, люблю переставлять мебель. После каждой такой перестановки квартира пустее, то есть становится просторней. И это меня успокаивает.

- Как Вы думаете, какой должна быть современная женщина?

- Современная женщина должна быть сильной. Должна постоянно придумывать себе стимул, чтобы находиться в состоянии постоянной влюбленности души и ожидания гостя. Это позволит ей быть подтянутой и улыбаться. Она должна пытаться и уметь побеждать в борьбе за сохранение свой женственности, ибо жизнь вокруг нее - очень грубая. Кто-то из великих людей сказал: "Каждый человек счастлив в той мере, в какой он себя чувствует".

Я - счастливая женщина. К совершенству стремиться можно, предела ему нет, но думать, что можно достичь его - наивно.

- Вы не можете сказать, чем отличается наша женщина от женщины советского времени?

- Современные - более интересные. В ту пору не было возможности для свободной реализации своих внутренних сил, потенциальных способностей. Сегодня - иное дело: женщина может совершенствоваться. Нет рамок, запретов. Но есть много женщин, которые с удовольствием вернули бы ту пору. Однозначного ответа у меня нет.

- Какие черты характера вам нравятся у женщин?

- Умение быть красивой, независимо от обстоятельств, сильной. Умение вкусно готовить. Не переносу грязь, неопрятность, базарность. Особенно сплетни. Ко всему остальному отношусь терпимо, снисходительно.

- Что бы Вы пожелали им?

- Счастья. В самом широком, многогранном смысле этого слова.

ЧЕЛОВЕК, ДУХОВНО БОГАТЫЙ, - ЩЕДР К ЛЮДЯМ, ИСКРЕНЕН ПЕРЕД БОГОМ

Россия всегда славилась своей интеллигенцией. Ни один судьбоносный шаг в исторических процессах и катаклизмах не обходился без ее участия.

Были разночинцы... Были и диссиденты... Эти представители интеллигенции, выделившись в особую категорию или элиту, навсегда вписались, как говорится, в вериги истории. Пока еще трудно поддаются измерению, познанию вся значимость, весь КПД, которые влили в больной организм общества Андрей Сахаров, Дмитрий Лихачев, Мстислав Ростропович.

Интеллигенция - барометр беспрерывно развивающегося общества.

Я не обособляю интеллигенцию Дагестана от российской, ибо первая многие десятилетия, если не столетия, питается идеями последней, вбирая в себя и впитывая все лучшее, передовое, прогрессивное...

Вот он сидит передо мной, представитель нашей интеллигенции. Скромный, застенчивый человек. С теплой улыбкой на спокойном, мягком, обаятельном лице, которое в минуты обострения чувства и мыслей вдруг становится серьезным, непроницаемым... Ахмед Шейхович ХАСАЕВ. Заведующий кафедрой внутренних болезней N 1 Дагмедакадемии, доктор медицинских наук, профессор, действительный член Международной академии наук, заслуженный деятель науки РД.

- Ахмед Шейхович, чувствует ли сегодня интеллигенция ответственность за состояние дел в экономике, политике, культуре, в целом обществе?

- Вы мне приготовили неудобный вопрос. Но отвечу. Скажу так: хотя интеллигенция сегодня очень ущемлена материально, она несет ответственность за состояние воспитания молодого поколения, образования, которое некогда считалось лучшим в мире, за создание основ, здоровых основ политики, экономики, культуры. К великому сожалению и огорчению, на наших глазах разваливается, разрушается та стройная система образования и здравоохранения, организация быта населения, которые были завоеваны нашим обществом. Возьмем, к примеру, США. Самая мощная капиталистическая страна, она берет на вооружение нашу прошлую систему здравоохранения, то есть бесплатную медицину, а мы переходим постепенно на частично платное лечение. А это очень отрицательно сказывается как на материальном положении, так и на моральном состоянии большинства населения. Вспомните: ранее каждый нуждающийся получал санаторно-курортное лечение за счет фонда социального обеспечения. Сегодня мы потеряли и эти приоритеты. Здравницы пустуют, приходят в упадок, разрушаются.

- Зависит ли что-либо от действий интеллигенции? То есть, может ли она внести ныне какие-то коррективы в изменение климата в обществе, хода ее развития к лучшему? Я задаю этот вопрос вот почему: диссиденты, немало содействовавшие изменению общественной формации, сегодня выражают неприятие криминально-мафиозных структур, а в иных регионах - власти, которые набирают силу. Они не ожидали такого исхода.

- Я выше заметил, что интеллигенция должна принимать участие в политике. Хотя и бытует фраза, что политика - грязное дело, в ней надо участвовать чистым людям, чтобы она стала чистой. К сожалению, на практике это не получается. Интеллигенция ныне находится в рас-

терянном состоянии и не может оказать влияния на ход событий.

- Одно время много было разговоров о суверенитете Дагестана, его самостоятельности. Но интеллигенция, здоровые силы общества защитили и отстаивали приоритеты дружбы с Россией, вхождения в состав Российской Федерации.

- Да, мы сегодня воочию видим, что происходит в некогда богатых республиках, входивших в состав Союза ССР. Ни одна из них самостоятельно не может выжить в этом экономическом хаосе. Те люди, которые отстаивали экономическую независимость своих республик, убедились в своей неправоте.

А Дагестан... он без России тем более оказался бы в наихудшем, наиплачевном положении. Поэтому я и вся наша дагестанская интеллигенция с первого дня были и стоим за единство с Россией.

- Что Вам лично дали Россия, русский народ?

- Сказать “много” - это ничего не сказать. Я с детских лет дружил с русскими, у меня очень много друзей и приятелей среди русской интеллигенции в Москве. И никогда, ни при каких обстоятельствах я не чувствовал себя чужим среди них.

Русский язык для меня является вторым родным языком, благодаря ему я получил образование, общаюсь с представителями всех народов, населяющих Россию. Ну, а Дагестан - это уникальная республика, где все общаются на русском языке, который стал межнациональным.

Не поверите, я до сих пор вспоминаю с большой благодарностью свою первую учительницу, преподававшую русский язык и литературу в Кумухской средней школе, Людмилу Васильевну, и молодую учительницу Галину. Они привили мне любовь не только к языку, но и русской и мировой литературе. А вот любовь к медицине привила мне русская девушка, медсестра Вера, которая работала в моем родном высокогорном селении Чуртах.

Дальнейшее развитие моя дружба с русскими получила в Москве, где я выполнял свою докторскую диссертацию в течение ряда лет. И все это время большую помощь оказывали мне ученые-интеллигенты Ю.Токарев, Ю.Митерев, В.Белов... И по сей день я продолжаю дружить с ними.

- Но Вы ведь не вините русскую интеллигенцию в том, что и она внесла вклад в развал Союза и смену формации?

- Да, были среди интеллигенции и такие (и немало их было), которые выступали против тоталитаризма и способствовали разрушительным силам. Но и они не ожидали (как выясняется сегодня) такого стечения обстоятельств, когда Россия из сверхдержавы перешла в ряды третьеразрядных стран, и ныне наводнена безработными людьми, беспризорными детьми, малоимущими семьями...

Разве такого исхода ожидала интеллигенция? Сегодня деятели науки, звезды культуры обижены государством и влачат жалкое существование.

- Несколько лет назад мы настойчиво повторяли, что должны найти дорогу к Храму. Нашли ли ее?

- Очевидно, Вы говорите о Храме не в буквальном смысле, не в том понимании, которое могут воспринять читатели. Храм в нашем с вами понимании - понятие широкое, и в нем заложен тайный смысл - путь к самоочищению. К этой цели мы сегодня и стараемся идти.

- И никак в сам Храм не войдем. Вы меня понимаете, что я хочу сказать? Никак не разбудим в себе совесть, не вернем искренность, не научимся жить по заповедям "не убей", "не укради", "не обмани", "не пожелай ближнему того, что не желаешь себе", "не прелюбодействуй" и так далее. В чем дело? Почему?

- Я вот что думаю по этому поводу. В целом общество не готово войти в такой Храм. Для многих дорога к нему очень терниста, потому что они сами усугубляют свой путь своим образом жизни, своим поведением.

Но есть люди, и их немало, которые живут по совести,

мерилом для которых является добродетель, милосердие, сострадание, гуманность... Вот они-то, мне кажется, и вошли в Храм.

- И все-таки... скажите, мы войдем в Храм? Когда, наконец, станем чистыми и открытыми перед совестью и Всевышним?

- Каждый сознательный человек должен стремиться к этому. Если человек духовно богат, он всегда доволен собой, щедр к другим, искренен перед Богом.

- А Вы веруете в Бога?

- Каждый человек должен верить в Бога. Независимо от религиозной или национальной принадлежности.

Будучи в Москве, я очень тяжело заболел. И испытывал нестерпимые боли. И вот однажды в больничной палате ко мне подошел незнакомый русский мужик, и, не спросив даже, кто я, откуда родом, кто по национальности, спокойно и как-то убежденно произнес: "А вы обратитесь громко к Богу, и он утолит вашу боль".

Я послушался его совета... Это придала мне веру в выздоровление.

Если человек перестает веровать, он потеряет себя, растворится в неверии, потеряет чувство будущего.

- Вы интересуетесь другими науками, кроме медицины?

- Люблю политику.

- Почему? Вас не настораживает ходячая фраза, что политика - грязное дело, более того - политику делают грязными руками?

- Если бы политических деятелей окружали чистые люди, высокие профессионалы, общество не страдало бы от капризов, прихотей, интриг отдельных личностей.

- Из чего состоит Ваш досуг?

- Досуга как такого у меня нет. Я полностью отдал сохранению здоровья человека. Всю свою жизнь я посвятил и продолжаю посвящать этой цели. Веду кардио-

логическими клиниками (а их три) Республиканской клинической больницы. В наши клиники поступают из всех районов и городов республики больные с сердечно-сосудистыми заболеваниями, нуждающиеся в специализированной помощи: больные с артериальной гипертонией, ишемической болезнью сердца, ревматическими заболеваниями. Через меня прошли десятки тысяч людей...

- Вы являетесь внештатным главным кардиологом РД. Скажите, какова частота сердечно-сосудистых заболеваний в республике, отмечается ли их рост?

- Да, несомненно. В России, в том числе и в Дагестане, наблюдается рост заболеваний сердца и сосудов. Особенно широкое распространение получили артериальная гипертония, ишемическая болезнь сердца. Увеличилось число инфаркта миокарда, причем и среди молодых людей.

- Очевидно, этому способствуют какие-то факторы?

- Безусловно. И факторов внешней среды, способствующих распространению и возникновению перечисленных выше заболеваний, много. Например, курение, ожирение, гиподинамия, нарушение углеводного обмена (сахарный диабет), психоэмоциональные стрессы. Ну и злоупотребление алкоголем.

- Атеросклероз развивается у пожилых людей. Но почему инфаркт поражает молодых?

- Наукой установлено: развитие атеросклероза начинается с малых лет, постепенно прогрессируя под воздействием внешних факторов. В последние годы в связи с перестройкой общества многие молодые люди испытывают большие физические и психоэмоциональные перегрузки. Отсюда и инфаркт.

- Над чем Вы сегодня работаете? Какие идеи претворяете в жизнь?

- Вместе со своими учениками разрабатываем программу по снижению сердечно-сосудистых заболеваний в республике, внедрению новых методов диагностики лечения этих

болезней. Приобретаем опыт зарубежных специалистов и реализуем его.

- **Имеете ли контакты с зарубежными врачами?**

- Конечно. Без этого продвигаться вперед, прогрессировать нельзя. Хорошие контакты налажены нами с зарубежными фармацевтическими фирмами, Европейским обществом кардиологов. Ежеквартально получаю от них информацию обо всем новом, что появляется в кардиологии.

- **Я слышал, что в Соединенных Штатах Америки сердечно-сосудистые заболевания резко уменьшились. Чем это вызвано?**

- Уменьшились благодаря целенаправленной, широкомасштабной многоплановой профилактики в общегосударственном масштабе. На проведение мероприятий по резкому сокращению отмеченных заболеваний расходуются колоссальные средства.

Нам ли о таком внимании к здоровью людей мечтать... Мы были бы очень рады, если бы нам удалось реализовать разработанные нами программы.

- **Вы довольны тем, чего достигли, или Вас гнетет чувство незавершенного? И какие у Вас новые задумки, планы?**

- Человек никогда не бывает доволен собой. В течение, к сожалению, короткой человеческой жизни реализовать планы и мечты довольно сложно, а вернее - практически не удастся. Я благодарен судьбе, что честно служу своей семье, людям и ежедневно приношу им радость.

- **Какой путь Вы пожелали бы выбрать молодым и своим детям?**

- Я всегда обращался к молодым, как к своим собственным детям. И всегда им желаю шагать по жизни честно, достойно, совестливо. И быть верными традициям старшего поколения.

ХИРУРГИ - НАИБОЛЕЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ, РАНИМЫЕ, ВНИМАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ...

Наша республика славится плеядой прекрасных хирургов, высокий профессионализм которых широко известен в медицинских кругах крупнейших городов России. Славу дагестанской хирургии, поднятую Рашидом Пашаевичем Аскерхановым, уверенно несут его сподвижники и ученики. Среди первых заметное место занимает Салаутдин Джалалутдинович Атаев.

Сын известного деятеля, борца за народное счастье Джалалутдина Атаева, воспитанный на высоких гуманистических идеях, он всего себя посвятил одной, единственной и на всю жизнь выбранной цели - вернуть человеку здоровье. Удивительно скромный, мягкий и отзывчивый, он всегда открыт людям, всегда готов прийти на помощь.

Каков его внутренний мир, как он оценивает сегодняшнее состояние медицины, что он думает о нынешнем времени, каков его досуг? Ответы на эти и многие другие вопросы хотелось услышать из его уст.

Итак, мой собеседник - доктор медицинских наук, заведующий кафедрой хирургии Дагмедкадемии, председатель Республиканского общества хирургов, заслуженный деятель науки РД, профессор, член-корреспондент национальной академии наук Дагестана - Салаутдин Джалалутдинович АТАЕВ.

- Салаутдин Джалалутдинович, Вы повидали, как говорится, на своем веку немало. Какой день

остался в памяти как счастливый. И какой - несчастливый, если такой и был?

- Сложно ответить, потому что никогда над этим не задумывался, более того - не мог допустить мысли, что мне будет задан такой вопрос. Какой день я считаю счастливым? Ну, наверное, тот, когда я получил диплом врача. Было это довольно давно, в 1950 году. И вот с тех пор я спасаю людей от недугов и смерти.

Вот послушай, что я сегодня вычитал из книги о Бернаре: это не имеет никакого отношения к заданному вопросу, но непосредственно касается общего разговора и, в частности, спасения жизни, когда он был молодым врачом. Крупнейший хирург Бернар, известный по пересадкам сердца, рассказал как-то Джону Кеннеди случай из своей жизни. Один фермер попросил его осмотреть тяжело заболевшего сына. Бернар удовлетворил его просьбу: срочно приехал, установил диагноз, назначил лечение и решил не уезжать, пока мальчику не станет лучше - у него была пневмония. Выйдя во двор, он обратил внимание, что фермер с ножом направляется к привязанной к жерди козе. "Что ты собираешься делать?" - спросил Бернар. "Хочу зарезать козу, ее шкурой обернуть сына, по нашим поверьям помогает выздоровлению", - отвечает фермер. "Но ты же пригласил меня, и я взялся лечить мальчика, оставь козу", - велел Бернар. К утру мальчику стало легче. Бернар вышел во двор, подошел к козе и проговорил: "Коза, я спас тебе жизнь".

- О счастье говорят многие и понимают его по-разному. Каково Ваше представление о нем?

- Нет, ты решил забросать меня вопросами, которые мне никто никогда не задавал. Счастье... (задумывается). Кто как понимает его. Для одного счастье - это богатство, для другого - написанная поэма, для третьего - успешно защищенная диссертация, для четвертого - выстроенные хоромы. Параметры его совершенно различны. Если человек здоров, утром видит солнце, ясное небо, зеленые горы

- он счастлив. Прооперировал больного, вернул ему здоровье - счастлив. Если у тебя нормальная семья, любимые и любящие тебя дети, приносящая радость работа, на которую ты ходишь, как на праздник, - это счастье.

Я скажу тебе так: счастье - это состояние души. Есть люди, которые умеют радоваться малому и быть счастливыми, но есть, которые лишены этого. Я рос в семье, особым достатком не отличавшейся, но в ней кипела радость жизни. Вот это и есть счастье в моем понимании.

- Раз мы завели тему души, поговорим о ней. Я слышал, что японские ученые благодаря сверхчувствительному компьютеру сумели взвесить ее. А недавно другой группе ученых удалось сфотографировать ее - об этом сообщалось в газете "Аргументы и факты": в подтверждение приводился даже фотоснимок. Что Вы думаете об этом?

- Вернусь к предыдущей теме. Счастье дает положительные эмоции. К примеру, раны у победителей заживают намного быстрее, чем у побежденных. Хмурый, угнетенный человек чаще недомогает, и сердце, и сосуды, и мозг у него преждевременно заболевают. Сама жизнь нам воочию показывает, что чаще болеют пессимисты, чем оптимисты. Положительные эмоции лечат организм человека, его душу.

Но кто-нибудь точно сможет сказать, что такое душа? Мне думается, душа - это комплекс эмоциональных состояний организма. Ведь вот говорят в народе: этот человек душевный, а этот бездушный. Значит, первый обладает положительной энергией, способностью делать добро.

А то, что взвесили, сфотографировали... Я считаю, это недоказанный факт. Душа - не сердце, не сосуд, она - комплекс эмоций.

Посуди сам: душа не материальный субстант, как могли ее взвесить?

- Тогда скажите, вследствие чего появляются такие домыслы?

- Не знаю. Может, у них есть сверхтонкая аппарату-

ра... Под эту идею, то есть чтобы доказать ее, создали свехчувствительную аппаратуру... и взвесили. Но науке о таком факте пока не известно.

- Но все-таки взвесить можно?

- Если душа есть. А если ее нет? Я повторяю: если она не материальный субстант, то как ее можно взвесить?

- Салаутдин Джалалутдинович, Вы спасли от болезней, мук, смерти тысячи людей. День за днем. Год за годом. Что заставляло Вас это делать - долг, обязанность, или это стало привычкой?

- Моя профессия меня обязывает спасать больных от смерти или тяжких заболеваний. А для этого необходима безусловно великая любовь к профессии. Иначе никогда не станешь высококвалифицированным специалистом. А любовь к профессии возрастает, удесятряется, когда ты видишь, как поправляется больной, как другой боготворит тебя, как третий, встретившись на улице, крепко и благодарно жмет тебе руку... Но если бы знал, как приходится напрягать свою волю, свой мозг, чтобы спасти доверившегося тебе человека.

- Какое чувство испытываете Вы, когда спасаете человека?

- Чувство огромного удовлетворения. Спасти жизнь - великая радость.

- А умирал ли на Вашем операционном столе человек? И что Вы чувствовали при этом?

- Умирал. Нет, наверное, долго работающего хирурга, у которого не было бы смертельного исхода на операционном столе. Но смертельнее внутреннее переживание врача-хирурга.

Ты не представляешь себе: он на некоторое время почти выходит из строя. Хоть и не виноват в смерти пациента, но не дает ему покоя внутренний суд. И не защиты он ищет, не успокоения, а пытается докопаться, дознаться, почему несчастье могло произойти.

- Салаутдин Джалалутдинович, я признаю и уважаю в

медицине хирургию. Остальные, так сказать, отрасли ее работают словно на ощупь. Вы не разделяете мое мнение?

- Нет, не разделяю. Сейчас ни один специалист-врач на ощупь не работает. К их услугам современное высокоточное медицинское оборудование, лаборатории и так далее.

- Удалось ли Вам соприкоснуться с искусством хилеров? Каково Ваше отношение к ним?

- Нет, не удалось. И их так называемому искусству не верю. Есть элементарный закон природы, от которого никуда не деться: рана должна заживать 7-8 дней. А у них, как говорят, заживает мгновенно. Чушь.

И потом: разрезанные ткани заживают лучше, чем разорванные.

Нет, мне кажется, все это ерунда. Не верю.

- А как Вы относитесь к нетрадиционной медицине? Я имею в виду Кашпировского, Чумака и им подобных: о них мнение неоднозначное. Речь о знахарях и целителях, которые лечат травмами, биоэнергетикой, иглами, массажем и т.д. и т.п.

- Очень даже положительно, если нетрадиционной медициной занимаются врачи. Массаж и иглотерапия, мануальная терапия, фитотерапия помогают реабилитации больного. Повторяю: отношусь положительно, если этим занимаются хорошие специалисты. И данное направление должно существовать и развиваться. Жизнь показала: не обязательно больного пичкать только лекарствами, может ему следует отдохнуть, подышать морским воздухом, позагорать под солнцем, вдыхать запахи трав... .

Мы приветствуем новые веяния и всемерно поддерживаем их. Уже несколько лет как при Дагмедакадемии открыта и успешно работает кафедра нетрадиционной медицины "Гиппократ".

- Ваше отношение к лекарям и знахарям?

- Только отрицательное.

- Каково ныне состояние нашей медицины?

- Сегодня она пошла в гору благодаря появлению самых современных диагностических аппаратов, определяющих заболевание мозга, печени, сердца, сосудов, других органов. В республике получили развитие новые области хирургии - сердца, сосудов, мозга... Все это мы приобрели за последние годы. Появились у нас и специалисты высокого класса, делающие уникальные операции. Так что относительно оснащенности и кадров медицина шагнула значительно вперед.

Что мы потеряли? Внимание к нуждам медицины. Сегодня очень плохо обстоит дело с финансовым обеспечением. Нет медикаментов, инструментария, и как следствие - нет качества лечения.

- Сейчас много говорят о неопротивном методе - эндохирургии. Как это направление чувствует себя у нас?

- При республиканской клинической больнице открыто отделение эндоскопической хирургии. Большинство операций проводится с применением эндоскопических аппаратов, бескровно, отделение это перспективно и успешно работает вот уже 3-4 года.

- Какие, собственно, требования ставятся хирургу?

- Работа хирурга заставляет его быть максимально требовательным к себе, остро воспринимать собственные ошибки, не мириться с некомпетентностью, не останавливаться на достигнутом, помогать молодому специалисту, стремящемуся к познанию нового.

Приходится работать месяцами, годами и никто нас не хвалит, никто не говорит о нас восторженных слов. Но этого специалист, преданный своему делу, и не ждет - ему достаточно одобрительного взгляда и немного заботы.

- Что Вы можете коротко сказать о деятельности общества хирургов Дагестана, которым руководите?

- Оно содействует решению многих актуальных проблем теоретической и практической медицины, становлению и развитию новых разделов хирургии.

В связи с активной деятельностью общества стало воз-

можным проведение в Махачкале только за последние 10 лет пяти республиканских съездов и конференций хирургов с изданием труда.

- Я слышал, что почти все члены Вашей семьи медицинские работники. Вам не скучно бывает проводить время в своем узко семейном кругу?

- Нет, не скучно. Сын мой хирург, жена сына - хирург, дочь - хирург, жена - хирург, профессор. Только зять историк. Но...о хирургии стараемся не говорить. Темы наших бесед совершенно различные, но в основном житейские.

- Какие качества Вы цените в человеке и что не приемлете?

- Ценю искренность, честность, порядочность, достоинство. Органически не приемлю ложь, зависть, грубость.

- Вы сегодня своим заработком способны обеспечить семью?

- (Смеется, задорно и долго). Минимально, наверное, хватает. Хорошо, что жена пока еще работает.

- Не пытались брать побочную работу?

- Нет. Если было бы мне 40-45, еще подумал бы. А сейчас - нет.

Конечно, не отказался бы, если б была престижная и хорошо оплачиваемая. Но где ее взять?

- Как Вы проводите свой досуг, какие передачи смотрите по ТВ? Что нравится, что отвергаете?

- Я люблю читать. Очень люблю историческую и политическую литературу, с особым удовольствием читаю о личностях - деятелях государств.

По телевидению смотрю "Время" и "Новости", нравится футбол, исторические киноленты. Но американские боевики, пропагандирующие культ насилия, эротику, не приемлю - они разлагают молодежь. Да и наши фильмы в последнее время уподобляются им. А реклама, и особенно о тампексах - это сплошное безобразие. Тьфу.

- Вы не разочарованы в своей профессии?

- Нет, не разочарован. Конечно, обидно видеть на скло-

не лет, как медицина нищает, и не можешь помочь тем, кто в ней нуждается. А профессия нормальная. Нужная.

В кино часто показывают, как хирург после операции снимает с рук перчатки, бросает их в корзину или в ведро, и со словами “будет жить” отправляется домой. Это в кино так. А мы ведь после проведенной операции не отдыхаем! Мозг и сердце хирурга продолжает работать и думать о больном и на улице и дома... Думать постоянно. И это изо дня в день. Из месяца в месяц. Из года в год.

- Вопрос из области фантазии. Вам предоставляется начать жизнь сызнова. Кем бы стали?

- Наверное, выбрал бы снова этот путь. Хотя в школе все прочили мне техническую специальность.

Моя специальность - особенная. Не все могут быть хирургами...

Часто можно услышать, что хирурги грубые, жестокие люди... Боже мой, да они же наиболее чувствительные, ранимые, впечатлительные, внимательные, чем многие другие.

- Какую профессию Вы пожелали бы внукам?

- Если труд медиков будет оплачиваться так, как сегодня, я бы им не советовал стать врачами. Хотя... одна моя внучка очень хочет стать врачом-хирургом.

МИНУВШИЕ ГОДЫ - ЭТО ВЕХА НАШЕЙ ОБЩЕЙ ИСТОРИИ, И ЕЕ НАДО УВАЖАТЬ

Монументальному искусству в советском Дагестане уделялось большое внимание. В городах и райцентрах воздвигали памятники, скульптурные композиции, посвященные борцам за народное счастье, героям войны и труда. Отдельные памятники, в частности - руководителям революционного подполья, становились местом поклонения махачкалинцев. Сегодня отношение к минувшей истории неоднозначно. У некоторых людей оно негативное. Негативно и отношение к творчеству художников, скульпторов, отображающих героизм недавнего времени.

Я беседую с заслуженным художником Российской Федерации, народным художником Дагестана, членом Союза художников РФ Гейбатом ГЕЙБАТОВЫМ.

- Гейбат, сталкиваясь с нигилизмом определенной части населения, особенно молодежи, не гложат ли тебя сомнения, что многие твои художественные произведения не нужны “новым” дагестанцам и их детям?

- Я не могу согласиться, что они не нужны. В том, что произведения мои и моих коллег нужны нынешнему и будущему поколениям, нет сомнения. Если говорить об искусстве, то оно всегда было необходимо определенной части населения по мере развития общества. Разве мы можем заявить, что нам не нужна музыка? Или яркая, красивая архитектура? Все это - душа, песня сердца народа и отра-

жает его культуру. Обратимся к быту горцев. В принципе, как бы скромна ни была его сакля, ее всегда украшал тканый ковер, посуда, утварь... Это придавало настроение, воспитывало духовность. Я глубоко убежден, что наши народы равнодушны к произведениям искусства - это подтверждают и народные промыслы. В крови, в сердце наших людей - любовь к прекрасному. Как прекрасны, возвышены, поэтичны их танцы, народная музыка. А как красивы их национальные одежды - мы наслаждаемся ими, а гости восторгаются. А горы... Ведь они стоят как огромные скульптуры, монументы, и в них горец видит образы.

Ты знаешь, что религия запрещала ваять, и народ свою душу вкладывал в поэзию, роспись, резьбу по камню и дереву. Он писал, изображая свое время, оставляя свой след. Каждая эпоха - это страница истории.

Что касается моего поколения, то я и мои товарищи родились при советской власти, воспитывались этой властью и искренне верили в торжество разума и светлое будущее, выражая свои чувства и мысли в своих работах. Нас вдохновляли своими подвигами образы борцов за народное счастье, революционеров. Мы не могли оставаться равнодушными к их делам и помыслам и увековечили их образы. Они были восприняты, востребованы, признаны народом. Я не могу сказать, вернее, не могу мириться с тем, что образы, воплощенные в скульптурной группе "Расстрел руководителей революционного подполья" в Махачкале (сначала она называлась "Памятник мужеству"), вызывают негативное отношение.

Минувшие годы с их радостями, печальми, успехами и неосуществленными планами и наши работы, посвященные героике этого времени, - это страницы жизни, века нашей общей истории, определенный временной период двадцатого века. Эта века никогда не исчезнет из мировой истории, и ее надо уважать.

- ...о чем говорил в свое время Александр Сергеевич

Пушкин: “Уважение к минувшему - вот черта, отличающая образованность от дикости”.

- Замечательно сказано. Я бы сказал: безнравственно забывать исторический опыт народа, а также важный период советского времени.

- Чем была советская власть для тебя? Способствовала ли она раскрытию таланта художника?

- Я выходец из бедной семьи. Родился я в селении Микрах. Отец был крестьянином, мать ткала ковры. Спустя некоторое время отец стал рабочим бакинских нефтепромыслов. Я рано осиротел - умерла мать. Шла война, и меня определили в детский дом. Государство всю заботу обо мне взяло на себя: одевало, кормило, обучало. Высшее образование я получил в Ленинграде в Академии художеств имени Репина. Могу ли я сказать, точнее - позволено ли мне сказать, что та власть была для меня плохой? Она была моей судьбой. Я был доволен, счастлив и не имею ни человеческого, ни морального права говорить о том периоде плохо.

И после окончания Академии художеств я чувствовал заботу и внимание. Получил квартиру. Были трудности с рабочим местом, но со временем решила и эта проблема, я стал работать в своей творческой мастерской. И скажу честно, не кривя душой: памятник руководителям революционного подполья был не платой за заботу государства, а выражением моей художественной позиции, моим кредо. Я долго вынашивал тему, затем работал для себя, создал скульптурную композицию небольшого размера. Но когда о ней узнали руководители республики, в частности Магомед-Салам Ильясович Умаханов, Магомед Юсупович Юсупов, они оказали всяческую помощь, чтобы я создал этот памятник.

- Известно, что руководство часто и довольно энергично вторгалось в святая святых художника? Так ли это?

- Бывали такие случаи. Например, первоначально композиция, посвященная руководителям подполья, была заду-

мана пятифигурная: пять участников подполья, расстрелянных и похороненных на ст.Темиргое. Но М-С.Умаханов, М.Юсупов и В.Одинцов убедили меня присоединить к пятерым и Оскара Лещинского под идеей интернационализма.

Хочу заметить, что Союз художников в те годы получил прекрасный Выставочный зал, мои многие собратья обрели творческие мастерские. Это, несомненно, было проявлением настоящей заботы о развитии искусства. Добавил бы и другое: сегодня творческий потенциал художника до конца не раскрыт. Министерство культуры Дагестана старается поддержать его, но его помощи недостаточно для решения проблем. Отсутствие финансов сказывается на творческой работе и на развитии искусства в целом.

- Гейбат, очевидно, прежде чем приступить к работе, нужно было прочитать немало книг, чтобы создать нужный образ?

- Конечно. Я прочитал трилогию А.Кремлева о революционных событиях в России и особенно на Северном Кавказе (второй том), работы профессора Шугаиба Магомедова, писателя Магомед-Султана Яхъяева, письма Тату Булач. Образы Уллубия Буйнакского и Магомеда Дахадаева возникли в воображении не только из прочитанного, но и из живых, потрясающих рассказов Хасбулата Аскар-Сарыджи, который знал их. Судьба этих людей была драматична. Они искренне желали счастья трудовому народу и приняли смерть в доказательство правоты своего дела. А разве они не хотели жить, влюбляться, радоваться солнцу? Ну как такие образы могли не вдохновить художника?

- Как складывалась судьба твоих коллег?

- В 60-70-е годы Союз художников республики бурно развивался -и количественно, и качественно. Ряды его пополняла молодежь, оканчивавшая высшие и средние специальные заведения. Проводились многочисленные общие, тематические, персональные выставки, многие художники участвовали во всесоюзных и всероссийских выставках. Особенно стали развиваться графика, живопись, народно-

прикладное искусство. Ну и, конечно, скульптура. Ни одна крупная выставка, проходившая в стране, не обходилась без дагестанских мастеров. Живопись Э.Путерброта, И.Супьянова, Ю.Августовича выставлялась в Германии, Б.Каллаева - в Италии. Значительные произведения создали живописцы Х.Курбанов, З.Рабаданов, А.Мусаев, скульпторы А.Ягудаев, А.Сагидов, Б.Мурадова.

- У тебя были хорошие отношения с руководителями республики, партийными работниками. Из твоего рассказа я понял, что они оказывали тебе помощь. Разбирались ли они в искусстве?

- Главное в нашей работе - инициатива мастера, творца, настойчивость, умение убедить. Если он этими качествами обладал, то и во многих случаях находил поддержку. Что касается того, разбирались ли они в искусстве или нет (улыбается), то пусть это никого не волнует. Доказательство - памятник руководителям революционного подполья.

- Какие работы особенно дороги тебе?

- Памятники выдающимся хирургам Николаю Пирогову и Александру Вишневскому (на территории республиканской клинической больницы в Махачкале), композитору Готфриду Гасанову и художнику Юсупу Моллаеву, Казимагомеду Агасиеву в совхозе его имени Магарамкентского района, Герою Советского Союза Шамсулле Алиеву в одноименном совхозе, Сулейману Стальскому в Касумкенте, Етиму Эмину, правда, он законсервирован, руководителям революционного подполья, ("Памятник мужеству") в Махачкале... Мне не менее дороги мои станковые произведения, экспонировавшиеся на всесоюзных, всероссийских, зональных, республиканских выставках.

- Когда было интереснее творить: до реформ или ныне?

- Безусловно, в советское время я чувствовал себя более вовлеченным в скульптуру и общественную жизнь республики. Осознавал нужность своего труда для общества, у которого были свои идеалы, нравственные ценности. Я жил

в русле своего времени. Но это не значит, что не было проблем. И тогда были сложности, касающиеся специфики моей профессии. Отсутствие производственной базы, необходимых специалистов, резчиков, формовщиков, литейщиков и т.д. и т.п. являлось огромным тормозом в создании произведений скульптуры. Сегодня решение этих проблем стоит более остро. Но, тем не менее, в силу своего творческого призвания я активно включен в работу. Как тогда мне была важна историческая судьба моего народа, так и сейчас я обращаюсь к образам своих соотечественников. В прошлом году я создал памятник Али Алиеву и мемориал в честь погибших работников милиции на Ленинском проспекте в Махачкале.

- Над чем ты сейчас работаешь?

- Над памятником Сулейману Стальскому для Дербента. Сделан проект-привязка в городском парке. И в тоже время, как я уже заметил выше, у меня в мастерской стоит гипсовая модель будущего памятника классика лезгинской поэзии Етиму Эмину.

- Ты не жалеешь, что посвятил свою жизнь монументальному искусству?

- Это моя судьба и призвание. Быть скульптором непросто. Это сопряжено с огромными, невероятными творческими муками. В этих муках и рождается красота. Я выбрал такую судьбу и другой не желал бы.

- Как относятся к твоей профессии в семье?

- С полным пониманием. Жена у меня искусствовед, а дети соприкасаются с художественным творчеством и интеллектуальным трудом. Надеюсь, семейная традиция будет продолжена моими внуками.

- Нужно ли монументальное искусство Дагестану?

- Даже необходимо. Памятники - это выражение национальной, культурной и исторической жизни народа. Они несут эстетические и воспитательные функции, создают общественно-культурную среду городов и селений республики.

К СУДЬБЕ ЧЕЛОВЕКА Я ОТНОСИЛСЯ КАК К СВОЕЙ ЛИЧНОЙ

В решении злободневных вопросов люди все чаще натываются на чиновничье равнодушие. И в поиске справедливости идут к человеку, чуткость и душевность которого известны не только в Махачкале и республике, но и за их пределами.

Кандидат юридических наук, профессор, он всегда открыт для людей. Это Али Абутрабович АЛИВЕРДИЕВ, начальник юридической службы Комитета по управлению имуществом г. Махачкалы.

- Али Абутрабович, с какими вопросами и просьбами приходят к Вам люди?

- Круг вопросов очень обширен: жизнь и быт. А если конкретно - по вопросам нарушения прав органами власти и управления; по многим семейным неурядицам, особенно по наследованию имущества; по вопросам приватизации муниципальных предприятий и льгот трудовым коллективам; аренды нежилых фондов, порядка и сроков заключения договоров... Если говорить откровенно, крутишься как белка в колесе. Имя мое уже на слуху - знают, что только Аливердиев может помочь решить тот или иной вопрос, а многие приходят по рекомендации знающих меня лиц. Получают разъяснения точно в соответствии с действующим законом. А потому повторно почти никто не обращается.

- И, надо полагать, консультации бесплатные?

- Безусловно. Тогда как в нотариальных конторах и

адвокатурах требуют очень высокую плату. В день ко мне приходит до пятидесяти человек. Без ложной скромности скажу: все, обращающиеся в городскую администрацию и неудовлетворенные ответами, идут ко мне. Заходят за консультацией и из государственных органов.

- Вам близки их тревоги и заботы, а глядишь и трагедии?

- Очень. По рассказам я вижу, как грубо ущемляются охраняемые законом интересы и права людей. А потому не просто поясняю, а показываю сам Закон, чтобы они убедились в своей правоте или необоснованности обращения. И главное, что мне импонирует: когда людям объяснишь, что их обращение неправомерно, они не обижаются, соглашаются со мной и уходят успокоенные. И как бывает приятно, когда слышу от них слова благодарности: останавливают на улице и горячожимают руку, звонят по телефону, а иные приходят с решением суда в свою пользу. Многим старикам и инвалидам составляю тексты письма или заявления, особенно по вопросам применения предусмотренных законом льгот или когда явно видно нарушение прав, гарантированных Конституцией, и духом закона.

- Вы оказываете помощь по долгу службы или по велению сердца ?

- Для меня одно от другого неотделимо. Для приема граждан у меня нет специально отведенных дней и часов - я всегда готов принять их. В моей практике не было ни одного случая, чтобы я сказал гражданину: приходи завтра. Еще будучи Председателем Верховного Суда, в течение девяти лет я ни разу не перенес день приема граждан: чтобы не сорвать его, мог позволить себе не пойти на совещание, актив, заседание бюро, обкома партии, правительства. Вот почему ко мне люди обращаются с большим доверием как к своему близкому. Это для меня превыше любой награды.

- Я знаю, что Вы сами испытали на себе несправедли-

вость. Что вызвало в Вас это чувство: озлобление, жажду мести или милосердие, терпимость?

- У меня - терпимость и милосердие. Это однозначно. Конечно, была допущена страшная несправедливость по отношению к Верховному Суду Дагестана, несмотря на многое положительное в его деятельности. Более тридцати лет работа нашего Суда отмечалась в центральной юридической прессе, обзорах суда СССР и РСФСР. Многие работники судебных органов были награждены ценными подарками, именными часами Верховного Суда РСФСР, я тоже имею золотые часы с дарственной надписью. Я содействовал подготовке кадров для судов, открытию юридического факультета при Даггосуниверситете... И такая страшная несправедливость. Но чувства мести в моем сердце не было и нет, озлобления - тоже. Только терпимости и милосердия. Потому, что ни один из опрошенных граждан Дагестана в мой адрес не сказал ни одного худого слова. Хотя по делу, составившему 58 томов, прошло более тысячи человек разных национальностей.

- Что же все-таки произошло с Вами?

- Виной послужило мое критическое выступление на секретариате ЦК КПСС в адрес руководства секретариата, конкретно П.Кириленко и И.Капитонова, за необъективную оценку деятельности правоохранительных органов Дагестана. П.Кириленко заявил: вы случайный человек в партии. Этим было сказано все. И вынесено суровое наказание за выступление на секретариате и "препирательство". А затем, дабы довести дело до "логического конца, обвинили... во взяточничестве. И моим домом на несколько лет стало "Лефортово".

- Человеку, нанесшему Вам несправедливую обиду, а в конкретном случае - поломавшему жизнь, Вы способны мстить?

- У меня врагов не было, нет и никогда не будет. По своей природе я человеколюб. Готов делать добро и сказать правду, хоть она и может быть горькой. Чувства мес-

ти не было и поныне нет. Я не могу жить с чувством мести к партии. А те, которые поступили несправедливо со мной были наказаны самой партией и жизнью. Кстати, несколько раз я обращался к съездам КПСС с просьбой о восстановлении в партии и ни разу не получал отказа.

- Вы много лет проработали Председателем Верховного Суда Дагестана, через Вас прошли судьбы сотен и сотен людей. Была ли лично с Вашей стороны допущена несправедливость, не поломали ли Вы случайно или намеренно жизнь человека?

- Прямо скажу: нет. К судьбе человека я относился как к своей личной. Для меня Закон и Справедливость были превыше всего и всех установок сверху. Применение закона - процесс сложный, а потому ошибки могли быть и были в деятельности судов. Но моя задача состояла в том, чтобы их исправить. Что я и делал, независимо ни от кого и ни от чего.

- Можете ли Вы сравнить прежнее судопроизводство с сегодняшним?

- Конечно, могу. При существовавшей в СССР системе правосудия оно больше отражало и защищало интересы общества, государства и гражданина, чем при нынешней системе. Тогда строго следили за сроками и качеством рассмотрения дел, правилами юридической квалификации совершенных преступлений, защитой имущественных интересов государственных предприятий, колхозов, совхозов, иных организаций и граждан. На мой взгляд, наказание, определяемое судом, достигало своей цели больше, чем ныне. Но проводимые ныне реформы судебной системы также имеют положительные аспекты. Сейчас суды обязаны обеспечить состязательность процесса, равные права участников процесса.

- Нужно ли ужесточить судопроизводство, чтобы уберечь общество от криминальных элементов?

- Обязательно нужно. В соответствии с содеянным. Насмотрелся на тяжчайшее преступление - пусть отвечает. Следует

уяснить: не жестокость определяет справедливость наказания, а справедливое наказание обеспечивает должную борьбу с криминальными явлениями.

- Сегодня идут широкие дебаты вокруг высшей меры наказания. Вы - за сохранение ее?

- На сегодняшний день - за. Особенно за такие преступления, как убийство, теракты, измена Родине. Я бы ввел смертную казнь за похищение детей и женщин.

- За Вашими плечами - большая, сложная и интересная жизнь. Какой был для Вас самый счастливый день? И несчастливый?

- Самый счастливый день - поездка в 1947 году на учебу в Ленинград, где я окончил юридический факультет Ленинградского госуниверситета, где познал цену высокой культуры народов СССР и мировой. Здесь я приобщился к великой классической музыке и к великой мировой литературе. Что касается несчастливого, то его у меня нет.

- А в чем Вы видите счастье и несчастье людей?

- Здоровье человека, здоровье и благополучие семьи, народа - это и есть счастье. Несчастье - в обездоленности, отсутствии товарищей-единомышленников. И... Когда человек злой, когда он страдает корыстью.

- Вы много лет были членом КПСС (в должности Председателя Верховного Суда не состоять в партии было нельзя). Затем Вас исключили. Ваше отношение к партии?

- Я верен идеалам и принципам Коммунистической партии. Никогда не нарушал Устава партии, подготовил и дал рекомендации для вступления в партию более 200 комсомольцам. Со мной не партия поступила жестоко, а отдельные ее руководители, потерявшие партийную честь и достоинство. А потому после роспуска КПСС я со многими идейными единомышленниками составил ядро новой структуры - Компартии Дагестана.

- Как Вы проводите время? Каков мир Ваших увлечений?

- В первую очередь - тренирую память, по своей специ-

альности - штудирую новые законы. Много читаю энциклопедической литературы - у меня богатая библиотека. Слушаю классическую музыку, безумно люблю Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Чайковского, Верди, Баха, Моцарта. Моим записям может позавидовать не один меломан. К слову, я обладатель единственной пластинки на всем Кавказе - это вальс "Бал юристов" Иоганна Штрауса. Передачами по ТВ не увлекаюсь, не признаю слезливые сериалы, смотрю только информационные программы "Время" и "Вести". Ежедневно просматриваю газеты, чаще всего экономические, "Советскую Россию", журналы "Законность", "Вестник Арбитражного суда", "Государство и право". Да, чуть не забыл: читаю курс административного права и хозяйственного права на экономическом факультете Даггосуниверситета.

- Давайте немного пофантазируем: Вам предоставилась возможность начать жизнь снова...

- В первую очередь я стал бы пионером, затем комсомольцем, а потом коммунистом. А по специальности - врачом: я мечтал им стать, но волею судьбы оказался юристом. Кстати, две мои дочери стали врачами и супруга - тоже врач. Я бы сказал так: юрист тот же врач, но в социальной сфере. Он должен так же точно определять диагноз, по законности и справедливости. А потому обязан быть в своей области профессионалом.

СЕГОДНЯ МУЗЫКА КОМПОЗИТОРА НЕ КОРМИТ

Тяжелые экономические условия вынудили некоторых деятелей культуры ступить на тропу борьбы за выживание, пересмотрев свои нравственные принципы. Поэт на бойком пересечении шумных улиц торгует пивом. Композитор на книжном развале продает книги. Последний мне хорошо знаком. Да и многие дагестанцы его знают по музыкальным произведениям. Это член Союза композиторов России Валерий Шаулов. Мое предложение дать интервью о времени и о себе он принял с пониманием, безусловно, внутренне чувствуя, что вопросы будут жесткими.

- Валерий, надеюсь, тебя не смутит мой вопрос: что тебя заставило выйти торговать книгами?

- Не смутит. Начну с того, что в так называемое застойное время я вел достойную жизнь: имел твердый заработок, получал гонорары, имел заказы от театров. К примеру, я написал музыку к восьми спектаклям кукольного театра и к одному спектаклю Аварского драматического театра. Кроме того, существовала такая организация, как ВААП (Всесоюзное агентство авторских прав), которое ежегодно присылало гонорар за исполненные музыкальные произведения. Даже думал оставить всякую другую деятельность, чтобы заняться только творчеством. Но... судьба распорядилась по-иному. Последние годы поломали все планы, и композиторы, как и писатели, и художники, оказались на обочине дороги. Естественно, эта участь не

миновала и меня. В итоге, чтобы поддержать семейный бюджет, я нашел другую сферу деятельности.

- Неужели, кроме, как продажа книг, у тебя нет других возможностей добывать средства к существованию?

- Других для меня нет. Последний заказ на музыку я получил в 1993 году. А покупали мои произведения тоже последний раз в 1990-1991 годах.

- Выходит, что ты - творческая личность - зависишь от заказов. Если их нет, то нет творчества? И оно умирает?

- Естественно. Так повелось издавна: композитор всегда зависел от заказов: они - его хлеб, и нелегкий. Я добывал его честным, тяжелым трудом. Кстати, хочу отметить: композиторскую деятельность я более десяти лет совмещал с работой в аппарате Союза композиторов Дагестана, пять лет - директором музфонда и более пяти - ответственным секретарем Союза композиторов.

- Не напрашивается ли из сказанного вывод, что композиторской деятельности (скажем, лично твоей) уготова-на медленная кончина?

- Не думаю, что это произойдет. Нахожу время писать, да и сердце, душа не позволяют молчать. В последнее время я работал над концертом для камерного оркестра, закончил поэму-скерццо для симфонического оркестра, монологи для бала и камерного оркестра на стихи Адалло: из дагестанских поэтов он один, творчеству которого я уделяю внимание. Три года назад написал двенадцать пьес для тары и фортепиано по заказу методкабинета Министерства культуры. Однако из-за отсутствия средств договор министерством так и не выполнен.

- Поделись своим творческим багажом. Что ты успел создать до нынешних тяжелых времен, где твои произведения исполнялись?

- Самая крупная работа - концерт для скрипки с оркестром. Он исполнялся в Ростове-на-Дону, Владикавказе, Махачкале. Другие работы - поэма для симфонического ор-

кестра “Из глубины веков”, сюита для симфонического оркестра “Дагестанские эскизы”. Много написано, как я уже отметил, театральной музыки.

Основная сфера творчества, которая очень близка и дорога мне, - это детская музыка. Ну, и в результате... в течение последних шести лет являюсь членом комиссии по музыкально-эстетическому воспитанию Союза композиторов России. Под ее эгидой проводятся ежегодные музыкальные фестивали для детей и юношества. Состоялись они в Красноярске, Ижевске, Воронеже, Самаре, Челябинске, Ростове-на-Дону. В предстоящем году пройдет в Москве. В празднике музыки принимают участие такие известные композиторы, как А.Пахмутова, А.Агафонников, И.Арсеев, И.Якушенко, М.Парцхаладзе и другие. В душе очень надеюсь, что мне когда-нибудь удастся уговорить членов комиссии провести очередной фестиваль в Махачкале.

Эти мероприятия поддерживают мой творческий тонус, ибо за последние три года я почти ничего не написал... Спросишь - почему? Мало того, что работу твою не покупают, некому покупать. Нет возможности исполнять на хорошем, профессиональном уровне.

- Твой талант, твой потенциал, твоё творчество оказались невостребованными. Не угнетает ли такое положение тебя, не толкает ли на кардинальное решение?

- В принципе, сменить место жительства желание бывает. Но как тебе сказать: меняя город, композитор теряет больше, чем место жительства. Меня удерживала и удерживает одна мысль: не потеряю ли я того, что обрела здесь моя душа? Стравинский во всех городах и странах выглядел гениально, но русский период везде и всегда был главным в его творчестве, ибо этот русский период - не что иное, как его нутро. Родина на творчество оказывает громадное влияние. Она - как свеча во тьме.

- Как реагируют на тяготы творческих работников в Министерстве культуры, Союзе композиторов республики?

- Союз композиторов пытается что-то сделать, чем-то помочь. Совместно с Министерством культуры установлены стипендии для нуждающихся композиторов и студентов, обучающихся в вузах страны. В кардинальном плане со стороны правительства внимания к нуждам композиторов нет. И помощи никакой. К слову, в такое время, когда деятели культуры оказались в тяжелом положении, стоило ли осуществлять дорогостоящую оперную постановку?

- Ныне создалась такая ситуация, когда на смену профессиональной музыке идет музыка из подворотен, сомнительных ансамблей и певцов. Впрочем, такая ситуация была и несколько десятков лет назад, пока общество не поняло ее вред и пагубное воздействие на юные души.

- Совершенно верно, музыка из подворотен и раньше бытовала, но так явно, навязчиво, напористо по радио и телевидению не звучала. Сейчас она занимает все свободное время, захлестнула все и вся, как говорится. Как положить этому конец? Проблему профессионального искусства правительство должно решить с профессионалами. Но я не помню, когда в последнее время композиторы собирались бы на высоком уровне. И еще замечу, некрасиво, неэтично, зная, с какими трудностями сталкиваются композиторы, спрашивать, почему они занимаются не своим делом.

- Какую-то помощь творческим работникам оказывают спонсоры. Очевидно, тебе следует проторить к ним дорогу. Да и не грех, я думаю, играть на свадьбах - честно заработанные деньги не должны коробить.

- В этом году благодаря помощи президента благотворительного фонда имени М.Меджидова Гаджи Абашилова я имел возможность поехать в Саратов. Не будь этой помощи, моя поездка была бы под угрозой срыва. Думаю, если бы и другие фонды понимали искусство, композиторам легче жилось. И все-таки должна существовать государственная поддержка музыкального искусства. Россия наши проблемы за нас решать не будет.

- Как относятся к твоей профессии друзья, члены семьи?

- Близкие друзья - с большим пониманием и достаточно высоко оценивают мои работы. Что касается членов семьи... надо спросить у них. Я думаю, моим сыновьям приятно знать, что их отец - композитор. Но ни старший, ни младший не выбрали себе путь музыки, ибо видят, что сегодня она человека не кормит.

- А если бы тебе предоставилась возможность начать жизнь снова?

- Я бы все это повторил. Могу сказать, почему. В жизни человеком руководит путеводная звезда, и он не может свернуть с проложенного ею пути.

- Что бы ты пожелал людям?

- Душевного спокойствия и любви друг к другу. Дружбы и сплочения: по одиночке мы пропадем, а вместе - выстоим.

ЕСЛИ ВКЛЮЧАТ В ОЛИМПИЙСКУЮ СБОРНУЮ, НЕ ПОДВЕДУ СТРАНУ

Было время, когда женский бокс, распространенный за рубежом, вызывал в нас неприятие. Затем получил право на существование женский футбол. Прошли годы, и мы привыкли видеть женщин и на ринге, и на зеленом поле.

Говорят, время лечит. Не только. Время дает возможность оценить ситуацию и пересмотреть свои взгляды. Сегодня наши женщины, я имею в виду дагестанок, занимаются такими видами спорта, которые во все времена были прерогативой мужчин, - дзюдо, каратэ, бокс, вольная борьба...

Сидит передо мной девушка. Крепко сбитая, выражение лица строгое, невозмутимое. Говорит коротко, односложно. Я прошу ее раскрепоститься, нахожу к ее сердцу, точнее, характеру какой-то незаметный ключик - и лицо ее расплывается в широкой улыбке. Она ясна и чиста, как у ребенка. В миг рушится покрывало неприступности.

Моя собеседница - чемпионка России по вольной борьбе 1998 года среди юниоров, чемпионка мира по вольной борьбе 1998 года среди юниоров, ученица одиннадцатого класса Каспийского физкультурно-спортивного лицея Эльвира МУРСАЛОВА.

- **Г**лядя на тебя, не скажешь, что ты чемпионка мира. Скажи-ка, сможешь припечатать мужчину?

- За что? (Качает головой и удивленно смотрит на меня. После короткой паузы...). Ну, смотря какой он, какой

весовой категории.

- В целях самозащиты приходилось применять приемы?

- Нет. Меня никто не задевает.

- А в защиту обиженных вступалась?

- Да, конечно, почти все драки бывали из-за этого. Приходилось применять и кулаки, и ноги.

- Значит, ты и техникой кикбоксинга владеешь?

- Ну да. Я занималась каратэ четыре года, кикбоксингом и боксом - некоторое время. Для себя. Интересно было.

- А разве на кикбоксинг и бокс идет набор девочек?

- Конечно. На кикбоксинг ходят давно, а сейчас тренеры хотят набрать и на бокс.

- Эльвира, как ты себя чувствуешь на борцовском ковре? Ведь на тебя смотрят сотни пар мужских глаз. Смотрят как на женщину. Не сковывают эти взгляды?

- Вы хотите спросить, стесняюсь ли? В трико стесняюсь. Но до того момента, как пожму руку сопернице. А потом забываю и зрителей, и чувство стеснения.

- Почему ты выбрала именно вольную борьбу?

- В детстве я занималась многими видами, очень любила баскетбол. Потом пошла заниматься каратэ. А подруга ходила в то время на вольную борьбу. Она и говорит мне: пойдём со мной на занятие, там в зале висит канат, на нем можно раскачиваться и кататься. Ну я и пошла. И понемногу стала заниматься борьбой. Тренер Гаджи Хаваев увидел это и говорит: у тебя получается.

Я стала ходить на каратэ и борьбу. И тут снова тренер обратил на это внимание и посоветовал: выбирай одно из двух. Долго мучилась, пытаюсь сделать верный выбор, и остановилась на вольной борьбе. А потом стало еще тяжелее. Сняли полюбившийся наш канат. А вскоре из секции ушла подруга, которая привела меня сюда. То мы вместе ходили на занятия, живем очень далеко от лица, а теперь приходится ходить одной. Первое время папа беспо-

коился, почему я стала приходить поздно. Ну я и призналась, что хожу на вольную борьбу. А он этого не знал, он хотел, чтобы я занималась каратэ. Ну, он, конечно, к тренеру, не знаю, о чем они говорили, но после их разговора папа разрешил мне ходить на борьбу.

- Братья, сестры занимаются спортом?

- У меня три брата и две сестры. Младший брат ходит на бокс.

- Где прошли твои первые спортивные состязания?

- Наш тренер Гаджи Хаваев привез нас в Махачкалу, в школу спортивного мастерства, отобрать лучших для поездки на чемпионат России. Отобрал меня, Хадижат Мирзалаеву и Тамилу Купаеву, они учились в восьмом классе. Было это в прошлом году. Чемпионат по вольной борьбе состоялся в городе Чехове Московской области. Я заняла второе место в своей весовой категории (60 кг), Тамила - второе место (56 кг), Хадижат - четвертое (56 кг).

- На сегодняшний день какие титулы ты имеешь?

- Чемпионка России по вольной борьбе среди юниоров - это звание я завоевала в 1998 году в Чебоксарах. Победитель Международного турнира по вольной борьбе в городе Ландедорфе. Чемпионка мира по вольной борьбе среди юниоров, которое завоевала этим летом в г. Манчестере, Англия.

- И все это в шестнадцать лет?

- Да (широко улыбается).

- Что тебе дало материально звание чемпионки?

- (Качает головой). Ничего. Медаль, диплом. После приезда из Англии в честь моей победы в Каспийске был организован банкет, мне вручили две тысячи рублей (два миллиона старыми).

- А высокое звание не придало тебе гордости? Не изменило твой характер?

- Тренер говорил: будешь ходить грудь колесом. Да куда там... Если что-нибудь весомое подарили бы, ну машину, к примеру, и ходила бы... Нет, какой была, такой и осталась.

- Как проходил чемпионат мира?

- Со 2 по 5 июня в Манчестере встречались девушки - вольники из Чехии, ЮАР, Германии, Англии, США, Франции, Греции, Японии, Украины, Грузии, Армении и других стран. Самые серьезные поединки у меня были с борцами из ЮАР, Германии и в финале - Польши. Ну, я победила.

Открытие и закрытие чемпионата были очень торжественные, красивые. Незабываемое зрелище. А когда я стояла на пьедестале почета и исполняли Гимн Российской Федерации, поднимали наш флаг - просто непередаваемое чувство охватило.

- Ну, борьба - борьбой, а что тебе понравилось, что запомнилось?

- Жили в очень красивом отеле. Номер у нас был шикарный. Кровати широкие, богатые, с высокими изголовьями, огромные ванны, обложенные цветными плитками, вместо кранов - кнопки. Вместо утюга в стенку встроен гладильный шкаф: надеваешь на форму кофту или платье, закрываешь дверцу, и они гладятся под паром. И везде ковры, вместительные, уютные кресла, красивая лепка... Как в сказке.

Кормили нас в ресторане отеля. Зал - чудесный. Но многие девушки ели неважно. Готовили там вкусно, но одни блюда обезжиренные, другие - со специями, третьи - соленые. Зато фруктов было сколько душе угодно: и бананы, и апельсины. Девочки набирали пакетами - хозяева с удовольствием нам давали. А утром - обязательно соки и хлопья.

А хотите расскажу случай, который приключился с нами? Как-то проголодались и пошли в город покупать хлеб. Все магазины закрыты - дело было вечером. А есть так хочется... Постучали в один дом, просили продать хлеб, деньги протягиваем - нет, показывают жестами: нельзя, поздно. Так и остались без хлеба. Почему голодные? Ужин

у нас был в семь часов, а я дома привыкла есть в двенадцать вечера, то есть ночи. А вообще люди там живут хорошие, были тепло расположены к нам, улыбались, мы постоянно слышали “рашн”, “гуд монинг”, в магазин войдешь - тут же подходят, предлагают товар.

- Чем ты увлекаешься, кроме борьбы?

- Слушаю музыку, рисую. Почему-то девочек. Бывает, вдруг очень захочется рисовать, нарисую - и на душе становится легко, уютно, даже радостно как-то.

- Кем думаешь стать, какую профессию наметила себе?

- Мечтаю поступить на юридический факультет.

- А почему не в Институт физкультуры?

- А зачем? Тренером я могу стать, получив звание заслуженного мастера спорта международного класса.

- Ты уверена, что его получишь?

- (Делает удивленные глаза) Конечно! Сейчас я готовлюсь к Олимпийским играм 2000 года. Желание участвовать в них огромное. Если меня включают в сборную России, я не подведу страну.

- О чем все-таки ваши беседы с подругами?

- Да о разном. На занятиях спортом - о спорте, на уроках - об уроках. А в остальное время о чем придется, сплетничаем, как и все девочки.

- Ребята соседские тебя уважают, боятся? Что говорят о тебе?

- Вот идет Эльвира, поборемся? Поломаешься, отвечаю им. Смеются и идут дальше.

- Борьба - дело все-таки мужское, но с этим делом ты справляешься отлично. А с женскими как?

- Уборка, стирка, штопка - это все лежит на мне. Мама помогает мне только в воскресенье. Ну и братья приходят на помощь. И кушать сама готовлю всем. Могу готовить любые блюда: плов, хинкал, долма, пельмени - все. Сказать честно? Больше по душе стоять у кухонной плиты, чем убирать.

- У тебя не будет затруднений с замужеством? Ведь некоторые звезды спорта как говорят: для меня, кроме спорта, никого и ничего не существует. •

- Пока не выиграю Олимпийские игры (а женскую борьбу включают в Олимпийские), замуж не выйду. А выходить-то придется, иметь свою семью надо.

- Как ты думаешь, имеют ли перспективу женская вольная борьба, каратэ, бокс в Дагестане?

- Борьба, мне думается, существовать будет. Женский бокс развивается, и, кажется, тоже утвердится. А каратэ будет любительское.

НАС ПРОВОЖАЛИ СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ

Это сегодня наш человек может свободно выехать за границу. Захочет - на Канарские острова, в Таиланд, Монте-Карло или Шри Ланку на отдых, задумает - в челночные рейсы в Румынию, Варшаву, Дубаи, Стамбул, нацелится - и выедет на работу в Германию, Австралию, Канаду, а то и в США... Были бы только знания, умения и деньги, а у страны, принимающей его, - желание.

А были годы, когда даже совершать круиз было сопряжено с долгими, оскорбляющими личность человека проверками: достоин ли, устойчив ли, не опозорит ли страну, не предаст ли... Впрочем, может, на то и были основания: не нам и не с наших далеких годов судить.

А вот человек, с которым я встретился, дважды выезжал за пределы СССР. Первый раз - в Центральноафриканскую Республику - вообразите себе, в какую даль, в какое горнило Африканского континента; второй - в Монголию. И оба раза им двигала гуманная цель - подготовка высокообразованных специалистов, профессионалов. Мой собеседник - профессор кафедры спортивных игр Института физического образования Даггоспедуниверситета Шамиль Сейфудинович ШИХАЛИЕВ.

-Мало кто знает, что ты ряд лет работал в Центрально-африканской Республике. Что стало причиной поездки за кордон, как ты там оказался.

- Об Африке я и не помышлял. Предполагалась поездка на Кубу. В качестве тренера, преподавателя-консультанта по вопросам физической культуры и спорта. Но из Москвы, из спорткомитета, пришел вызов на оформление документов в Центральноафриканскую Республику. Скажу откровенно: о ней я совершенно ничего не знал и не слышал. Пришлось перелистать немало справочной литературы, чтобы составить хотя бы поверхностное представление. Об этой стране не было никакой информации ни в центре, ни у секретаря парткома Дагпединститута, рекомендовавшего меня на поездку. Путь лежал в неизведанное.

Посоветовался с членами семьи, с родными. Они дали "добро" на поездку. Как потом выяснил уже на месте, Центральноафриканская Республика была с монархическим уклоном. Возглавлял ее император Жан Бедель Бокаса-І. Со временем он был уличен в каннибализме - был людоедом. Некоторое время назад он предстал перед судом.

Нам было сделано несколько прививок от желтой лихорадки. В Банги, столице ЦАР, нас встретили представитель спорткомитета страны, переводчик и советский консул. Перелет, конечно, был утомительный и долгий (посадка была только в Каире и Хартуме), но дорога от аэропорта до Банги и отведенного нам жилища сняла всю усталость и напряжение. По обе ее стороны плотно стояли банановые пальмы с тяжелыми гроздьями плодов. Сказка, да и только.

Прямо из аэропорта привезли в четырехкомнатную квартиру в центре Банги, обставленную мебелью, с двумя холодильниками, кондиционером, двумя туалетами. Поразила такая деталь: окна были без стекол, закрывались они жалюзи, и дом стоял так, что в окна не попадало солнце. Условия нас вполне устраивали.

- Ты говоришь во множественном числе. Значит, был не один?

- Нет, конечно, с женой и двумя сыновьями, трех и пяти лет.

- Чем были там заняты дети? Ведь этот возраст требует к себе большого внимания.

- Трижды в неделю в посольстве проводились “посольские дни”. Собирались советские специалисты, свободные от работы. Общались, смотрели кинофильмы, играли в шахматы, шашки, домино. Дети собирались в детской комнате. Остальное время мальчики находились дома, с ними была супруга. Она не находилась на службе, поскольку приехала со мной как член семьи.

- Чем ты занимался? Что входило в твои обязанности?

- Я должен был работать в сфере, где готовились специалисты высокого класса по спорту. Но прежде всего должен был выучить французский язык, который был государственным в стране: не будет же на каждом уроке переводчик переводить каждое мое слово. Незнание языка могло осложнить мое положение. А лицей, где я начал работу, был ведущим и носил имя императора Бокасса. Кстати, здесь учились и его дети. Овладеть языком мне помог наш переводчик. Кстати, его часто брал с собой наш посол. Они снабдил меня кассетами, пластинками, а упорства мне не занимать. Я без стеснения вступал в разговор с людьми, общался с молодыми и старыми. И месяца через полтора уже сносно говорил.

Я не жалел времени для изучения французского языка. И сейчас, заполняя анкету, отмечаю, что я свободно владею французским.

В лицее я вел уроки физической культуры. В мои обязанности входила подготовка не учеников-спортсменов, а педагогов - специалистов высокой квалификации. Со мной работали три африканца, которые учились у меня. Двое очень старались, чувствовали, что у меня есть чему поучиться. По истечении года они получили высокую квалификацию. За короткий период я ввел в лицей четкую систему ведения уроков, наладил планирование, научил проводить соревнования по спортивным играм. Ну и, конечно, мой конек был футбол: африканские ребята очень рас-

положены к этой игре, а благодаря мячу я легко вступал в ними в контакт. Мяч всегда находился в багажнике моего автомобиля.

Я никогда не навязывал лицеистам чужие им игры. Они любили футбол, баскетбол. Акробатическая гимнастика, своя, традиционная, им почему-то не нравилась, очевидно, из-за сложности, они называли ее русскими упражнениями. Им импонировали моя коммуникабельность, юмор, что располагало к себе. А ведь к нам относились не как к друзьям: в каждом Советском человеке чиновники пытались увидеть тайного агента.

Видя, как я работаю, организовываю спортивные соревнования, как создал сборную футбольную команду в лице, африканцы предложили мне быть тренером-консультантом клубной футбольной команды. Ну а вскоре я уже работал в университете.

- Чего было больше в ту пору в стране? Дикости или цивилизации?

- С дикостью я не столкнулся. Но меня поразили отсталость, крайняя бедность народа и страны, отсутствие цивилизации. Да и сами африканцы - люди инертные, ленивые.

- Удавалось ли побывать на периферии?

- Сказать, что нам запрещали выезжать, было бы неверно. Но наши специалисты, советские, работавшие на периферии, рассказывали о быте африканцев, о тяжелых условиях, в которых сами трудятся. Кстати, от них я узнал, что холодильники в этой стране работали на... керосине.

- А свободное время?

- На берегу реки Убонги (на противоположном - уже государство Заир) французская супружеская чета содержала платный "Рок-клуб". Он располагал и бассейном с вышкой для прыжков, и лягушатником для детей, видеотекой, бильярдным залом, рестораном, кафе. Ежеквартальные абонементы были не так уж дороги, хотя не все наши

специалисты позволяли себе их купить. Но для общения, знакомства, отдыха здесь было отлично.

Ты спросишь, был ли я на охоте? Нет. Хотя слышал, что приезжали сюда пострелять президент Франции Жиска-р д'Эстен. Намечалась поездка к пигмеям, но она не осуществилась.

- Не может быть, чтобы зарубежные специалисты не собирались на вечера, уик-энды...

- Безусловно. В честь 7 ноября в советском посольстве устраивали официальный прием. Приглашались руководители групп и профбюро с женами. Вообще в посольстве умели организовывать различные мероприятия, проводить соревнования по бильярду, шахматам, просмотры фильмов. Скучать не позволяли.

- Что тебе дала работа в Центральноафриканской Республике нравственно и материально?

- Нравственно... Во-первых, я увидел жизнь, которую представлял только по "доктору Айболиту". Во-вторых, мой труд в лицее и университете Банги позволил подготовить высококлассных специалистов, он глубоко запал им в душу, раскрыл африканцам глаза на наш научный потенциал. А материально я ничего не выиграл. Если не считать, что залатал имевшиеся дыры в бюджете и купил машину.

- Проводы были теплыми?

- Если только их можно назвать проводами. Как-то внезапно это случилось - нам дали 48 часов, чтобы все советские специалисты вместе с послом собрали свои вещи и покинули страну. Это было в январе 1980 года. Досмотр в аэропорту был неприятный, грубый, какой -то враждебный. Но африканские коллеги выражали сочувствие в связи с нашим отъездом, предлагали услуги, говорили, что это чья-то ошибка. Мы были рады их отношению к нам. Если они сочувствовали нам - значит, прониклись к нашему народу и стране уважением. Что и требовалось от нас.

- Другая поездка состоялась в Монголию. Почему ты выбрал эту страну?

- Выбора-то не было. Назвали эту страну по линии Министерства просвещения СССР.

- И в чем заключалась твоя работа?

- Читал лекции, проводил практические занятия, консультации по налаживанию подготовки специалистов физкультуры и спорта. Выступал с докладами на научных конференциях, методических советах, по просьбе правительства помогал организации структур комитета ФК и спорта Монголии.

Нашим отношениям не помешала даже политическая перетряска. В поезде мы узнали о событиях, происшедших в СССР, о ГКЧП. Как отнесутся в Монголии к нам, какова теперь будет судьба контракта? Но разум одержал победу. По просьбе монгольской стороны я остался в стране.

- И в этой поездке был с семьей?

- Да. Дети учились в советской школе, получили аттестаты зрелости. Жена преподавала английский язык.

Встретили нас в Улан-Баторе хорошо, и отношения между нами установились дружеские. Иначе и быть не могло: ведь многие монгольские специалисты окончили вузы Москвы, Ленинграда, Киева, были тепло расположены к нам.

- Ты почувствовал разницу между ЦАР и Монголией - в менталитете людей, быте, жизненном укладе?

- Если их просто сравнить, по общим меркам выше монголы. Но я бы не сказал, что они высоко цивилизованы. Монголы стремятся улучшить свой быт, изменить уклад жизни, но до определенной черты. Дальше - не могут перешагнуть. В университете, где я работал, не было ни одного ученого. Вот и делайте вывод. Варятся в собственном соку.

- Любопытно узнать, чья кулинария тебе понравилась?

- Монгольская. У них очень много вкусной баранины. А когда есть баранина, и блюда разные и богатые можно приготовить.

А ты не спрашиваешь о природе... Казалось бы, вокруг степь - что в ней можно найти красивого для души? Но я не ожидал, что она может быть столь прекрасна, столь богата красками и запахами. Красота неопишущая.

- Кто больше расположен к россиянам?

- Безусловно, монголы. Тут другого мнения и быть не может. В стране очень и очень многое сделано советскими людьми.

- Чем увенчался твой труд в Монголии?

- Здесь не всем раздают награды. Но мне присвоили звание заслуженного работника физической культуры и спорта Монголии. В посольстве вручили удостоверение, медаль, денежное вознаграждение, а спорткомитет - фирменную сумку с комплектом формы члена сборной Монголии. Мелочь, казалось бы, но дорого внимание. А провожали на перроне центрального вокзала - если бы вы видели! - со слезами на глазах.

- В перспективе не предвидится поездка в зарубежную страну?

- Наверное, нет. Сегодня ехать можно в любую страну. И если в моих знаниях где-нибудь нуждаются, я не откажу в помощи. К тому же, кроме французского, я изучил и английский язык.

Хочу подчеркнуть - не ради бахвальства: я находился в резерве МИД. Из советского посольства в Центральноафриканской Республике в наш МИД было направлено благодарственное письмо, в котором отмечался добросовестный труд советского специалиста. Оно послужило поводом для включения меня в резерв МИД для дальнейшей командировки в одну из стран по линии ООН. И мне на самом деле была предложена поездка в Алжир. К сожалению, я отказался по семейным обстоятельствам. Сегодня, предоставься такая возможность, поехал бы с превеликим удовольствием.

НАДО ЧЕТКО ПРЕДСТАВЛЯТЬ, ВО ИМЯ ЧЕГО ТРУДИШЬСЯ

Часто слышишь досужие разговоры, были и небылицы о людях, которые волею судьбы или по стечению обстоятельств оказываются у власти. Но каков их на самом деле внутренний мир, над чем они размышляют, как решают волнующие всех нас вопросы, что позволяют себе в быту и личной жизни и от чего отказываются? Мой собеседник ответил согласием на нашу беседу. Это руководитель отдела взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления Администрации Госсовета и Правительства РД, член Государственного Совета РД Р.Х.ХОДЖАЕВ.

- Рамазан Ходжаевич, своим трудом и человеческими качествами Вы достигли заметных успехов, попав в высшие эшелоны власти. Какие обязанности налагает на Вас ваша должность?

- Обязанность быть объективным, честным, справедливым. Быть преданным своему народу. Наши далекие предки передали и завещали нашим дедам и отцам, а те уже нам - беречь и проявлять такие бесценные качества, как совесть и честь, милосердие и терпение. А все это очень немаловажно в нынешней непростой обстановке.

- Как член Госсовета, Вы ощущаете, что на Вас лежит тяжелое и ответственное бремя власти?

- Безусловно. Ответственность чувствую неимоверную. Ответственность и одновременно, скажу чистосердечно, испытываю неудовлетворенность. Много важных проблем член Госсовета не может сегодня решить из-за сложного эконо-

мического положения, в котором оказалась республика. Приведу только один пример. Цахурская долина, в которой расположены четырнадцать селений, а это почти половина из имеющихся в районе, буквально отрезана от района и от всего мира: она не имеет телефонной связи. А жить без связи - любому ясно, что это такое. Дни и ночи думаем и не можем найти способа, как и каким путем, с чьей помощью телефонизировать долину. Нет финансовых средств, нет материалов. Казалось бы, нашли выход - решили установить сотовую связь. Задержка за одним: в селении Кина необходимо установить однофазовую передающую станцию, стоимость которой не превышает 9 тысяч долларов.

- Чем Вы лично можете помочь и конкретно помогли своему народу?

- Мне как-то неудобно выпячивать свою деятельность, но раз уж задали вопрос, отвечу. Точнее, приведу некоторые примеры. В прошлом году состоялся выпуск газеты "Нур" на цахурском языке. Постановлением Госсовета РД ей придан статус республиканской газеты. Она рассчитана на цахуров, проживающих не только в Дагестане, но и в Закатальском и Кахском районах Азербайджана. Хочу заметить, что они с радостью приняли печатное издание, а многие и подписались на него.

Что значит газета в жизни общества, знает каждый мыслящий человек, поэтому не буду распространяться, какое она имеет значение для сохранения, расширения, пропаганды культуры, традиций, обычаев, для решения злободневных вопросов. Заметная роль в организации этого издания принадлежит нашему академику Гаруну Халиловичу Ибрагимову и депутату Народного Собрания РД Арифу Омаровичу Омарову.

Вместе с депутатом Народного Собрания цахуром Арифом Омаровичем Омаровым долгое время вынашивал идею строительства в Цахурской долине, у села Гельмец, камнеобрабатывающего цеха по производству облицовочных плит.

Сегодня работы по строительству цеха уже ведутся. Но необходима финансовая поддержка правительства республики. Предприятие, которое возводит АО "Аттагай", рассчитано на 200 мест, значит, будут трудоустроены сотни людей. Опять-таки вместе с Арифом Омаровичем помогли отремонтировать мечети в селениях Мишлеш, Цахур, Каллял и других, открыть среднюю школу на кутане колхозов имени Свердлова и имени XX партсъезда. Сегодня рассматриваем вопрос уже о ее расширении.

Ныне во многие уголки республики пришло голубое топливо. В аулы Цахурской долины газ провести очень трудно. Единственная надежда - на электроэнергию. И вот уже четвертый год бьемся над тем, чтобы получить "добро" и начать строительство подстанции в селении Мишлеш, которая позволит устойчиво обеспечивать электричеством все четырнадцать населенных пунктов в Цахурской долине.

На уровне правительства рассматривается вопрос об организации цахурского радиовещания по республиканскому радио.

Не решенным для меня остается вопрос завершения реконструкции автомобильной дороги Лучек-Джыных, строительство дороги от Джыныха до селения Атдал. Завершение строительства автодороги от селения Атдал с ее продолжением до Азербайджана, а это примерно 12-15 километров, помогло бы решить многие экономические вопросы.

Хочу отметить, что не бывает дня, чтобы ко мне не приходили мои земляки со своими заботами и проблемами. И по мере своих возможностей стараюсь им помочь.

- Каково Ваше социальное происхождение?

- Все мои предки были крестьянами. Отец находился на государственной службе, мать моя умерла в 1942 году с горя, когда под Сталинградом погиб старший ее сын Ибрагим - мой брат, вырос я в большой многодетной семье, с малых лет познал труд, а что такое сельский труд в горных условиях, многие знают.

- Вы шли к государственной деятельности целенаправленно, или сама жизнь привела Вас в высшие эшелоны власти?

- Считаю, что сама жизнь привела. Окончил я историко-филологический факультет Даггосуниверситета. Работал учителем в родном селении Мишлеш, потом директором школы. Затем деятельность моя круто изменила свое направление: заместитель председателя райисполкома, второй секретарь райкома партии, председатель райисполкома. В последней должности проработал более десяти лет. Так долго в кресле председателя РИКа до меня никто не сидел.

- Значит, народ оказывал Вам доверие?

- Да, он рассчитывал на меня.

- Вы прекрасно знали хозяйственную работу, владели ситуацией в районе. Рядом с Вами трудились люди, знающие свое село. Многие из них проходили школу хозяйственного актива, различные курсы, семинары... Сегодня нет ни школ, ни курсов. Вы не чувствуете, что в республике не ведется подготовка и переподготовка кадров для сферы государственной и иных служб?

- Вы правы. Видимо, нам надо нужное, полезное вернуть из прошлой системы и организовать учебу кадров снизу доверху. Без этого работать эффективно, профессионально невозможно. Я, будучи председателем райисполкома, постоянно учился и познавал все новое, необходимое и для успешной работы, и для самосовершенствования. В частности, занимался на курсах повышения квалификации в Ростове, Баку, Москве, Махачкале. Учеба подковывала нас, руководителей районного звена и государственных служащих, и политически, и практически. Мы ясно, четко представляли себе предмет своей работы, для чего и во имя чего мы трудимся. К сожалению, сегодня этого понимания нет.

- Как Вы проводите свой досуг? Находите ли время для чтения газет, литературы, смотрите ли телевизор?

- Как такового свободного времени у меня нет. В отделе, а я руковожу отделом взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, столько работы, что она занимает и субботние, и воскресные дни. А во время выборной кампании вообще не знал отдыха. Но как бы ни был загружен, обязательно нахожу время посмотреть по телевидению информационные программы “Дагестан”, “Время”, “Вести”. Ежедневно читаю “Дагестанскую правду”, чтобы быть в курсе событий, происходящих в республике, а также “Аргументы и факты” и “Известия”. Это мои любимые издания.

- А из художественной литературы?

- Как ни удивительно, я не поддаюсь веяниям времени и моды, не увлекся дешевыми детективами и эротической литературой. Моими любимыми писателями были и остаются А.Пушкин, А.Толстой, А.Чехов, Низами, Расул Гамзатов, читаю и перечитываю их, воспринимаю по-новому. Почему по-новому? С возрастом произведение воспринимается иначе, чем в молодые годы, а с изменением общественной формации - тем более. Но вечны мотивы высокогo гуманизма...

- Проводите ли время на даче?

- Ее у меня нет. Пока не представилась возможность заиметь.

- Может, имеете свой дом, успели построить особняк на честно заработанные деньги?

- Нет ни того, ни другого. У меня трехкомнатная квартира, вместе со мной живет семья младшего сына.

- Удастся ли Вам ездить в район на своей машине?

- К сожалению, у меня нет и своей собственной машины.

- Но вы все-таки выезжаете в район хоть изредка?

- Конечно, и не изредка. Во время отпуска или по служебной командировке. Встреча с друзьями, родственниками просто открывает второе дыхание. А горный воздух,

скажу вам честно, омолаживает человека, делает его чище и добрее.

- Вас устраивает Ваша зарплата?

- Устраивает. Но, если учесть состав семьи, конечно, испытываю заметные материальные затруднения. Однако побочную работу не ищу.

- Были ли у Вас горькие дни в жизни?

- Конечно. Когда я ничем не могу помочь посетителям. Ну, не в силах - и все тут.

- А какой день вы считаете счастливым?

- Когда посетитель уходит от меня с улыбкой на лице.

- Что нужно человеку для достойной жизни?

- Хорошая работа и соответствующая зарплата.

- Как Вы считаете, пользуется ли он перечисленными "благами" сегодня?

- Нет. Но этого мы должны добиться.

- Кем Вы мечтали стать в детстве?

- Как ни удивительно, пограничником. Даже поступал на учебу в погранучилище, которое в ту пору было в Махачкале (оно занимало нынешнее здание Даггосуниверситета). Забраковала медкомиссия. Пришлось выбрать себе профессию педагога, о чем ничуть не сожалею.

- А какую профессию выбрали ваши дети?

- Должен заметить, а эта деталь немаловажная: кроме Даггосуниверситета я закончил еще позже и сельхозтехникум по специальности зоотехника. И вот ответ на ваш вопрос: все три мои дочери выбрали профессию педагога. Одна работает учительницей в родном селении Мишлеш, другая - в Рутульской средней школе, третья - в Саратове. А все три сына стали зоотехниками. Парадокс? Или заявила о себе генетика? Не знаю. Но расклад такой. И никто не жалеет - ни дети, ни я.

- Какие качества Вам нравятся в дагестанцах?

- Неподкупность и честность, уважительность и скромность. Но главное - мудрость.

- Вам не кажется, что они заметно нивелированы со-

здавшейся экономической и социальной ситуацией в республике?

- Но ей же не вечно быть! Жизнь стабилизируется, и эти качества были, останутся и будут основными для подавляющего числа дагестанцев.

- Что Вы думаете о будущем нашего народа?

- Несмотря на все перипетии, на все сложности, в целом наш народ на правильном пути. Уверен, со временем жизнь его улучшится, и каждый будет занят своим любимым, полезным для общества трудом.

- Можно Вам задать вопрос из области фантазии? Представьте, что Вы начали жизнь сызнова. Какую профессию выбрали бы?

- Снова профессию педагога. Потому что только он может “сеять разумное, доброе, вечное”.

РАДИ ЭТОГО СТОИТ ЖИТЬ И РАБОТАТЬ

- Зубы могут быть мерилем женской красоты?

- ?

- Я хочу спросить: женщина может привлечь к себе внимание красивыми зубами? Ведь привлекают же нас красивые глаза, стройные ноги, или высокий бюст...

С такого, казалось бы, обескураживающего вопроса началась моя беседа с ним. Однако он не стушевался, а абсолютно спокойно, со знанием дела, профессионально ответил:

- Может.... Несомненно, может. Но почему только женщина? Любой человек. От того, какие у него зубы, во многом зависит улыбка человека. А улыбка должна быть прекрасной. Отвечая на ваш вопрос, в пору вспомнить слова Антона Павловича Чехова: в человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. Иметь красивые зубы - должно стать правилом хорошего тона каждого человека.

Вы, наверное, так и не догадались, с кем я имел удовольствие вести очередную беседу? Не будучи испытывать ваше терпение: это внешне строгий и суховатый, а на самом деле душевно богатый и щедрый на благородные дела и поступки человек, высокий профессионал своего дела, заведующий кафедрой стоматологии детского возраста Дагмедакадемии, заслуженный врач РД Виктор Васильевич ШВАРЦ. И он же руководитель хозрасчетного стоматологического предприятия "Центродент".

Итак, я продолжаю нашу беседу, которая касалась интересной для нас всех темы.

- Виктор Васильевич, если я ошибаюсь, Ваше медицинское предприятие одно из первых, если даже не первое, которое, как говорится, перешло на рельсы рыночной экономики или попросту на хозрасчет?

- Да, на самом деле так. А случилось это в 1991 году. И заставила нас ступить на этот путь сама жизнь. Ибо мы в ту пору остались без средств к существованию.

- Как Вас понять, объясните, пожалуйста. И что Вас побудило организовать это предприятие?

- Задолго до “Центродента”, еще в 1985 году, была открыта или основана, пишите как хотите, кафедра на базе детской стоматологической поликлиники. Но уже в 1991 году нам в этой базе отказали: приходилось платить и за аренду помещения, и за коммунальные услуги, и за ремонт... Когда уже жесткие требования времени припекли, я обратился к ректору Дагмединститута (в ту пору) с просьбой разрешить нам во внеурочное время вести платный прием больных. При этом я поставил перед собой задачу - лечение проводить при помощи современной анестезиологии.

Получил “добро”. И начали с того, что стали оказывать стоматологическую помощь под наркозом.

- Чтобы запустить такую машину, которую задумали Вы, нужны средства, и немалые. Кто помогал Вам?

- Учредителем являлся Дагмединститут. Практически с 8 до 17 часов обучали студентов, а с 17 до 21 часа, а иногда и до 23-х, принимали больных на хозрасчетной основе. В основном это были взрослые больные. На вырученные деньги начали обустраиваться - покупали материалы, технику, исправно платили за коммунальные услуги, обзаводились мебелью.

Финансами нам никто не помогал.

- В подобных ситуациях немаловажна и моральная поддержка. Кто подставил плечо?

- Начиная с конца 1992 года долгое время выясняли отношения с прежним Минздравом, который в ту пору не хотел никак понять, что и медицина должна переходить на рыночные отношения. Нам все время подсовывали страховую медицину, но она не панацея. Опыт многих стран показывает, что многие из них начинают отказываться от страховой медицины.

И вот, когда мы были доведены до полного отчаяния и нас хотели уже закрыть, руку помощи протянул Саид Джапарович Амиров, который в правительстве в ту пору курировал медицину. Когда я обратился к нему за помощью, обрисовал создавшееся положение, рассказал о планах на будущее, он поверил в наши идеи и поддержал.

Вот эта поддержка Саида Джапаровича вернула к жизни “Центродент”, вдохнула в него новые силы и помогла дальнейшему его росту.

- Многие больные предпочитают “Центродент” другим стоматологическим учреждениям. Почему? Может, у вас более щадящий метод лечения: ведь зубная боль ох как страшит любой возраст. И качество лечения выше?

- Создавая “Центродент”, мы ставили перед собой задачу в первую очередь оказывать помощь тем больным, которые не посещали стоматологические учреждения из-за страха.

Я вам приведу следующие примеры. В России у детей к шести-семи годам распространенность кариеса достигает от 88 до 98 процентов. В Дагестане, по нашим исследованиям, в разных регионах распространенность кариеса в этом возрасте составляет от 92 до 100 процентов при высокой интенсивности заболевания. В среднем у одного ребенка от пяти и более кариозных зубов. А это значит, что когда он вырастет и станет взрослым, у него будет высо-

кий процент осложненного кариеса и он недосчитается многих зубов.

В нашу клинику приходят те больные, которые годами не обращались за стоматологической помощью. Знают, что мы не причиняем боли. Как я уже сказал, мы применяем в лечении наркоз. Кроме того, у нас много других современных обезболивающих средств. Стараемся внедрять современные технологии. За счет профессионализма врачей улучшаем качество стоматологической помощи.

- Вашими врачами основана новейшая технология лечения?

- Внедряя наркоз в нашей клинике, мы значительно усовершенствовали его проведение. Ввели в практику пломбирование и исправление формы зубов с помощью светоотверждаемых материалов, ввели новые технологии по лечению зубов. Изготавливаем все виды протезов, используя металлокерамику и металлопласт. Можно привести еще многое, но надо ли обо всем рассказывать? Ведь это уже профессиональный разговор.

- Вы чувствуете боль пациента? Сочувствуете ему, сопереживаете? Или, как говорится, “задубели” кожей и нервами?

- Вся наша работа - использование наркоза, современных анестезиологических средств - говорит о том, что врачу тяжело, больно наблюдать за страданиями пациента. Тяжело и физически, и психологически, морально. Естественно, это состояние отражается и на качестве лечения. Поверьте мне, когда раздаются крики больного, переносить их очень тяжело.

Я восемнадцать лет проработал в челюстно-лицевом отделении на кафедре хирургической стоматологии, которую возглавлял профессор Магомед Магомедович Максудов, где долгие годы оперировал только под местной анестезией новокаином. И естественно, больные кричали и плакали.

Особенно дети. “Задубеть” в таких условиях просто невозможно.

- Признайтесь честно, Вы человек сердобольный, отзывчивый или жесткий, твердый?

- С одной стороны, я очень сердобольный человек, душевный, когда надо помочь людям. Но в организации работы очень жесткий и принципиальный.

- В любом коллективе руководителей как-то называют, дают ласкательные имена: наша мама, дед и тому подобное, Вас не зовут папой, случаем?

- Больше называют “шеф”.

- Виктор Васильевич, как Вы пришли в стоматологию? Почему выбрали профессию зубного врача? Не хотите же Вы сказать, что это была голубая мечта Вашего детства.

- Представьте себе, что о стоматологии я мечтал именно с детства, хотя в это людям тяжело поверить. Мечтал потому, что отец мой был стоматологом, и в роду много стоматологов. Очевидно, повседневная работа отца вселяла уверенность, что мы должны идти по его стопам. И потому я и мой брат стали стоматологами, а сестра -врачом-невропатологом.

В 1996 году я закончил Ставропольский медицинский мединститут и был направлен в Дагестан. Здесь на дальнейшее мое формирование как врача-стоматолога большое влияние оказал Магомед Магомедович Максудов. Под его руководством я за короткое время защитил кандидатскую диссертацию, работал сначала ассистентом, а затем и доцентом кафедры хирургической стоматологии. Шесть лет я работал с Магомедом Магомедовичем в качестве декана стоматологического факультета. Это был очень добрый человек и в то же время очень жесткий. Он прививал своим ученикам деловые качества, которые в дальнейшем лично мне оченьгодились при создании кафедры детской стоматологии и “Центродента”.

- У Вас много друзей? Кто они по роду занятий?

- Друзей очень много. И разных профессий. И лучшие из них познаются, как показывает жизнь, в радости и в горе.

- Не может быть, чтобы Вы были увлечены только стоматологией. Безусловно, у Вас были другие интересы, увлечения?

- Конечно. В молодости я много времени уделял спорту, выполнил норму мастера спорта по большому теннису, увлекался настольным теннисом, бадминтоном. В пору, когда был деканом стоматологического факультета, очень много времени уделял становлению и развитию художественной самодеятельности. В те годы она и получила почетное звание народного коллектива.

- Вы человек начитанный, любите литературу. Книги каких авторов лежат на полках Вашей библиотеки? Чтению какой литературы отдаете сегодня предпочтение?

- В молодости я очень много читал. И западную, и советскую литературу. Они и сегодня лежат на полках. Но чем глубже занимался стоматологией, тем больше на моем столе становилось специальной литературы и меньше художественной. Выписываю много газет, в том числе и "Дагестанскую правду".

- Вы любите детей?

- Люблю.

- Следовательно, должны прививать им приятное отношение к стоматологии. Не пытались ли создать для ребят клуб, скажем, "Юный дантист"?

- Знаете, из-за любви к детям и желания оказать им посильную помощь в 1985 году стал заведующим кафедрой стоматологии детского возраста. Но когда окунулся в проблемы детской стоматологии... стало не по себе. Практически на сегодняшний день отсутствует городская детская стоматологическая поликлиника, не по назначению работает республиканская детская стоматологическая поликлиника. Во многих школах города отсутствуют стоматологические кабинеты, а функционирующие не соответ-

ствуют современному уровню. Стоматологическая помощь детям оказывается на допотопной аппаратуре при отсутствии необходимых материалов и инструментария.

Что касается детской стоматологии республики, то она вообще отсутствует.

В двух школах Махачкалы - в NN 5 и 11 мы организовали и оборудовали стоматологические кабинеты, где проводится не только лечение зубов, но и профилактика. Учим детей правильно чистить зубы, ухаживать за ними; читаем им и их родителям лекции, проводим уроки здоровья.

Здесь создана и функционирует "Школа юного стоматолога", где детям рассказываем о специальности стоматолога, прививаем любовь к этой профессии.

- А Ваши дети имеют какое-нибудь отношение к стоматологии? Мне думается, эту линию Богом завещано продолжать: дед-отец-сын...

- Мой сын заканчивает пятый курс стоматологического факультета Дагмедакадемии. Один племянник в прошлом году закончил этот же факультет, другой продолжает учиться на факультете...

- Вы достигли немало в своей профессии и своем деле, добились и добиваетесь намечаемых целей, на что тратите немало сил, энергии, нервов. Вам не жаль себя?

- Вы знаете, иногда приходит мысль - для чего все это нужно. Но она быстро проходит. И реальная действительность продолжается: работать, оказывать помощь, что-то создавать... Чтобы человеку жилось лучше...

- У Вас есть единомышленники?

- Да, есть. Их не так много, но они оказывают существенную помощь.

- Сейчас происходит переоценка ценностей. Если прежде многим двигали духовные идеи, сегодня путеводной звездой стала идея обогащения. Вы лично ныне чему отдаете предпочтение?

- Там, где есть производство, в которое надо вкладывать, обогатиться невозможно. Вы знаете, что наша рабо-

та требует дорогостоящего оборудования, материалов, а потому много средств уходит на их приобретение. Да и народ наш находится в тяжелом материальном положении.

Как можно без денег сегодня что-то организовать, что-то сделать? Это невозможно.

И не надо забывать еще и о том, что и врачи, и медсестры и санитарки, работающие в Центре, тоже люди, и они должны получать зарплату...

- Скажите честно: Вам не жаль того, что здоровую, сознательную жизнь отдали этому на первый взгляд кажущемуся неинтересным делу - стоматологии?

- Нет. Мерилом человеческой красоты являются - забудем на время слова Чехова - и зубы. Да, да, и зубы. К примеру, обратимся к западным странам. Сколько внимания уделяют там профилактике, лечению, исправлению форм зубов: и они тоже определяют благосостояние человека, являются показателем его здоровья. Эта повседневная работа стоматологов привела к тому, что резко снизился процент возникновения основных стоматологических заболеваний.

Мне бы хотелось, чтобы в нашей стране относились к зубам так же бережно с детского возраста, как и на Западе, да и в других странах.

Повторюсь еще раз: улыбка человека должна быть прекрасной. Ради этого стоит жить и работать. Что мы и делаем.

СОДЕРЖАНИЕ

Расул Гамзатов “Мы себе путь не избираем, путь избирает нас”	3
Шамиль Алиев Чтобы не иметь сердце, обросшее шерстью	14
Умар Гаджиев Всегда исхожу из принципа: никогда нельзя врать	24
Магомед Курамагомедов Лично я сегодня не чувствую своего благополучия	32
Ширвани Чалаев ”Чем старш становлюсь, тем больше хочется писать о родине, плакать о ней”	42
Аминулла Рабаданов Мне повезло: меня окружали людивысокой культуры и нравственности	53
Шалуми Матаев Дети ни разу не предали меня	62
Эльмира Ахмедова Натура у меня сильная: я люблю искать, творить, созидать	69
Ахмед Хасаев Человек, духовно богатый, - щедр к людям, искренен перед богом	78
Салаутдин Атаев Хирурги - наиболее Чувствительные, ранимые, внимательные люди	85
Гейбат Гейбатов Минувшие годы - это веха нашей общей истории, и ее надо уважать	93
Али Аливердиев К судьбе Человека я относился как к своей личной	99
Валерий Шаулов Сегодня музыка композитора не кормит	105

Эльмира Мурсалова Если включат в олимпийскую сборную, не подведу страну	110
Шамиль Шихалиев Нас провожали со слезами на глазах	116
Рамазан Ходжаев Надо Четко представлять, во имя чего трудишься	123
Виктор Шварц Ради этого стоит жить и работать	130

ФЕЛИКС БАХШИЕВ

ПОРТРЕТЫ БЕЗ РЕТУШИ

Составитель Ю. К. Битаев

Сдано в набор 13.12.98. Подписано в печать 29.04.99. Формат 70х108 $\frac{1}{32}$.
Усл. п. л. 4,1. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура “Школьная”.
Заказ № 1536. Тираж 500. Цена свободная.

Отпечатано в Республиканской
газетно-журнальной типографии.
Махачкала, Комсомольский проспект, 61.

Феликс Бахшиев - талантливый писатель и известный в республике журналист.

Его книги "Белый аист", "Кардибская осень", "Приведение ведет на Голгофу" и многие другие, написанные на русском языке, нашли своего адресата и полюбились.

Плодотворна и его журналистская деятельность. Просто невозможно перечислить все его статьи, очерки, интервью. Все созданное Феликсом Бахшиевым в области журналистики - ярко, броско, неординарно, талантливо. И свидетельство тому тот факт, что он трижды удостоивался звания лауреата премии Союза журналистов республики "Золотое перо Дагестана".

В третий раз - за серию бесед под рубрикой "Портреты без ретуши", опубликованных в газете "Дагестанская правда". Темы бесед рождены сегодняшним днем и сегодняшними событиями, пропущены через умы и сердца беседующих, а потому стали искренней, неподдельной исповедью о времени и о себе и того, кто задает вопросы, и того, кто на них отвечает. Такие диалоги всегда вызывают интерес и впечатляют.